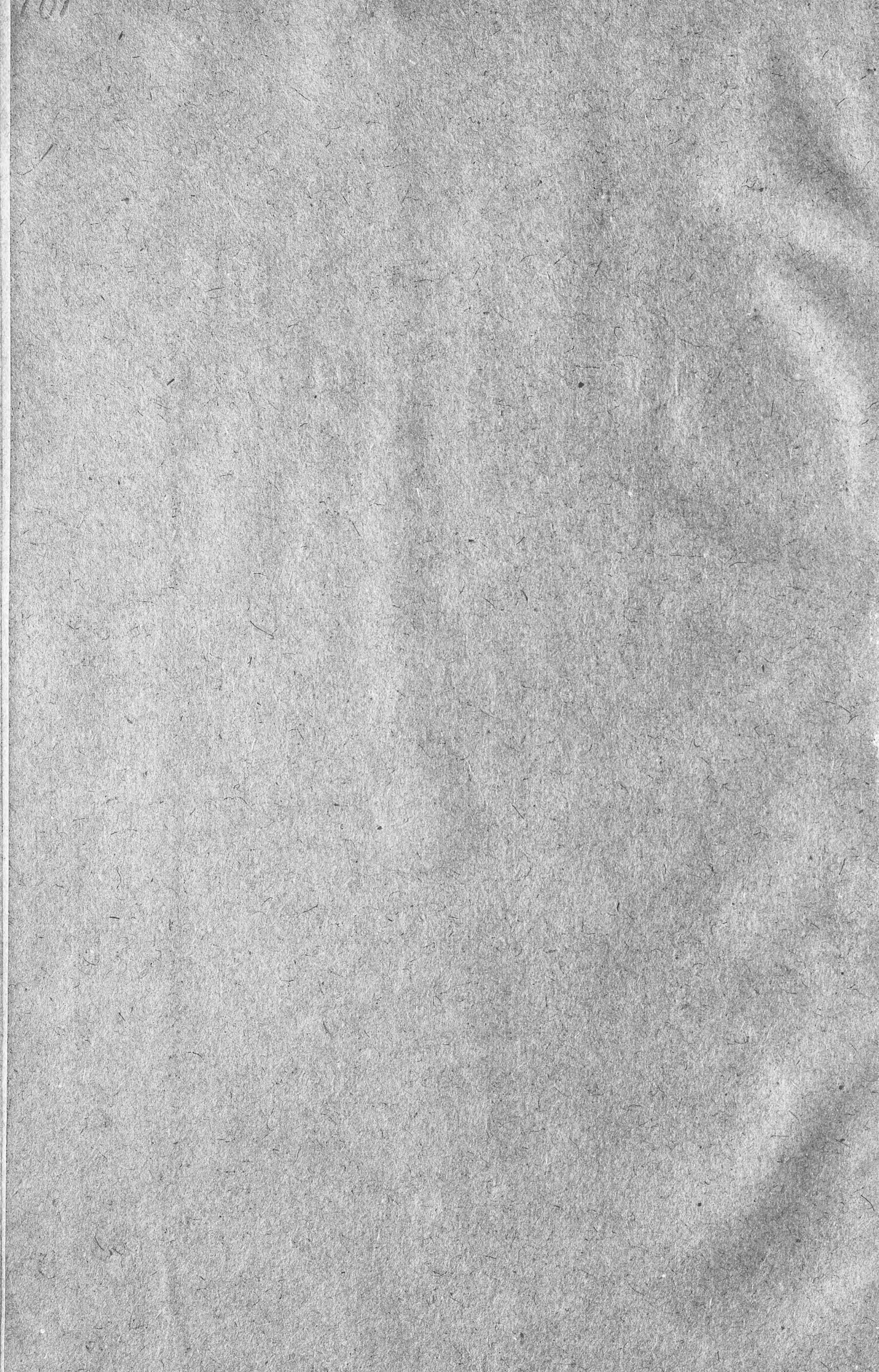
ТРУДЫ

Нижне-Волжского Областного Научного Об-ва Краеведения.

Выпуск 35, часть 2-я.
(Исторический сборник).

Издание Н.-Волжского Областного Научного О-ва Краеведения.

Саратов
1928.

ТРУДЫ

Нижне-Волжского Областного Научного Об-ва Краеведения.

Выпуск 35, часть 2-я.
(Исторический сборник).

Издание Н.-Волжского Областного Научного О-ва Краеведения.

Саратов
1928.

Гор. Петровск, Саратовской губ.
Типография Комбината.
Тираж 600 экз. Гублит № 1576.

Саратов в третьей четверти XVIII-го века.

В истории города Саратова восемнадцатый век относится к наименее изученным страницам. Для первой половины века этот пробел с трудом может быть заполнен—архивы местных правительственных учреждений этого времени погибли, так что здесь возможны поиски лишь в архивах центральных учреждений. При изучении жизни города второй половины 18-го века, кроме этого пути, открываются и другие возможности. От этого периода до нас дошли в разной степени сохранности архивы нескольких саратовских учреждений, которые находятся частью в Саратовском Губархиве, частью в Древлехранилище Моск. Центр. Историч. Архива. Можно думать, что много материала по Саратову содержат и архивы Астрахани, к губернии которой Саратов принадлежал до 1780 года.

В настоящей статье [1]) дается попытка изображения некоторых сторон жизни Саратова с половины 18-го века по 1774 год—год истребившего Саратов пожара 13-го мая и нашествия Пугачева 6-го августа, нарушивших сложившиеся в предшествующий период отношения. Она строится на изучении лишь части сохранившихся материалов, в большинстве своем не легко доступных провинциальному работнику. В основе изложения лежат хранящиеся в Моск. Древлехранилище дела (начин. с 1743 года) и книги (начин. с 1766 года) саратовского городового магистрата. Сведения их пополнены материалами из архива Соляного Коммиссарства, потом Низов. Сол. Конторы (начин. с 1747 г.) [2]), из хранящихся в Рукоп. Отд. Б-ки Н.-В. Обл. Н. Об-ва Краев. дел серий «Сенат.», «Документ.», фамильного Шахматовского Архива и сказок 3 и 4 рев. по Саратову и отрывочными данными, извлеченными из архивов центральных учреждений 18-го века—Главного Магистрата, Камор-Коллегии, Сената (Древлехран. Моск. Центр. Историч. Архива) и Комиссии о Коммерции (Ленингр. Центр. Историч. Архив). К этому присоединены те немногие печатные сведения по Саратову, которые сосредоточены, главным образом, в Трудах Сарат. Уч. Арх. Коммиссии и часто приобретают значение как раз при сопоставлении с архивными документами. Собранный материал не освещает равномерно всех сторон жизни различных групп населения города. Так как основным источником был магистратский архив, торгово-промышленная жизнь города и посадское население оказались освещенными с большей полнотой.

I.

Население г. Саратова в первые три четверти 18-го века.

Данные о количестве населения Саратова за первые три четверти 18-го века, даже ревизского, не всегда полны, идут из разных источников и часто значительно расходятся.

---

[1]) Читана в заседаниях Историч. Кружка при Историч. Секции Н. В. Обл. Н. Об-ва Краев. (руководитель проф. П. Г. Любомиров) и в заседании Секции 17-го мая 1926 года.

[2]) Я пользовалась архивом, когда он хранился в Н.-В. Обл. Н. Об-ве Кр. В настоящее время он перевезен в Губархив и еще не разобран.

Большое расхождение находим уже в цифрах посадского населения по 1-ой рев. Кабинетск. ведомость 1738 г., использованная Кизеветтером, [1]) дает 2093 д. м. п., из них купцов 1201, цеховых 892. Кириллов в своей книге, написанной в 1727 г., [2]) говорит, что в Саратове «жителей многое число, а больше купечество, которых по нынешней переписи 1596 д.» Дело Главн. М-та, по справке с присланной из Камор-Колл. в 1744 году ведомостью, сообщает, что в Саратове «по прежней генералитетск. свидетельства переписи» «значит купечества» 1329 д. [3]) Высоту цифры кабинетск. ведомости можно об'яснять тем, что в ней учтены изменения, происшедшие к концу 30-х годов, или же тем, что две другие не включают цехового населения, давая сведения лишь о купцах, как это у Кириллова в иных случаях можно заметить. [4]) Принимая для посадск. населения данные Кизеветтера, мы должны уже для времени первой ревизии поставить Саратов в ряду первых поволжских городов [5]).

Данные о посадск. населении по 2-ой ревизии у Кизеветтера по сводной Сенатск. ведомости [6]) и в одном из дел Сарат. М-та 1746 г. о сборе рекрут [7]) мало расходятся между собою—2056 и 2099 д., но значительна неясная для меня разница в их распределении между купечеством и цеховыми—у Кизеветтера цех.—960, в д. Сарат. М-та—685 д.

Для 3-ей рев. Геогр. Лексикон Полунина—Миллера [8]) называет цифру купечества—2150 д., разумея, видимо, и купечество и цеховых; копия с ответов сарат. воев. канц., данных в 1769 г. на анкету Шлях. корп. (?), [9]) говорит о 1143 д. куп. и 1177 д. цех., всего 2320 д.; Фальк в своем путешествии 1769 г. [10]) и одно из дел сарат. м-та того же года [11]) показывают согласно: 2356 д., из них куп.—1136 д., цех.—1220 д.; сказки 4-ой рев. по г. Саратову дают для 3-ей рев. цифры куп.—1139 и цех.—1232, всего 2371 д. [12]); наказ сарат. купцов 1767 г. дает лишь цифру купечества—1150 д. [13]), «об'яснение» сарат. депут. Ив. Портнова 1768 г. в частную о городах коммиссию—2421 д., из них куп.—1190 д., цех.—1231 д.; [14]) дело сарат. м-та 1770 г. о сборе рекрут—2457 д., к.—1200 д., ц.—1257 д.; [15]) дело 1775 г., пользуясь ведомостью 1773 г., [16]) дает 2502 д., к.—1215 д.,

---

[1]) Посадск. Община в Росс. 18 в. М. 1903 г., стр. 9.

[2]) Цветущее состояние всеросс. государства... М. 1831, т. 1, стр. 30.

[3]) Древлехр. Д. Гл. М-та, в. 55/1, 1745 г. В дальнейшем для дел Гл. М-та ссылку на архив опускаю.

[4]) Напр., по Симбирску: у Кизеветтера—пос. 2097, из них цех. 367, куп. 1730; у Кириллова—куп. 1780 д.; по Сызрани: у Кизев—пос. 204, из них цех. 16, куп. 188; у Кириллова—куп. 181 д.

[5]) Н. Н.—2153, Казань—2279, Симбирск—2097, Астрахань—1660. Кизеветтер, op. cit., стр. 90—94.

[6]) Op. cit., стр. 104.

[7]) Древлехр. Д Сарат. М-та, оп. I, в. 2, № 99. В дальнейшем для дел Сарат. М-та ссылку на архив опускаю.

[8]) М. 1773, стр. 350.

[9]) Рукоп. Отд. Б-ки Н.-В. Обл. Н. Об-ва Кр. Шахмат. Архив.

[10]) Полн. собр. уч. путеш. по России. СПБ. 1824, т. VI, стр. 110.

[11]) Оп. I, в. 4, № 235.

[12]) Рукоп. Отд. Б-ки Н.-В. Об-ва Кр.

[13]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 269.

[14]) Ibid., стр. 274.

[15]) Оп. 1, в. 5, № 326.

[16]) Оп. 1, в. 10, № 769.

ц.—1287 д. [1]). Разнообразие этих цифр надо об'яснять, скорее всего, тем, что в одних случаях приведено число душ по ревизии, в других—с вновь определенными, на что прямо и указывает дело 1775 г., и что дает постепенное повышение.

Сведения об остальных группах ревизского населения столь же разноречивы и часто не полны. В уцелевших сказках убылых душ 2 рев. показано убылых бобыльск. душ 372, из которых в прежнюю перепись были записаны 321 д. [2]). Бобылей, следовательно, в первую перепись было в Саратове более 321 д. [3]) Те же сказки убылых душ показывают, что двор. людей, записан. в 1-ую рев. за сарат. дворянами, посадск., под'ячими, духовными и казаками, было более 256 д., а пахот. солд. более—122 д. Для 2-ой рев. уже упомянутое дело сарат. м-та 1746 г. дает: «разночинцев»—729, дворовых людей—295 д. Сказки 3 рев. и копии с них 1776 г. для 2-ой рев. дают: пах. солд. 506 д., из них 31 д.—опред. в 1742—43 г.г. коммиссией полк. Потресова о сыске беглых и 246 д.—приписные по 2 рев.; боб.—848 д.; для 3-ей рев.—пах. солд. 898 д., [4]) из них 77 д.—приписные по 3 рев., а с опред. до 1776 г.—1013 д.; бобылей с опред. до 1776 г.—1620 д.; сказки 4-ой рев. для 3 рев. дают: пах. солд. с опред. после 3 рев.—1051 д.; бобылей—1134 д., а с опред. после рев.—1540 д. [5]). Несколько иные цифры дают: Фальк—пах. солд.—2105 д. (очевидно, ошибка), боб.—1403 д., одно из дел сарат. м-та 1770 г. [6])—пах. солд.—1033 д., боб.—1625 д., сенатск. указ 1765 г.—пах. солд.—927, боб.—1242 д. [7]) и копия ответов на анкету Шлях. корп.—пах. солд.—989 д., боб.—1367 д. Последняя называет и цифру помещичьих кр-н, положенных в подушн. оклад по г. Саратову,—635 д., [8]) между тем как сенатск. указ 1765 г. говорит о 363 д. «дворовых людей в семигривенном окладе». [9]) Тот же указ, пользуясь присл. из сарат. воев. канц. ведомостью, сообщает, что в Саратове живут 637 д. кр-н собств. е. и. в. вотчин. Еще в 1751 году было велено поселить их за землями сарат. округа, но дворцовые кр-не с. Золотого не допустили отвода земли. Указ 1765 г. снова предписывал выселить их «на порозжие по способности земли», «яко не принадлежащих к жительству в городе» [10]).

---

[1]) У Кизеветтера, op. cit., стр. 166, дается лишь цифра цеховых—559 д., но сюда не включены малолетние—ср. ЛЦИА, д. Ком. о ком., в. 46, № 814.

[2]) Древлехр. Дела Кам.—Колл. Фонд ревизск. сказок. Далее указание на архив опускаю.

[3]) В статье о «Сарат. боб.» А А. Гераклитов использовал том бобыльских сказок 1723—24 г.г., дающий сведения о 183 д. Очевидно, он заключает лишь часть бобыльск. сказок 1-ой рев. См. Уч. Зап. Сарат. Гос. Ун-та, т. 3, вып. 3. С. 1925 г.

[4]) Почти та же цифра у Семевского—897. Кр-не в царств. Ек. II, т. 2, СПБ. 1901 г., 778 стр.

[5]) Рукоп. Отд. Б-ки Н. В. О. Н. Об-ва кр.

[6]) Оп. 1, в. 3, № 213.

[7]) П. С. З., т 17, 12360.

[8]) Рукоп. Отд. Б-ки Об-ва Краев. Шахмат. Архив.

[9]) П. С. З., т. 17, 12360.

[10]) Семевский, для нач. царств. Ек. II, сообщает иную цифру государевых кр-н в Саратове—111. Op. cit., стр. 129. В сказки 4 рев. по г. Саратову включены и сказки живущих в городе кр-н, сшедшихся из Золот. и Рождеств. волостей. Для 3 рев. они дают 154 д. М. б., это те же самые государевы кр-не—один из них, П. А. Живодеров, упоминается в деле сарат. м-та, как б. «собств.» кр-н, напис. в дворц. кр-не Золот. вол.

Таким образом, к середине 70-х годов общая цифра ревизского населения города была более 6 тыс. душ. [1]).

Собранные сведения не передают действительного количества мужского населения города: включая частью население, жившее вне городе на окружной городской земле и занятое сельским хозяйством (часть посадск., бобылей, пах. солдат, кр-н), они, с другой стороны, не охватывают всех групп населения, действительно живших в городе. Так, совершенно не включены сюда неподатные группы—дворяне, духовенство и приказные. Сказки 1-ой рев. дают сведения о дворянах, служивших по Саратову,—их показано с малолетними детьми 126 д. О многочисленности духовенства сарат. церквей и м-рей (к 1774 г.—8 ц. и 2 м-ря) можно судить по списку 1774 г., привед. в статье А. А. Гераклитова, [2])—причт 9 ц. без Никольской—60 ч. Многочисленна была и группа приказных служителей разнообразных правительственных учреждений, находившихся в Саратове. В 1758 году штат Низ. Сол. конторы состоял из 26 чел., и его предполагали увеличить. [3]) В это же время существовали в Саратове воеводская, комендантская и батальонная канцелярии, [4]) с 1766 г.—контора опекунства иностр. со своими штатами. С поселением колонистов в сарат. крае в число жителей города вписалось около 100 чел. немцев—ремесленников. [5]) К этому надо присоединить еще находившиеся в городе военные команды. в том числе казачью из 200 ч—к. Кроме штатных казаков, в 1747 году значилось 230 д. казачьих сыновей до 32 лет, не записанных в службу [6]). В 1765 г. в числе жителей города было обнаружено не положенных в подушный оклад казаков, пушкарей, рассыльщиков и их детей 449 д., старых служеб, отст. казаков и рассыльщиков 225 д. Сенатск. указ предписывал астрах. губернатору учинить о них определение на основании законов [7]). Наконец, население города пополнялось иногородними—купцами, разночинцами, крестьянами, привлеченными теми или иными делами в Саратов на временное или постоянное жительство, и беглыми—на допросе в Низ. Сол. конт. в 1758 г. пойманные беглые крестьяне показывали, что таких, как они, «много живут в Саратове, и над ними де есть определенный староста, по прозванию Жеребчиков...» [8]).

Определить цифру этого поселившегося в Саратове со стороны населения невозможно, ниже, при изображении торгово-промышленной жизни города, лишь отдельными примерами можно показать, что связи Саратова были разнообразны и широки, и что есть основания считать эту группу значительной.

---

[1]) Цифра пах. солд., сообщ. Фальком, не принята во внимание.

[2]) Обзор Пугач. дел из Астрах. Губ. Архива, Тр. С. У. А. К., в. 30, 1913 г., стр. 43—4.

[3]) Сарат. Губархив. Казен. 7062. Далее цитирую просто Казен.

[4]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 271.

[5]) Петра Симона Палласа... путешествие по разн. пров. Рос. гос., ч. 3, пол. 2-я. 1772—73 г.г. СПБ. 1788 г., стр. 244.

[6]) Бирюков. История Астрах. Каз. Войска. Ч. 1-я, стр. 26, 149, 154, прим. 2-е.

[7]) П. С. З., т. 17, 12360.

[8]) Казен. 7062.

II.

Участие иногородних в торгово-промышленной жизни города.

В доношении, посланном в 1765 году в Ком. о Коммерции, Саратовский М-т, жалуясь на разорение саратовского купечества пожарами и службами, писал, что «по знатности г. Саратова и судоплавонной Волги реки пристани более производят торги из иногородных купцов». [1]) Те же жалобы повторяет и наказ саратовского купечества 1767 года [2]). Это заставляет с особым вниманием отнестись к известиям об участии иногородних в торгово-промышленной жизни города.

Одной из причин наплыва иногородних в Саратов было учреждение в нем в 1747 году Солян. Коммисарства, позже—Низ. Сол. Конт., превращавшее Саратов в центр вывоза эльтонской соли. Состав подрядчиков, исполнявших по подрядам Низ. Сол. Конт. поставки соли в различные города, можно выяснить по книгам определений Конторы, из которых мною были просмотрены книги конца 50-х и 60-х г.г. [3]). По первым можно подобрать около сотни имен солян. подрядчиков, в большинстве случаев купцов, которые обычно брали подряды из года в год, выступая в той же роли и в книгах 60-х г.г. Среди них есть купцы поволжск. городов—Романова, Балахны, Н.-Новг., Симбирска, Сызрани, Саратова, Дмитриевска, купцы Пензенск. и Воронежск. мест—Пензы, Саранска, Тамбова, Козлова, Воронежа, Ельца, В. Ломова, Касимова, Елатьмы, Темникова, Кадома, Краснослободска, купцы Белогородск. и Украинск. губ.—Белгорода, Павловска, Сокольска, купцы центральн. района—вязниковск. и особенно коломенские. Все эти подрядчики действуют в Саратове через своих поверенных и приказчиков или лично постоянно бывают там, заключая контракты в Низ. Сол. Конт., получая деньги за выполненные подряды, следя за нагрузкой или разгрузкой подрядной соли и т. д. Встречаются среди подрядчиков и имена сиятельных лиц—кн. Гагариных, Голицыных, Петра Никит. Трубецкого, Долгоруких, гр. Гендрикова. В Саратове от их имени в качестве повер. и комиссионеров действуют их приказчики и дворовые, иногда те же сол. подрядчики—купцы. Попадаются среди подрядчиков и нетитулованные дворяне, которых, по справкам, данным Ю. А. Кузнецовой и Е. П. Под'япольской [4]), находим среди помещиков соседних Саратову мест—Узинск., Завальн. и Шукшенск. станов Пенз. у., Симб. у. Казанск. губ., Шацк. пров. Воронежск. губ. [5]). В зимнее время в Саратове появлялись многочисленные подводчики—по найму сол. подрядчиков и вольные поставщики, отвозившие соль сухим путем. После пожара 1757 года решили даже перепланировать город, расширив улицы сверх указанной в губернаторской инструкции меры и выселив часть жителей «за город», за вал «в рассуждени бываемого там в зимние времяна за взятьем соли многочислен-

---

[1]) Л. Ц. И. А. Дела Ком. о Ком., в. 46, № 814.

[2]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 267—268.

[3]) Казен. 7062, 1758 г., 7125, 1759 г., 7097, 1766 г.

[4]) См. также ее статью «О поместном землевлад. и колонизации в районе Аткарск. у.». Известия Краев. Ин-та изуч. Ю.-Волжск. Обл., т. II. С. 1927 г.

[5]) *Бахметьев,* Алексей Ив., арм. поруч., *Орлов,* Пл. Ив., сек-м., *Мошков,* А-ндр, капит., *Гладков,* Мих. Петр., отст. капит., *Ермолаевы,* Гавр. Савв., колл. асс., и Ст. Савв., *Жмакин,* Алексей, поруч., *Кожин,* Ив., поруч, *Чаадаевы,* Праск. Юрьевна, и сын ее, Николай Федорович.

ного приезда» [1]). Несомненно, что Низ. Сол. Контора вносила большое оживление в жизнь города.

Торговое значение Саратова, характер привоза и вывоза товаров в общих чертах намечены наказом сарат. купцов в Екатерининск. комисс. В нем мы читаем, что «в рассуждении простирающейся по р. Волге водяной коммуникации привозятся в тот г. Саратов из верховых городов хлеб, лес и другие разные российские и иностранные товары, а из низовых, яко то Астрахани и прочих тамошних городов, имеется соленая рыба с ее припасы, а при том чрез Астрахань из Персии и из прочих азиатских жительств шелковые и другие подобные тому товары ж». К этому ниже присоединяется торговля калмыцким скотом и лошадьми [2]).

Среди этих разнообразных сторон торгового обмена первенствующей была рыбная торговля—рыба, привезенная снизу до пристани Саратова, отпускалась отсюда, «яко от порта, во все Российское государство» [3]). Можно указать 3 главные направления отпуска рыбы из Саратова: в малороссийск. города; вверх по Волге до Макарьевск. ярмарки и выше, откуда она по Оке и Клязьме расходилась в центральн. район (отсюда заинтересованность наказов г.г. Гороховца и Владимира рыбной торговлей в Астрахани и Саратове) [4]), и, наконец, сухопутная дорога в центральный же район и далее в СПБ., которая шла двумя направлениями—через Владимир и Коломну, наказ которой опять таки выдает заинтересованность коломенских купцов рыбной торговлей в Саратове [5]). В связи с вывозом рыбы по первому направлению—в Воронежскую и Украинскую губернии—встречаем в Саратове купцов и жителей тамошних мест [6]), в связи с торговлей рыбой в Саратове и вывозом ее в центральный район, СПБ. и в верхне-волжские города—купцов московских, коломенских, калужских, курских, владимирских, гороховских, муромских, сызранских, нижегородских, ярославских, кр-н владельческих, дворцовых и экономических, поверенных штатс-дамы Наст. А-ндр. Нарышкиной, кн. Нат. А-ндр. Голицыной, гр. Петра Борис. Шереметева [7]).

Привлекала иногородних в Саратов и покупка скота, кож и сала: в числе покупщиков скота у зятя Саратовского купца Мазалина упоминаются приказчики 2-х гороховских купцов, тульский купец, тамбовский однодворец; в мясном ряду коломенский купец Макар Лахонин покупает 700 кож для отправки в Москву, а крестьянин Муромского у.—сало [8]). С прибывшими сверху Волгою лесом, лубьями, дегтем и хлебом встречаем крестьян (ясашн., дворц., эконом.) Уржумск. и Казанск. у.у. [9]), с жестяными и чугунными изделиями—тулян [10]), с железом—судно заводчика Прокофия

---

[1]) Казен. 7055, опред. 1757 г., л. 227, Казен. 7062, опред. 1758 г., л. 555 об.

[2]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 267 и 270.

[3]) Ibid., т. 93, стр. 137, § 4.

[4]) Ibid., стр. 535, § 2, т. 107, стр. 177, § 4.

[5]) Ibid., т. 93, стр. 137.

[6]) Кн. Сарат. М-та, в. 2, № 24/693, 694, 1770 г.

[7]) Кн. С. М-та, в. 2, 17/5, 1769 г., 12/1, 1768 г., 5/37, 1767 г., 12/6, 1768 г., 18/2, 1769 г., 4/549, 931, 1766 г., 17/3, 1769 г. В. 3, 24/421, 1770 г. Д. С. М-та, оп. I, в. 4, 268, 1769 г. Казен. 1266, 1763 г., 7062, 1758 г.

[8]) Д. С. М., оп. , в. 3, № 193, 1758 г., № 162, 1757 г. Кн С. М., в. 2, № 4, 1766 г.

[9]) Кн. С. М., в. 2, № 18/43, № 4/783. Казен. 16, 7126, л. 403—об., 438, 596, 674, 691.

[10]) Кн. С. М., в. 3, № 21. Казен. 16.

Демидова [1]), с фруктами и виноградными винами—черкасских и донских казаков [2]). Наконец, привлекал иногородних в Саратов и сбыт «щепетильных», т. е. мануфактурных и галантерейных товаров. В Саратове действуют приказчики коломенского суконного фабриканта Ив. Мещанинова и содержателя Б. Яросл. Мануфактуры колл. асс. Саввы Яковлева, каргоп. купец и содержатель моск. шелк. фабр. Мих. Мих. Мишанин [3]). В Покровской заволжской слободе находим щепетильную лавку моск. купца 2-й гильдии Алексея Чирьева, а в сохранившейся в делах Низ. Сол. Конторы описи имущества просчитавшегося счетчика сарат. купца Кудрявцева—случайно включенную туда опись товаров его «постойщика», суздальского купца Ив. Андр. Спирина, дающую нам ассортимент привезенных суздальцем в Саратов товаров и открывающую отчасти условия его торгового путешествия. В описи отмечены 2 лошади и роспуски с рогожною кибиткой—на них, очевидно, Спирин приехал; привезенный им товар—концы крашенины, синей, лазоревой, зеленой, белый холст, пестрядь, коноват, шнур, пояски; затем товар, который Спирин, видимо, купил в Саратове и повезет обратно—виноград заливной и засыпной, чихирь, соленая икра и рыба, жир; наконец, 2 ружья и в чемодане в 4 мешках монета, «по щету неизвестно, а по признанию сот до 8 рублев будет» [4]).

Такова общая картина участия иногородних в торговой жизни города. Собранные сведения позволяют выделить из них лиц, особенно тесно связанных с Саратовом, которые появлялись там постоянно из года в год или же перебирались туда на жительство, обзаводясь часто собственными дворами и домами.

Особенно живы были связи с Саратовом купечества г. Коломны. Это отметил и коломенский наказ, посвятивший длинный параграф обсуждению условий рыбной торговли коломенцев в Саратове, [5])—очевидно, Коломна, находясь на пути из Саратова и Царицына к центру, служила посредницей в торговом обмене центрального и Нижне-Волжского районов. Можно наметить большую группу коломенских купцов, чаще всего первостатейных и крупных откупщиков, тесно связанную своими торгово-промышленными операциями с Саратовом.

Таков, например, коломенский купец Сидор Феодул. Попов. Это видный рыботорговец и рыбопромышленник, имя которого постоянно встречается в делах Сената по Кам. Колл., касающихся рыбных волжских откупов. В 1753—57 г.г. он состоит в компании саратовского купца Ив. Дубровского, откупившей Сарат., Цариц., и Черноярск. рыбные промыслы, клеевой сбор и царицынские градские воды, в 1756—59 г.г. в компании с коломенским купцом Л. Серебренниковым откупает клеевой и вязишный сборы вед. Астрах. рыбн. конторы за 5 т. р. в год, в 1760 г. стоит во главе компании, откупившей на 10 лет Астрах., Цариц. и Черноярск. рыбные промысла и Астрах. клеевой и вязишный сборы за 32 т. р. в год, с монополией на производство «мешечной икры». Товарищами Попова по откупу были: колом. купец Григ. Ложечников (см. ниже) и 2 крупнейших московских купца—Данило Земской, фабрикант, член персидской компа-

[1]) Казен. 7126, л. 407.

[2]) Д. С. М., оп. I, в. 3, 181. В. 6, № 416.

[3]) Кн. С. М., в. 2, №№ 16, 11. Д. С. М., оп. I, в. 4, 241, в. 3, 181.

[4]) Казен. 776, 1760 г.

[5]) Сб. Р. И. О., т. 93, стр. 137, § 4.

нии, один из директоров Московской конторы Гос. Банка, и Мих. Гусятников, в 1759—66 г.г.—один из обер-директоров откупа Моск. и Петерб. питейных сборов (общая сумма откупа—более 700 т. р. в год), с 1771 г.—обер-директор питейного откупа Иркутской губернии (173 т. р. в год). Компания имела свои рыбные конторы в Москве («главную компанейскую контору»), Саратове, Царицыне, вероятно, и в Астрахани и, в силу своих привилегий, должна была господствовать на волжском рыбном рынке. В 1762 году по жалобам яицких казаков и астраханского купечества откуп был уничтожен. [1]) Сид. Попов выступает в 50-х и 60-х годах и как крупный соляной подрядчик, ставящий соль не только из Дмитриевских и Саратовских магазинов, но и «своим коштом» с Эльтонского озера (в 1753 г. по 6-ти летнему контракту обязуется ставить ежегодно 230 т. п. в Казань, Свияжск и Рыбн. сл. Казанск. у.). В 1753 г. он получает в Саратовском затоне место 35×40 саж., где строит собственные соляные амбары. В Саратове постоянно живут его поверенные и приказчики, один из них коломенский же купец Лавр. Щуров, да и сам П-в постоянно там бывает и имеет в Саратове свой двор [2]).

Среди подписей под коломенским наказом 1767 г. встречаем подписи 3-х коломенских купцов Бочарниковых: Вас. Клемент., Фрола Тихон. и Вас. Варфол., из них первый—выборный градской голова, двое вторых—купцы 1-й гильдии [3]). Очевидно, одного из 2-х Василиев надо отожествить с коломенским купцом Вас. Бочарниковым, который в 1770 г. получил в Сарат. М-те билет для пропуска до Макарьевской ярмарки расшивы с рыбой [4]). Фрол Тих. состоял в той же рыбной компании Ив. Дубровского и известен мне с 1753 г., как соляной подрядчик. Еще до 1757 г. он имел в Саратове покупное дворовое место, которое расширил за счет соседних после пожара 57 года, пользуясь перепланировкой города [5]). Близость Б-ва к Саратову особенно подчеркивается его челобитьем Астраханскому архиерею 1755 г., в котором он просил разрешение на постройку в Саратове для Сарат. женск. м-ря часовни или богадельни. Было разрешено и, вероятно, выполнено первое [6]). Подписавшийся под тем же коломенск. наказом бургом. Коломенск. м-та Родион Хлебников и колом. купец Мих. Хлебников встречаются в журналах Низ. Сол. Конт. 50-х—60-х г.г., как соляные подрядчики. Вероятно, тоже коломенцем был откупщик сарат. питейн. сборов в 60-ые годы Хлебников (Петр?), поверенным которого по откупу состоял колом. купец и соляной подрядчик Назар Туманов [7]).

[1]) Древлехранилище. Дела Сената по Кам. Колл., т. 2764, л. 590 и pass., л. 1542 и pass., т. 882, л. 1474 и pass. Далее ссылку на архив опускаю. Казен. 1079, 1266. Д. С. М-та, оп. I, в. 2, № 110. Н. Н. Фирсов. Русские торгово-пром. компании I-й пол. 18 стол. Изд. 2-е. Каз. 1922 г., стр. 109—10, 156—160. П. С. З., т. 16, № 11630, т. 15, 10848, 10906, 11550, т. 19, 13505. Русск. Старина. 1883 г., т. 40. Д. Я. Земской. Ibid. т. 41, 1884 г. Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Земский и Затрапезные, представители именитых купч. фам. в 18 в. Соловьев. Ист. Росс., т. 23, стр. 30—32.

[2]) Казен. 7062, 1758 г., Казен. 9, 1753—54 г.г., 106, 1760 г. Кн. С. М-та, в. 2, № 4/86, 1766 г.

[3]) Сб. Р. И. О., т. 93, стр. 148—149.

[4]) Кн. Сарат. М-та, в. 3, № 24/421.

[5]) Д. С. М-та, оп. I, в. 2, № 110, 1757 г. Казен. 749, 1753 г., 7097, 1766 г., 7069, 1758 г., л, 821—об.

[6]) Опись дел Астрах. дух. консист., касающихся истории г. С. и сарат. градских. церквей, сост. б. проф. Астрах. дух. семин. С. Л. Никольским. Тр. С. У. А. К. 1893 г., т. 4, в. 2.

[7]) Сб. Р. И. О., т. 93, стр. 148, т. 4, стр. 113. Казен. 7062, 1758 г., 7097, 1766 г. Кн. С. М-та, в. 2, № 12/8.

Постоянно живет в Саратове со всем семейством коломенский купец Лупп Серебренников, выполняя по примеру своего отца Евстрата соляные подряды, имея свой двор в Воздвиженском приходе и лавочные места за московскими воротами. В 1756—60 г.г. Лупп—товарищ С. Попова по откупу Астрах. клеевого сбора. В 60-х годах его приказчик торгует в Саратове на торгу «горянским», т. е. щепным товаром [1]).

Тесно связана с Саратовом фамилия коломенских купцов Мещаниновых, принадлежавших к самым видным коломенским купцам—о роли на коломенских посадских сходах одного из ее представителей, вероятно, Демида Демид., богатого купца—откупщика, державшего в компании с московскими купцами таможенные и кабацкие сборы в Коломне и в других городах, сообщает интересные сведения Кизеветтер для 40-х годов 18-го века [2]). В Саратове мне известны Фрол Тим. М-в, купивший там двор в 1771 г. за 100 р. [3]), Мих. Семен., отпускавший в 1766 г. рыбу из Астрахани в Саратов и на Макарьевскую ярмарку [4]), и особенно два брата — Ив. и Афан. Демидовичи (два другие Демидовича—Демид и Маркел—значились в 70-х, 80-х г.г. в первой гильдии московского купечества [5]). Связи с Саратовом завязал еще их отец—Демид Демидович: в 1759 г. он откупал кабацкие и канцелярские сборы в Симбирске, Сызрани и Саратове (в конце 40-х годов был откупщиком и в Пензе [6]). Ив. Демид. подписался под коломенским наказом, как содержатель коломенской суконной фабрики, и, вероятно, как раз сукном ее производства был товар, которым его приказчик снабжал в Саратове саратовских купцов в долг под векселя. Между 1759 и 66 г.г. Ив. М-в откупал саратовские кабаки вместе с секрет. Низ. Сол. Конт. С. Шевыревым, в 1766 г. его приказчик скупал в Саратове на торгу овес по подряду своего хозяина в Астрах. губ. канц. на поставку 10 тыс. четв. овса в Кизляр [7]). Афан. Демид. занимался рыбными промыслами и торговлей, наследовав профессию своего отца, который откупал в 1750—54 г.г. Цариц. градские воды за 340 р. в год. В отрывке дела Низ. Сол. Конт. 1763 г. с репортами сол. голов о приеме соли, сгребной в выгруженной из судов в Саратове рыбы, с 5 июня по 13 ноября отмечено не менее 15 рыбных судов и расшив Аф. М-ва, пришедших из Астрахани и выгруженных у саратовской пристани. В Саратове Аф. Демид. складывает рыбу в собственные амбары и торгует ею, среди его приказчиков встречаем коломенских же купцов Николая Горина, Сергея Арсентия Леонтьева (он ведет, кроме того, самостоятельный торг в компании с Мих. Семен. Мещаниновым), Мих. Филиппьева, из них первых 2-х он рассылает из Саратова в Казань, Н. Н., на Макарьевскую ярмарку, Горина—с кредитом на покупку товаров до 4 т. руб. В 1769 г. М-в берет от сарат. м-та в содержание 4 летние беломестцовы лавки,

[1]) Казен. 7062, 1758 г., 7097, 1766 г. Д. С. М., оп. I, в. 5, № 289, 1770 г. Кн. С. М. в. 2, № 3/406, 521, 1766 г. Дела Сената по Коммер. Колл., т. 882, л. 1474 и pass.

[2]) Op. cit., стр. 786 и pass.

[3]) Д. С. М. оп. I, в. 8, № 679.

[4]) Кн. С. М., в. 2, № 3/525, № 4/549. 1766 г.

[5]) История моск. куп. об-ва, изд. под ред. В. Н. Сторожева. Т. 5, вып. 3.

[6]) Д. Кам. Колл., в. 84, № 36 (оп. 226). Чт. в О. И. и Др. Р. 1888 г., кн. 1. Следств. ком. о злоупотр. Пенз. воев. Жукова 1752—56 г.г.

[7]) Сб. Р. И. О., т. 93. стр. 148. Кн. С. М., в. 2, № 16, 1769 г., № 1/4, 1766 г., № 3/47, 1766 г. Д. С. М., оп. 1, в. 2, № 110, 1766 г.

амбары, кузницы, курени и проч. оброчн. статьи [1]). Деловые связи с Саратовом он закрепляет браком сына Ивана (или Ив. Демидовича?) на дочери сарат. первост. купца Петра Алексеевича Шехватова [2]).

Тоже целым фамильным гнездом появляются в Саратове колом. купцы Ложечниковы, один из которых известен Кизеветтеру в 40-х годах в Коломне, как первогильдейский туз, платящий оклад с 204 д. [3]). Тимоф. Л-в, куп. 1-ой гильд. Ив. Л-в, куп. 1-ой гильд. и содерж. серн. и купор. заводов Илья Яким. Л-в и его брат Григ. Яким.—сол. подрядчики 1758—68 г.г. Последний принадлежал, кроме того, к уже наметившемуся кругу крупных колом. рыбопромышленников—откупщиков. В 1755—58 г.г., вместе с сарат. купцом Ф. Маловым он покупает в Кам. Колл. производство армянской икры с платой по 71 к. за пуд, тогда же торгуется за четырехгодичный откуп астрах. клеевого и вязишного сборов, но проигрывает его в пользу С. Попова, в 1757 г. состоит в рыбн. комп. Ив. Дубровского. В 1758 г. у него же покупается в Низ. Сол. Конт. писчая бумага [4]).

Живут в Саратове в собственных дворах колом. купцы Конст. Поликарп. Набатов (до 1773 г.) и Илья Лахонин (1758 г.), но их связи с Саратовом для меня неясны (колом. куп. Макар Лахонин покупал в 1757 г. в Саратове кожи для отправки в Москву и откупал в 1746—50 г.г. сарат. тамож., кабацк. и канц. сборы за 20 тыс. руб. в год, имея поручителями Ив. и Демида Мещаниновых и Фрола Бочарникова [5]).

Еще в 50-х годах мы встречаем в Саратове 2-х сол. подрядчиков братьев Кокоревых, Ив. и Мих. Яковл., жителей Никольск. сл. Нижег. Печерск. м-ря. В 60-х годах они уже нижегородск. купцы 1-ой гильд., из них Иван в 1769 г. бургом. нижегородск. м-та. Мих. Кокорев в 50-х и 60-х г.г. живет в Саратове, купив вместе с сарат. куп. Матвеем Протопоповым дом у секретаря Низ. Сол. Конт. С. Шевырева «на берегу реки Волги с деревянным строением и с лабазными местами» за 1050 р., но без формального заключения купчей, чтобы избежать постоев. Он действует в Саратове и от своего имени, и от имени брата, и в качестве комиссионера П. С. Сумарокова и гр. Андр. Петр. Шувалова по сол. и винным подрядам. Он же имеет рыбную ватагу близь Астрахани, отпускает рыбу из Саратова в Москву и ведет, видимо, обширные и разнообразные торговые операции при помощи целого штата приказчиков, часто крестьян того же нижегородск. печерск. м-ря, которые действуют от его имени и в Астрах., и в Дмитриевске, и в верхов. городах, в Москве, в СПБ., заключая подряды и торгуя его «собственными» товарами «и привозными и внутрь России» и притом на очень крупные суммы (с кредитом до 15 т. р.) [6]).

[1]) Дела Сената по Кам. Колл., т. 2764, л. 590 и pass. Казен. 1266, 1763 г. Кн. С. М., в. 2, № 3 346, 1766 г., № 1 26, 1766 г., № 12/331, 134, 1768 г., № 5/5 1767 г., № 18/31, 1769 г.

[2]) Ск. 4 рев.

[3]) Op. cit., стр. 788—89.

[4]) Кн. С. М., в. 2, № 5/27, 1767 г., № 18—19, 1769 г., Казен. 7062, 1758 г., Д. С. М. оп. 1, в. 2, 110, 1757 г. Дела Сената по Кам. Колл. т. 882, л. 1474 и pass., т. 2764 л. 1542 и pass.

[5]) Д. С. М., оп. 1, в. 8, № 679, в. 3, № 162, 1757 г., Казен. 7062, л. 672—об., 1758 г. Д. Главн. М-та, в. 67/46, в. 95/47.

[6]) Казен. 7062, 1758 г., 7097, 1766 г., 776, 1760 г. Кн. С. М., в. 2, № 5/1, 3, 26, 27 35, 1767 г., № 18/20, 25, 24, 21, 23, 42, 47, 1769 г., № 1 13, 48, 1766 г. Бирюков. История Астрах. Каз. Войска, т. 1, стр. 68, прим. 2-е.

Из кр-н того же м-ря выдвинулся в нижегор. куп-во Ив. Мих. Костромин. Еще в 1748 г. у крестьян нижегор. печерск. м-ря Григория и его брата Сем. К-ных были в черноярск. водах в урочищах митинских и бирючьих рыбн. ватаги, на которых они, по разрешению Кам. Колл., «строили» мешечную икру, платя 12 коп. с пуда. В 50-х годах Мих. К-н с сыном Ив., тогда еще кр-не, торговали в Саратове рыбой, оперируя крупными суммами в две, пять тыс. рублей. В 60-х годах Ив. К-н, уже нижегородск. купец, живет в Саратове в своих хоромах, выстроенных во дворе священника Введенск церк., опять таки для избежания постоев. Он. как и Кокоревы, выполняет сол. подряды и торгует рыбой, имея рыбн. ватаги в черноярск. и астрах. водах и отпуская рыбу на урюпинск. ярмарку, в Москву, в СПБ. с приказчиками, чаще всего опять-таки монаст., позже эконом. кр-нами. Так, в 1769 г. он посылает 2-х приказчиков в Москву и СПБ. с рыбой на 10 тыс. руб. с тем, чтобы купить там на вырученные деньги товары—«заморские и внутренние» [1]).

Из других иногородних купцов, живших и имевших свои дворы в Саратове, могу назвать нижегор. купца Мих. Зимина, братьев гречан Богоровых, верхолом. купцов Алексея Милякова и Тих. Расторгуева и темниковск. купца Григор. Зинина, сол. подрядчиков, зарайск. купца Никиту Толстикова, имевшего в Саратове на торгу лавку с горянским товаром, симб. купца Алексея Сапожникова, комис. кн. П. Н. Трубецкого, и его 3-х сыновей—сол. подрядчиков и тамбовск. (в др. случае—белогородск.) купца Дм. Чернышева [2]). Когда в 1774 г. составлялась ведомость имущества, пограбленного в Саратове пугачевскою толпою, 10 иногор. купцов (колом., елатомск. и сызранск.) показали пограбленного на 50 тыс. руб., в том числе Л. Серебрянников и Наз. Туманов более, чем на 40 т. р. [3]).

Длительные, разнообразные и захватывавшие часто целые семьи связи иногороднего купечества с Саратовом, которые постоянно удается проследить в течение 2-х поколений, но которые, вероятно. уходили бы и глубже, если бы основные источники не прерывались концом 40-х годов. часто влекли за собою не только переезд на жительство в Саратов, но и переход в сарат. купечество.

Просмотренные дела сарат. м-та дают возможность наблюдать ряд случаев перехода в сарат. купечество со времени 3-ей рев. по 1775 год. В 1766—72 г.г. из перечисленных выше иногородних купцов вступили в сарат. к-во колом. купцы приказчики Аф. Мещанинова С. А. Леонтьев и Н. Горин с сыном, а затем и сам хозяин их Мещанинов, нижегор. купец Мих. Зимин и 3 сына симб. купца Сапожникова; в те же годы еще не упомянутые: колом. куп. Ив. Козьм. Потапов с сыном, астрах. купец (в друг. случае разноч.) Ив. Ив. Суздальцев и астрах. разноч. Ив. Петр. Скор-

[1]) В 1763 г. при описании тракта Астрахань—Саратов отмечено 2 ватаги Костромина (вероятно, Ивана)—у Астрахани и у Черного Яра. Бирюков, op. cit., т. 1, стр. 68, 69, прим. 2-е. Дела Сената по Кам. Колл., т. 2764. Казен. 7125, л. 667, 1759 г., 7062, л. 860, 1758 г., 7126, л. 631—об., 1759 г., 7097, 1766 г., 1266, 1763 г. Кн. Сарат. м-та в. 2, № 18 19, 1769 г., № 18 45, 2, 3, № 1/45, 1766 г. Д. С. М., оп. 1., в. 4, 227, 1769 г.

[2]) Кн. С. М., в. 2, № 3/720, 1766 г. Д. С. М., оп. 1, в. 7, № 567. Кн. С. М., в. 3, № 33/367, 1772 г. Казен. 7062, л. 664-об., 1758 г. Д. С. М., оп. 1, в. 5, 335, 1770 г. 360, 1770 г., в. 7, 471. Казен. 7097, л. 745 и др. 1766 г. Кн. С. М., в. 3, 33/178, 1772 г. Д. С. М., оп. 1, в. 7, 492. Д. С. М., оп. 1, в. 10, № 791, 1775 г.

[3]) Рукоп. Отд. Б-ки Н. В. Обл. Н. Об-ва Кр. Сер. Документ, № 1236, л. 243 об. Далее цитирую просто «Документ». Архив Ист.-Быт. Отд. Русск. Муз. в Ленингр. Шахмат. Архив.

няков. Все они еще до вступления в сарат. купечество уже действуют в Саратове в роли приказчиков саратовцев или иногородних купцов—Потапов в 1757 г. торгует в горянск. ряду приказчиком сарат. ратм. Фед. Климова, Суздальцев—с 1759 г. приказчик секретаря Низ. Сол. Конт. по откупу сарат. кабаков и торговле рыбой, Скорняков, вероятно, сын служителя астрах. архиер. дома Петра Скорнякова, который упоминается в 1758 г. в Саратове, как поверенный астрах. купца Федора Грекова. Все перечисленные лица вступили в 1-ую статью сарат. купечества, кроме Зимина—второстатейного [1]).

Уже пример Кокоревых и Костроминых показывает, что Саратов привлекал торгующее крестьянство. Документы пестрят подобными примерами.

Так, опись незаконно торгующих на сарат. торгу 1757 г. отметила: в щепет. ряду кр-на с. Воскрес. (Симб. у.) Вас. Сергеева, м-рск. кр-на Ст. Давыдова; в горянск. ряду—м-рск. кр-на Ив. Шерстобитова, кр-на Нижег. у. Федора Расторгуева, «собств.» (е. и. в.) кр-на Вас. Живодерова («собств.» кр-н Алексей Живодеров имел в 1758 г. в С. свой двор) [2]). При такого же рода описи мясн. ряда 1769 г. названы живущие в Саратове помещичьи кр-не Петр Макс. и Вас. Ст. Мурзин, саранск. пах. солд. Петр Рыбаков [3]). С 1765 по 75 г. живет в Саратове с семьею кр-н с. Хатуни, подмоск. вотч. гр. Алексея Григ. Орлова, Филипп Колгин, комисс. колом. к. Ив. Мещанинова (1769 г.) и моск. к. Ив. Никитина (1774 г.), занятый и самостоятельн. торговыми операциями по отправке овса в Дубовку, подрядных леса и рогожн. кулей на цариц. линию и в Рост. креп. [4]). В 1758 г. и 61 г. в Саратове встречаем кр-н скупщиков нижег. им. гр. Юсупова—с. Безводного, которые попадают под караул в сарат. м-т по «нападкам» сызранск. купцов. По приказанию графа об их освобождении усердно хлопочет в Главн. М-те его моск. домов. канцелярия [5]). В 1766 г. повер. сарат. к. Мих. Калабзарова по рыбн. торговле и казен. подрядам состоит кр-н штатс-дамы Н. А. Нарышкиной Мерк. Войнов. В 1769 г. он торгует в Саратове уже самостоятельно покупной в Астрах. рыбой и назван. сарат. жителем [6]). Среди «Грамот по Саратову, хран. в М. А. М. Юст.», извлеченных Голомбиевским, вероятно. из грамот Колл. Экон. [7]), значатся 14 купч. и 1 закладн. запись на дворы в Саратове за время с 1745 по 49 г.г., выданных кр-нам Тр. Серг. Лавры, гл. обр., с. Черного Нижег. у. Из числа 200 д., напис. во 2 рев. в д. Федоровке Завальн. Ст. Пенз. у., б. вотч. Тр. Серг. м-ря, в 60-х годах треть «жительство имели в г. Саратове, нанимая

[1]) Кн. С. М., оп. 2, № 54, 1775 г, в. 4, № 40. 1768—73 г.г. Дела Кам. Колл. Сказки 3 рев. по г. С. Кн. С. М., в. 2, № 19, № 3/46, № 16/101, № 12/6, № 3/52. Д. С. М., оп. 1, в. 3, 181, в. 2, 110. Казен. 7062, л. 97, 1758 г. Рукоп. Отд. Б-ки Н. В. Обл. Н. Об-ва. Кр. Сказки 3 и 4 рев. по г. Саратову.

[2]) Д. С. М., оп. 1, в. 3, 181, Казен. 7062.

[3]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, 274.

[4]) Сер. Документ. № 141. Кн. С. М., в. 2, 16.

[5]) Г. Меерсон. Ранняя буржуазная революция в Росс. (Пугачевщина). Вест. Ком. Ак., кн. 13. 1925 г., стр. 88—89. В. Кашин. 300 лет накопления земельн. богатств родом Юсуповых. Труд в Росс. 1925, кн. 2—3, стр. 243.

[6]) Кн. С. М., в. 2, № 17/5, № 3/114.

[7]) Тр. С. У. А. К., 1888 г., т. 1, в. 4, стр. 439—55.

земли под дворы у обывателей» (частью, м. б., это те же кр-не с. Черного, которые впоследствии были переселены в Федоровку) [1]).

Сохранившиеся сведения показывают, что в 60-е, 70-е годы приток в сарат. куп-во из крестьянск. среды шел очень интенсивно. С 1763 по 1772 г. мне известны 40 д., записавшихся в сарат. куп-во из кр-н и дворовых. Из них 5 д.—отп. владельч. кр-не, 5 д.—отп. двор., 3 д.—дворц. кр-не (золотовск. дворц. вол.—2 д., Моск. у. Ермолинск. дворц. конюш. вед. Пахринск. вол. д. Калиновки—1 д.), 1 д.—Симб. у. Малык. вол. сл. Криволуцкой, остальные 26 д.—эконом. кр-не (Симб. у. с. Никольск.—Березники, б. вотч. Ново-иерус. м-ря,—4 д.; Симб. у. с. Рожд.—Алексеевки, б. вотч. Тр. С. Лавры,—8 д.; Пенз. у. д. Федоровки, б. в. того же м-ря, 11 д.; Моск. у. д. Логгиновой, б. в. того же м-ря,—2 д.; Костр. у., Логг. ст., б. в. Ипатьевск. м-ря, с. Карабанова—1 д.). Из записавшихся 15 д. попали в 1 ст. сарат. куп-ва, 24—во вторую (ст. одного неизвестна) [2]).

Часто и здесь можно убедиться, что переход вызывался предварительными связями с Саратовом или даже длительным периодом жительства в нем. Так, в 1745—46 г.г. в Саратове покупают дворы кр-не Тр.-Серг. Лавры с. Черного Нижег. у. Петр Петр. Шуваев и Вас. Кипр. Агафонов и кр-н Тр. Серг. Лавры Афан. Григ. Битяев [3]). Первых двух привлекла в Саратов рыбная торговля—в 1740 г. и тот и другой, уже тогда названные сарат. жителями, брали из Астрахани в Черноярск. воды соль на рыбное соление—395 и 300 пудов [4]). В 1764 г. кр-не б. вотч. Тр.-Серг. Л. д. Федоровки Пенз. у. Завальн. стана Петр Петр. Шуваев с 2-мя сыновьями и внуком, брат его Никита Петр. с 4 сын. и племянником и сын Вас. Кипр. Агафонова Макс. Вас. записываются во 2-ую ст. сарат. к-ва, а Афан. Григ. Битяев с 2 сын. и внуком—в 1-ую [5]). В 1759 г. встречаем в Астрахани приказчика сарат. бург. Ф. М. Калабзарова, Алексея Яким. Серебрякова. В 1764 г. он вместе с сыном вступает в 1-ую ст. сарат. к-ва из кр-н д. Логгиновой Моск. у., б. вотч. Тр.-Серг. м-ря [6]). В 1761 г. приказчиком сарат. первост. купца, позже бург., Матвея Протопопова состоит кр-н б. вотчины Костр. Троицк. Ипатьевск. м-ря, Костр. у. с. Карабанова д. Саввинской Патрикей Ильин. [7]). Он переходит в сарат. к-во в том же 1764 г. и опять в 1-ую ст. Вступивший в 1766 г. во 2-ую ст. сарат. к-ва вместе с сыном Семеном б. «собственный» (е. и. в.) кр-н, затем написанный в дворц. кр-не Золотовск. вол., Петр Алексеев. Живодеров очевидно сын того «собственного» кр-на Алексея Живодерова, который имел в 1758 г. в Саратове свой двор.

Выше, говоря о сол. подрядах, я называла группу дворян соседних уездов, связанную с Саратовом по сол. подрядам. Завязавшиеся сношения вели к желанию обзавестись в Саратове двором и домом. В 1759 г. упомянутый выше сол. подрядчик Ст. Савв. Ермолаев, прем.-м. Свияжск. п.

---

[1]) Тр. С. У. А. К. 1893, т. 4, в. 1. Голомбиевский. Опись вотчин Тр. Серг. м-ря 1763—64 г.г.

[2]) Кн. С. М., №№ 40, 54. Д. С. М., оп. 1, в. 6, 452. Дела Кам. Колл., куп. ск. 3 рев. по г. С. Рукоп. Отд. Б-ки Н. В. Обл. Н. Об-ва Кр. Сказки 4 рев. по г. С. Кн. С. М., в. 2, №№ 3, 4.

[3]) Тр. С. У. А. К., 1888 г., т. 1, в. 4, стр. 439—455.

[4]) Дела Сената по Кам. Колл., т. 870, л. 1106 и pass.

[5]) Д. С. М., оп. 1, в. 6, 452.

[6]) Ibid. и Казен. 7126, л. 426.

[7]) Ibid. и Казен 534, л. 99.

Казанск. гарниз., и сестра его, вдова майора Никиф. Варыпаева, Алена Савв., оба пензенск. помещики, подали в Низ. Сол. Контору доношение, в котором написали, что «желают де они для своего приезду и для приезду по способности из пензенских их деревень людей и крестьян к возке с Елтонского озера в саратовские магазины, також и из саратовских магазинов в города соли иметь в Саратове собственных своих по 2 двора и в них дворников из людей и крестьян своих». Просителям были даны 2 «порозжих» места—за городом по Моск. ул. и по Симб. ул. в Арханг. прих—и выданы на них «владеные указы» [1]). Из другого подобного «владеног.о указа» узнаем, что у капит. Мих. Гладкова, тоже сол. подрядчика конца 50-х годов и пенз. помещика, до пожара 1757 г. было 2 крепостных двор. места в Саратове: «у московских ворот по валу к буяраку» да «на пеньках против пытошной башни». В других случаях, не приезжая и не живя в Саратове лично, дворяне держали там своих дворников. В 1760 г. живет в Саратове дворн. прем.-м. Пл. Орлова, занимаясь летом возкой соли с Эльт. озера на 60 подводах. В делах упоминаются дворники пом. Ел. А-ндр. Нарышкиной, отст. м. Бориса Афан. Бестужева, гр. Гавр. Петр. Головина, гр. Кирилла Григ. Разумовского, кн. Мих. Ив. Долгорукова, гр. Сергея Влад. Салтыкова, гр. Петра Бор. Шереметева, пом. Петра Сем. Неелова, Вас. Кирилл. Матюшкина, Ив. Алексеев. Шмелева (большинство — помещики ближайших к С. уездов) [2]). Кн. П. Н. Трубецкой имел в Саратове в 60-х годах свою домов. контору [3]).

Картина, которая рисуется приведенными примерами, совершенно оправдывает жалобы наказа сарат. купцов на то, что «иногородные купцы и им подобные не принадлежащие жительством до здешнего города разночинцы, многие, действительно переехав в разные времена из своих жительств, покупя... амбары и прочее здесь и построя, сами живут с женами и с детьми своими домами»... [4]). Саратов, видимо, привлекал разнообразное стороннее население своим выгодным положением на торговых путях, сол. конторой, рыбн. пристанью и рядом других торговых возможностей. В некоторых случаях, после многолетних связей с Саратовом, эти пришлые лица вступали в сарат. к-во, пополняя его высшие статьи, в других продолжали оставаться чуждыми сарат. посадск. общине элементами, конкурировавшими с местным купечеством.

III.

Торговля саратовских разночинцев.

Но саратовскому купечеству приходилось испытывать утеснение и с другой стороны—со стороны некупеческих групп саратовского же населения, которые часто, как раз в силу своего более льготного положения и свободы от посадских повинностей, оказывались в особо выгодных условиях.

[1]) Казен. 7125, л. л. 50, 77, 78.

[2]) Ел. Под'япольская. О поместн. землевлад. и колонизации в районе Атк. у., С. 1927 г. и свед. Ю. А. Кузнецовой.

[3]) Казен. 106, 1112, 7097. Д. С. М., оп. I, в. 3, 154, в. 6, 372. Арх. Ист. Быт. Отд. Русск. Муз. в Лг Шахмат. Арх.

[4]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 267—68.

Как мы видели, весьма значительную и к тому же очень быстро растущую часть сарат. населения составляли бобыли и пахотн. солдаты. В копии сказок 3 рев. 1776 г. [1]) есть сведения о том, как пополнялось бобыльское население Саратова.

Между 1756 и 76 г.г. в сарат. бобыли записалось 461 д., из них 456 д. в 1762—76 г.г. По происхождению записавшиеся распределялись таким образом:

«Скитающиеся раскольники»—163.
Вышедшие из-за гран. раск.—7.
Вышедшие из Польши раск.—24.
Раскольники—11.
Отпущ. двор. и кр-не—89 [2]).
Рассыльщ. сарат. дух. правл.—2.
Отст. рассыльщ. и их дети—27.
Бывш. монаст. и церк. сторожа сарат. церквей и их дети—8.
Бобыльские дети—34 (в 10 случ. указано—дети *сарат.* боб.).
Богадельщиковы дети—18 (4—новокр. из чуваш, 7—дети *сарат.* богад.).
Недейств. церк., церк., не ум. грамоте.—8 (1—Шацк. у., 1—Тамб. еп., 3—новокр. из мордвы).
Сыновья и плем. посадск. л.—4.
Сын ум. сарат. цеха—1.
Астрах. разноч.—1.
Сын пахотн. солд.—1.
Из солдатск. детей—2.
Отст. солдаты—2.
Отст. драгун—1.
Малороссияне—2.
Польской нации—2.
Калмыцкой нации—4.
Татарск. прир.—6.
Мордовск. прир. 5 [3]) (1—Пенз. у. с. Н.-Котмис).
Ясашн. кр-не—3 (2—Инсарск. у. с. Никольск. Чембар, 1—Симб. у. д. Юрзовки).
Незаконнорожд.—5.
Непомн. родства Оренб. губ.—1.
Не полож. нигде в подушн. оклад.—24.
Происхожд. неизв.—6.
461.

Таким образом. значительную часть записавшихся составляли раскольники, привлеченные манифестом 1762 г. Происхождение остальных очень разнообразно, но все они, кроме бобыльск. детей, для которых звание бобылей явилось наследственным, об'единены общими признаками—это все люди, вышедшие из своего состояния или без определенного положения, очень часто пришлые и одинокие. Сходные черты отметил

[1]) Рукоп. Отд Б-ки Об-ва Кр.

[2]) Из них 19 д.—отп. двор. калм. нации, 37 д.—отп. двор. и кр-не сарат. куп., дворян и приказн. служ., 22 д.—других помещиков.

[3]) Инородцы часто с указанием „новокр.“ или „не полож. в подушн. оклад.“.

А. А. Гераклитов для сарат. бобылей сказок 1-ой рев. [1]). Среди бобыльского населения, как и следовало ожидать, часто находили приют и беглые. Сказки 3 рев. отметили 13 д., опознанных и взятых обратно помещиками; между 3 рев. и 1776 г. таких оказалось 18 д.

Основное ядро сарат. пах. солд. составили служившие по Саратову в 17, нач. 18 века конные и пешие стрельцы и др. мелкие служилые люди, переведенные между 1 и 2 рев. с замирением сарат. края на положение пахот. солдат, содержащих ландмилицию. Но в дальнейшем их состав пополнялся сходным с бобылями образом. Так, по 2 рев. в пах. солд. было записано 12 д. недействит. церковников, состоявших по 2 рев. особо; есть отдельные указания на приписку новокр. из мордвы, 2-х новокр. из калмык. Бобыли и пах. солд. состояли в одном подушном окладе — 1 р. 70 к.—и находились в ведомстве сарат. воев. канц. [2]).

Основным занятием этих 2-х групп сарат. населения было земледелие, и в 60-х, 70-х г.г. многие из них жили уже вне города. По сказкам 4 рев. в г. Саратове показано только 646 д. пах. солд. и 633 д. боб. Остальные отмечены выбывшими в разные села и деревни сарат. окружной земли [3]). Но некоторая часть бобылей и пах. солдат вовлекалась в торговлю и принимала в ней оживленное участие. Во время обсуждения в Екатерин. ком. наказа от сарат. чернос. кр-н (бобылей) [4]) депутат г. Черн. Яра, видимо, бывавший в Саратове, резко возражал против их просьбы о дозволении покупки в розницу необходимых для обихода товаров и продажи домашн. произведений и рукоделий и нарисовал яркую картину широкой деятельности кр-н по скупке в городах, уездах и по ярмаркам хлеба и др. разных товаров—холста, крашенины, китайки, сукон, юфти—для продажи в Астрахани и в калм. улусах. Ту же склонность к купеческим торгам обнаруживает и наказ сарат. казаков—ее живо почувствовал и отметил в своих примечаниях на казачий наказ сарат. воевода Строев. [5]). Участие в торговле сарат. разночинцев отметила и составленная 1757 г. опись незаконно торгующих на сарат. торгу. В ней находим: в щепетильн. ряду—1 сарат. цеха; в горянск. ряду—6 боб., 1 пах. солд., 3-х сарат. цехов, 1 отп. двор. ч-ка сарат. купца «калмыцкой нацы», 1 прик. сарат. дворянина; в рыбн. ряду—3 отст. казаков, пушкаря, дьячка с братом; в ряду, где продают фрукты и виногр. вина,— 1 прикащика сарат. цеха; в мясн. ряду—2 сарат. цехов, 1 казака и 1 отст. казака, 1 пах. солд., 3 прик. 3-х сарат. дворян. 1 канц. рассыльщика и 1 прик. канц. рассыльщика. [6]) В описи незаконно торгующих в мясн. ряду 1769 г.: 1 отст. казака, 2 пах. солд., 2-х отст. рассыльщиков. [7]) Видимо,

[1]) Сарат. бобыли по сказкам 1723—23 г.г. У. З. Сарат. Ун-та, т. 3, в. 3. С. 1925 г.

[2]) Рукоп. отд. Б-ки Кр. Об-ва, ск. 3 рев. Сб. Р. И. О., т. 4, стр. 113.

[3]) Массовое выселение могло быть связано с указом 1765 г. об опекунск. межев., наделившим боб. и пах. солд. Саратова 15-ти десят. пропорцией на душу. П. С. З., т. 17, 12360.

[4]) Напечат. в пересказе в 4 т. Сб. Р. И. О. Наказ сарат. чернос. кр-н считаю наказом сарат. боб., т. к. рев. ск. в Саратове чернос. кр-н не знают, а их депутата—Матвея Смирнова—можно отожествить с запис. в бобыльск. сказки 3 рев. Матв. Ив. Смирновым. Сарат. пах. солд. подали свой отдельный наказ. Сб. Р. И. О. т. 4, стр. 113—124, 133—134.

[5]) Ibid. т. 115, стр. 524, т. 134, стр. 539.

[6]) Д. С. М., оп. 1, в 3, № 181, 1757 г.

[7]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, 274.

деятельное участие в коммерческих делах принимал секретарь низ. сол. конт. и пенз. помещик Сергей Шевырев—он откупает в компании с колом. купцом Аф. Мещаниновым сарат. кабаки, вкладывает в рыбн. торговлю (ставит рыбу судами из Астрах. в Саратов) до 7 т. р.; его приказчик, астрах. куп. (или разноч.) Ив. Ив. Суздальцев. выдвигается в первост сарат. куп-во. [1])

Опись незаконно торговавших на сарат. торгу 1757 г. дала примеры участия в торговле сарат. дворян. Приписанные на службу в окраинный Саратов в 17, нач. 18 вв., сарат. дворяне не могли завязать тесных связей с землею, но вовлекались, наоборот. в разнообразные торгово-промышленные операции, вступая иногда в ряды сарат. купечества.

В дополнит. наставлении своему депутату в Екатерин. ком. сарат. купцы, вспоминая «давные годы», писали, что тогда «в купечестве саратовском более состояли из казачества и из солдатства, из дворянства, от которых и ныне неколикий остаток есть». [2]) Эти слова были совершенно справедливы. В дворянских сказках 1723 г. находим ряд фамилий, которые в это время и позже носят сарат. купцы (Зверевы, Протопоповы, Ядринцевы, Лежневы, Климовы). В других случаях, переход из сарат. дворянства в куп-во можно наблюдать ближе. В сказках 1-ой рев. значится сарат. отст. двор. Филипп Никитич Лежнев и его 15-летний сын Андрей—по 3-ей рев. известен сарат. куп. 1-ой статьи Ив. Андреевич Лежнев, 30 лет; в ск. 1-ой рев.—сарат. двор. Ив. Петр. Левашов—в 40-х, 50-х г.г. Ив. Левашов был ратманом сарат. м-та; в ск. 1 рев.—сарат. двор. Як. Козьм. Нечаев—в 1744 г. сарат. куп. Макс. Козьм. Нечаев—бургом. сарат. ратуши; в сказках 1-ой рев.—сарат. двор. Ст. Матв. Трумбицков с сыном Иваном—в 50-х г.г. известен сарат. куп. Ив. Трумбицков, [3]) в 60-х годах сарат. куп. Петр Ст. Трумбицков принадлежит к видным первостат. сарат. купцам; в сказках 1-й рев. помечены 2 сына сарат. двор. Козьмы Толмачова—Федор 17 л. и Степан 10 л., из них Федор имел калмыцк. от'езжего торга на 100 р.; по 3-ей рев. в 2-ой статье сарат. куп-ва находим Петра и Козьму Толмачовых, а в 1-ой—Федора Федор. Т—ва; в 1697 г. упоминается сарат. двор. Афан. Федор. Фофанов—в 30-х, 40-х г.г. куп. Афан. Фофанов был сарат. бургомистром; сыновья сарат. дворян Якова Ламехова—Иван и Якова Нечаева—Семен во время 1-ой рев. определяются по купечеству в посад. [4]).

Все перечисленные случаи перехода из сарат. дворянства в купечество падают на 1-ую половину 18 века. Приток в сарат. купечество из других групп сарат. население—цеховых, пах. солдат, бобылей—продолжается и после 3-ей ревизии.

Приведу известные мне случаи: после 3-ей рев. до 1775 г. в сарат. куп-во переходят: из сарат. пах. солд. 15 д. (11—1 ст., 4—2-я статья); из сарат. боб.—20 д. (5—1 ст., 15—2 ст.); из сарат. цехов—5 д. (1 ст.), 1—сын канц. сарат. дух. правл. (ст. неиз.). [5])

---

[1]) Д. С. М. оп. 1, в. 2, № 110.

[2]) Д. С. М., оп. 1, в. 3, 213.

[3]) Или Трумпицков.

[4]) Дела Кам. Колл. Сказки 1-ой и 2-ой рев. по г. С. Кн. С. М., в 4, № 40. Сарат. Губ. Вед. 1844 г. № 41. А. Леопольдов. Кратк. историч. оч. г. Саратова. Д. Гл. М-та, в. 90 62.

[5]) Кн. Сарат. м-та, в. 4, №№ 40, 54. Д. С. М. оп. I, в. 3, 641. Ск. 3 и 4 рев. по Саратову.

В 1775 г. в сарат. куп-ве значилось 99 вновь определенных. Об'единив все перечисленные выше случаи перехода в сарат. куп-во в последовавшее за 3-ей рев. десятилетие, получим 93 д., из которых 11—иногор. купцы, 1 д.—астрах. разночинец, 40 душ—дворовые и кр-не, дворц.. экон., владельч., и 41 д.—перешедшие из других групп сарат. насел.—цехов, пах. солд., бобылей, приказных.

Все отмеченные случаи перехода происходили по желанию переходивших, в разные годы и индивидуально. Но в 1767—68 г.г., по жалобе, принесенной сарат. м-том астрах. губерн. Никите Афан. Бекетову, 220 д. сарат. цехов были переименованы в сарат. купечество, как не имевшие ремесл и вступившие в купеческие торги и промыслы. [1]) Эта группа так и значилась позже в магистратск. книгах, как «переименованные из цехов в купечество», и не была распределена по статьям. Некоторая часть этих 220 д.—46 д.—записалась в сарат. цехи уже после 3-ей ревизии. Происхождение 17 д. осталось невыясненным, из остальных 4 д.— дворц. крестьяне (Владим. у. дворц. Ерополч. вол. Семск. пятины д. Ефимовой—2 д.; Троицк. острога дворц. с. Покровск. Пенз. у.—1 д.; Золотовск. дворц. вол. д. Синеньких—1 д.); 6 д.—ясашн. кр-не (Пенз. у. с. Никольское—ст. Шаткино—3 д.; Пенз. у. Узинск. ст. с. Камишкир—2 д.; Казанск. у. Алацк. дор. Кичменск. вол. д. Зарецкой—1 д.); 2 д.—из калмык; 3 д.—из двор. людей; 3 д.—из раскольников; 3 д.—дети сарат. казаков; 4 д.—из иногор. цехов (3 д.—из Симбирска, 1 д.—из Вязниковск. Сл. Владим. у.); 1 д.—сторож сарат. спасо-преображенского м-ря; 1 д.—церковн. Астрах. покр. ц.; 1 д.—из дворц., экономич., чернос. кр-н, пах. солдат или бобылей (точнее определить не удалось). [2])

Значительный приток переведенцев в саратовское купечество, разнообразный по месту происхождения и социальному составу, служит одним из ярких признаков торгового оживления города в 3-ей четверти 18 века.

IV.

Торговля и промыслы саратовского купечества.

Соляные подряды. Рыбная промышленность и торговля. Скотоводство, хуторное хозяйство и торговля скотом. Торговля щепетильным товаром. Район торговых связей.

И наказ сарат. купцов, и наказ г. Коломны, и дела сарат. магистрата отражают жестокую борьбу, которую вело саратовское купечество с конкурировавшими с ним посторонними элементами, иногородними и местными. Удавалось-ли ему удержать в своих руках хотя бы часть торговых оборотов города?

В доношении сарат. м-та в Ком. о Ком. 1765 г. [3]) даны такого рода сведения о сарат. купечестве и его распределении по статьям: общая цифра куп-ва—1096 д. (цифра 2-й рев.), из них 1 ст.—33 д., 2 ст.—92 д., 3-й, кроме малолетних, которых указано 278 (очевидно, всех 3-х статей),—

[1]) Д. С. М., оп. I, в. 3. № 217, 1769 г.

[2]) Сказки 3 рев. по г. С. Кн. С. М., в. 4. № 54.

[3]) ЛЦИА, дела Ком. о Ком., в. 46, № 814.

693. В процентах это дает: 1 ст.—4,03%, 2 ст.—11,2%, 3 ст.—84,7% [1]). По словам доношения, многие третьестатейные, «считаясь купцами», не занимались торговыми промыслами: 94 д. «имели пропитание» от хлебопашества, 4 – от «звериной ловли», 229 – «от других разных работ», а 161 д. «питались от мастерства». Иного рода сведения о разделении сарат. куп-ва на статьи, м. б., более свежие для 60-х г.г., находим в книге купеч. служеб 68—69 г.г. [2]). В ней приведен именной список сарат. купцов—1183 д., из них: 1 ст.—133 д., 2 ст.—377 д., 3-я ст.—673 д. Здесь малолетние не выделены, и общее количество взято по 3-й рев. с вновь определенными после нее. Книга дает значительно более высокий, чем доношение 1765 г., процент купцов 2-х первых статей—1-й—более 10%, второй более 30%, 3-ей—более 56%. Собирая сведения о торгово-промышленной деятельности сарат. купцов, сталкиваешься почти исключительно с лицами, занесенными в 1-ю ст. магистр. книги, реже во 2-ю. Очевидно, как раз в руках этой части куп-ва и сосредотачивались важнейшие торговые обороты.

Этих лиц встречаем прежде всего среди сол. подрядчиков низ. сол. конт. Брать сол. подряды могли, несомненно, лишь зажиточные сарат. купцы—контора требовала от подрядчика аттестат м-та, удостоверяющий, что он по своим капиталам может выполнить подряд, и поручительство ряда надежных товарищей. В 60-е годы можно насчитать около 20 сарат. купцов, кот. этим требованиям удовлетворяли и получали сол. подряды—Ларион Прянишников, Ив. Бабушкин, Андрей и Ив. Резальщиковы, Алексей Трумбицков, Ив. Протопопов, Вас. Баженов, Ив. Ядринцов, Петр Шехватов, Мих. Подчетырин, Ив. Первов, Андр. Плюхин, Ив. Аксентьев, Вас. Смирнов, Алексей Серебряков, Ив. Квасников, Ив. Суздальцев, Мих. Арсков, Петр Шадрин, Ив. Татаринов, Ив. Сахарнов, Ив. Саламыков—все первостатейн. купцы, кроме 3-х второст. (Бабушкина, Татаринова, Ядринцева) и одного третьест. (Ив. Сахарнова). Некоторые из них выполняли крупные по тому времени подряды. Напр., в 1757 г. Ив. Бабушкин был обязан подрядом более 400 т. пуд. в разные города (200 т. п.—из Дмитриевска в Саратов, остальные—в Алатырь, Острогожск и сл. Бобровку Ворон. губ., Чебоксары и Н. Н.).

Выше были приведены примеры участия иногородних купцов и разночинцев в рыбн. торговле Саратова. Сарат. куп-во высших статей также принимало в ней оживленное участие, как в роли рыбопромышленников, так и в роли рыботорговцев.

В 40-х г.г. 18 в. Волжск. рыбные промыслы от Саратова до Астрахани распределялись между ведомством сарат. и астрах. рыбных контор. Первая из них ведала воды от с. Соснового (Хвалынска) на 800 в. до приверха Песчан. остр. (80 в. от Астрах.), т. е. воды сарат., царицын. и черноярские [3]). До 50 г.г. рыбные промыслы содержались двояко: частью находились в казенном содержании, частью сдавались отдельными участками на откупа. Позже порядок меняется: появляется ряд крупн. откупщиков казенных рыбн. ловель, заключающих в Кам. Колл. контракты на несколько лет и на крупные суммы. Дела Сената по Кам. Колл. отражают

[1]) Кизеветтер, пользовавшийся этими свед., присоединял малолетних к 3 ст., почему получил иное процентное отношение: 3,1%, 8,3%, 88,6%. Op. cit. стр. 161.

[2]) Кн. С. М., в. 4, № 40.

[3]) Н. Н. Пальмов. К астрах. периоду жизни В. Н. Татищева. И. А. Н. 1925, в. 6—8, стр. 211.

любопытную картину борьбы купечества разных городов из-за волжских рыбных откупов, которые, видимо, привлекали купцов своей выгодностью. Сарат. купцы принимали очень оживленное участие в этой конкуренции, сдавая, впрочем, в некоторых случаях свои позиции иногородним купцам.

С 1735 г. в Кам. Колл. началось длительное дело об отдаче рыбных промыслов ведом. обоих контор на откуп московск. купцам Володимерову и Мыльникову с комп., состоявшей из купцов московск., балахонск. и 1 ярославск. [1]). В 1739г. откуп оспаривал у компании Володимерова астрах. купец Федор Ив. Кобяков, позже директор персидск. комп. и содержатель ахтуб. селитр. завода, «лучший» из астрах. куп-ва, по словам Татищева, [2]) в комп. с сарат. купцом Ив. Лежневым, крупным сарат. рыбопромышленником 30-х, 40-х годов (о нем см. ниже). Приговор Сената 1742 г. отдал астрах. и сарат. рыбные промыслы компании Мыльникова «в 10-летнее смотрение на казенном коште» [3]). Впрочем, за смертью в 1743 г. некоторых из компанейщиков, компания в дело так и не вступила.

В 1750 г. сарат. купец Федор Малов получил в Кам. Колл. на 4 г. откуп клеевого сбора сарат., цариц. и черноярск. рыбн. промыслов за 2551 р. в год. Его поручителями были сарат. купцы Лар. Прянишников и Петр Трумпицков [4]). Это был, повидимому, первый из крупных волжских рыбн. откупов, получивший осуществление. В 1753 г. тот же Малов, об‘являя на этот раз главным товарищем колом. купца Григ. Ложечникова, из‘явил в Кам. Колл. желание взять на четырехгодичный откуп клеевой сбор и вязигу вед. Астрах. рыбн. конторы. В 1754 г. его конкурентами оказались колом. купцы Серебренников и С. Попов. С декабря 1754 по февраль 1755 г. в Кам. Колл. происходили торги, начавшиеся с данной Маловым суммы—3070 р. в год. Малов дал высшую сумму—3400 р. и внес уже Кам. Колл. треть откупной суммы с крепостн. пошл. за 4 г.—всего 3065 р. Но в мае 1755 г. дело неожиданно приняло неблагоприятный для Малова оборот. Явившийся в Кам. Колл. прикащик Фед. Кобякова Алексей Астраханцев наддал по 1000 р. на год, а Попов снова из‘явил желание торговаться. На окончательном торге в Сенате откуп на 1756—59 г.г. остался за Поповым, давшим 5 т. р. в год.

В 1752 г. сарат. купец Ив. Дубровский с товарищами, сарат. купцами Петром Тумпицким и Ст. Бабушкиным и коломенским – Поповым, об‘явил в Кам. Колл. желание взять с 1753 г. на четырехгодичный откуп сарат., цариц. и черноярск. рыбные ловли, а клеевой сбор—по окончании откупа Малова с 1754 по 1757 г.г. Давая 4307 р. в год, он испрашивал в то же время право на монопольное производство и продажу внутри государства и в заморский отпуск армянской, мешечной и кутырной икры. Конкурентами Дубровского были сарат. купцы Л. Прянишников и Илья Квасников. Их поверенный Ф. Малов явился в Кам. Колл. с полномочием торговаться до 7 т. р. Откуп с монополией на производство мешечной икры остался за Дубровским, кот. дал в Сенате за сарат., цариц. и черноярск. ловли и клеевой сбор 8910 р., да за цариц. градск. воды, бывшие в 1750-54 г.г. на откупу (340 р. в год) у колом. к. Демида Мещанинова.—350 р.

[1]) Дела сената по Кам. Колл., т. 870, 882, л. 1730 и pass.

[2]) Пальмов, op. cit., стр. 215.

[3]) Д. Сенат. по Кам. Колл., указ. томы, и Фирсов, op. cit., стр. 143—145. П. С. З., т. 11, № 8131.

[4]) Д. С. М., оп. I, в 8, № 614. П. С. З., т. 13, № 9901.

Производство армянской икры было продано на 1755—59 г.г. Ф. Малову и Гр. Ложечникову—«каждый пуд по 71 коп.». Откуп Дубровского осуществился, несмотря на сильное противодействие сарат. рыбн. конторы, которая считала, что «от тех откупщиков, как они все реченные рыбные промыслы иметь будут в одних своих руках, не ино что последует, только к сысканию своего интереса народные тягости» [1]. В компанию, во главе которой стоял Дубровский, в окончательном ее составе вошли: сарат. купцы Петр Ст. Трумпицков, Ст. и Ив. Ив. Бабушкины, колом. купцы С. Попов, Фр. Бочарников и Гр. Як. Ложечников (двух компанейщиков—Григ. Федор. и Мих. Андр.—точнее определить не удалось). [2]) По окончании откупн. лет, откуп на 1757—60 г.г. перешел к моск. к. Алексею Корытину (9521 р. в год), а в 1760 г. на 10 лет вместе с астрах. водами и астрах. клеев. и вязишным сборами и монополией на производство армянск. икры (всего за 32 т. р. в год) коломенцу С. Попову, включившему в свою кампанию крупнейших моск. тузов Мих. Гусятникова и Дан. Земского и колом. к. Гр. Ложечникова и победившему и на этот раз на торгах Ф. Кобякова. Выше уже говорилось, что в 1762 г. откуп был уничтожен, и сенатск. указом было велено отдать рыбн. ловли на магистраты и ратуши и по дачам самим владельцам вечно без перекупки. В 1763 г. черноярск. рыбн. ловли от Черного Яра до астрах. вод были отданы черноярск. ратуше и купечеству с окладом 2091 р. в год, царицынские цариц. куп-ву с окладом 1545 р. в год, а саратовские перешли в содержание сарат. м-та с окладом 5101 р., который, впрочем, в последующие годы сполна не собирался [3]).

Параллельно со сведениями о крупных волжских откупах можно подобрать указания на рыбные ватаги сарат. купцов, тянувшиеся по Волге от малыковских вод до самой Астрахани. Они, повидимому, частью входили в состав перечисленных откупов, частью—тех «партикулярных» вод, которые не состояли на казен. содержании, но сдавались от рыбн. контор по частям.

В 1766 г. сарат. купцы бр. Ив. и Лука Ильичи Квасниковы взяли в Гос. Колл. Эк. на откуп с платежом по 1500 р. в год чирлатовск. и колтовск. воды при с.с. Воскрес. и Никольск. Симб. у.—в р.р. Волге и Терешке «с озеры и волошками». Эти воды примыкали к малыковск. водам вверху и тянулись на 45 в. до устья Терешки. Ранее в конце 30-х, нач. 40-х годов—чирлатовск. и колтовск. воды находились в ведомстве сарат. рыбн. конторы и сдавались на откуп (но без р. Терешки) сарат. посадск. людям Ст. и Афан. Москвитиновым, до 1740 г.—за 562 р. (без коп.), позже по 1745 г.—за 589 р. в год [4]).

От саратовской же рыбн. конторы сдавались за мелкие суммы рыбн. ловли между р. Чардымом и Курдюмом, в речке Саратовке и Дресвянке (под Саратовом [5]).

[1]) Д. Сен. по Кам. Колл., т. 2764, л. 590 и pass. Фирсов. Op. cit., стр. 109—110.

[2]) Д. С. М., оп. I, в. 2, 110.

[3]) Д. Сен. по Кам. Колл. № 2764, л. 1542 и pass. Б-ка Н.-В. Обл. Н. Об-ва Кр. Рукоп. Отд., Шахм. Арх., коп. с анкеты Шлях. Корп. (?) Д. Кам. Колл., оп. 226, в. 106 б. Казен. 1266, 903.

[4]) Кн. С. М., в. 2, № 4/35, № 3/226, 169. Д. Сен. по Кам. Колл., т. 870, л. 1596 и pass. П. С. З. т. XIII, № 9901.

[5]) Ibid.

От реки Курдюма до Еруслана и дмитриевск. вод тянулись ахматские и даниловские воды с ватагами саратовск. купцов. В 1756—66 г. упоминается ахматск. ватага сарат. купца Афан. Ив. Кунавина, находившаяся, повидимому, у устья речки Банновки в 20 в. выше с. Золотого [1]). В 1768 г. Ив. Ильич Квасников оспаривал у сарат. купца Мих. Дуботолкова рыбные ловли в речке Золотухе, выше с Золотого [2]). Следующая ватага—ниже с. Золотого в урочище Меловых гор (очевидно, у теперешнего с. Мелового). В 1757 г. здесь находилась ватага сарат. купца Данилы Афан. Москвитинова, в 1766 г.—сарат. купца Петра Ст. Трумпицкого, в 1763 г. в устье речки Меловой—2 ватаги Квасникова [3]). Еще ниже была расположена щербаковская ватага в устье речки Щербаковки. В 1756—63 г.г. здесь находим ватагу Л. Прянишникова, в 1763 г.—Бабушкина [4]). В 1761 г. в устье реки Еруслана находилась зимовье Ильи Квасникова, около которого его прикащик с 10 «паущиками» ловили рыбу, оставив на зиму невод «с припасы» и для его охраны 6 беглых—ясашн. кр-н Уржумск. и Алат. уездов, однодворца Симб. у. и 2 сарат. посадских [5]).

Перечисленные ватаги—ближние к Саратову, которые находились в собственно сарат. водах. В 1741 г. на сарат. партикулярные рыбн. промыслы было взято в Саратове более 10 т. пуд. соли [6]). Еще в 1757 г. главный командир Низ. Сол. Конторы полк. Казаринов в одном из определений конторы говорил, что «здесь в Саратове и в ближних местах по ватагам рыбы и рыбных припасов довольное соление происходит» [7]). Но по некоторым признакам можно думать, что в это время рыбн. ловли в сарат. водах уже оскудевали: в 1756 г. Афан. Кунавин купил для своей ахматск. ватаги 376 п. соли, из них за год было истрачено только 100 п.; тогда же Л. Прянишников перевез 200 п. на щербаковск. ватагу, а в 1763 г. просил разрешение перевезти оставшиеся 100 п. на ахматск. ватагу своего тов. Кунавина «за неимением при той щербаковской ватаге с 1759 г. и доныне рыбы и рыбных припасов соления» [8]). Географич. Лексикон Полунина—Миллера, говоря о волжских рыбных ловлях, сообщает, что «самый большой лов—около Астрахани или, вообще сказать, от Царицына до устьев Волжских» [9]).

Это об'ясняет тягу сарат. купцов-рыбопромышленников к нижневолжским местам. В 1753 г. Л. Прянишников откупает рыбное озеро у Дмитриевска; [10]) в 1739 г. сарат. посадск. ч-к Федор Гомошин, а в 1740 г.—Яков Языков берут на откуп царицынские зимние рыбные ловли от реки Балыклея до Каменного Яра за 129 и 141 р. в год; тот же Языков в 1739 г. откупает рыбные ловли по обе стороны Волги от Каменного Яра

---

[1]) Д. С. М., оп. I, в. 3, № 167, 1757 г. Казен. 58, 1763 г. Кн. С. М., в. 2, I/33 1766 г. Бирюков, op. cit, т. I, стр. 70, прим.

[2]) Д. С. М., оп. I, в. 6, № 417, 1771 г.

[3]) Д. С. М., оп. I, в. 3, № 176, Кн. С. М. в. 2, № 3/543, Бирюков, op. cit. Напечатано «Ивашникова», вероятно, вместо «Квасникова».

[4]) Д. С. М. оп. I, в. 3, № 169. Казен. 58. Бирюков. Op. cit.

[5]) Казен. 99.

[6]) Д. Сен. по Кам. Колл., т. 870, л. 1106 и pass.

[7]) Казен. 7055, л. 7.

[8]) Д. С. М. оп. I, в. 3, 167. Казен 58.

[9]) Изд. в М. в 1773 г., но сведения относятся к несколько более раннему времени.

[10]) Д. С. М., оп. I, в. 3, 154.

до Коренинск. ухвостья за 512 р.; [1]) ниже, в черноярск. водах у Копановск. яра в 1763—66 г. находим ватаги Ив. Бабушкина, позже его вдовы Аграфены Ивановны; [2]) в 1738—42 г. Ив. Лежнев берет на откуп Митинские и Бирючьи рыбные ловли в черноярск. водах от Катерининск. до Кругл. острова на 60 в. (приблизительно против Селитрянного городка) за 248 р. в год; [3]) в тех же урочищах находятся ватаги Петра Трумпицкого, упоминания о которых попадаются с конца 30-х по 1766 г., Петра Шехватова (1763 г.), Петра Петр. Шуваева (с 40-х по 60-е годы); в 1766 г. упоминается еще одна его ватага ближе к Астрахани—Круглинская (у Замьяновск. городка [4]). Из представленной в сенат ведомости [5]) о количестве взятой в 1739—41 г.г. из Астрахани и Черного Яра в черноярск. воды соли видно, как широко было участие саратовцев в эксплоатации черноярских вод. В 1739 г. из общего количества взятой туда соли—80 т. пуд.—на долю саратовцев приходилось более 39 т. п., из них сарат. купцы взяли 27 т. пуд, остальное—сарат. бобыли, пах. солдаты и «саратовские жители», т. е. иногородние, переселившиеся в Саратов, в 1740 г. из 74 т. п.—около 24 т. п., из них сарат. купцы более 20 т. п., в 1741 г. из 93 т. п.—более 42 т. п., из них купцы более 37 т. п. Эта картина хорошо об'ясняет включение черноярск. вод в ведомство отдаленной саратовской, а не столь близкой астрах. рыбной конторы. Некоторые сарат. купцы брали значительное количество соли—2, 3, 4. тыс. пудов. Исключительно крупным рыбопромышленником был сарат. к. Ив. Афан. Лежнев—в 1739 г. он берет около 20 т. п. соли, в 40-м—15½ т. п., в 41-м—18 т. п. [6]). В ведомостях 1739—41 г.г. среди лиц, берущих соль в астрах. воды, саратовцев не показано, лишь тот же Лежнев в 1739 г. взял 3 т. п. в Яик и Гурьев городок, но отдельные более поздние сведения показывают, что сарат. купцы промышляли и в астрах. водах—в 1769 г. сарат. купец Мих. Тюряев снимал в Астрахани ватагу у астрах. купца Ив. Каменева, сарат. купцы 1-й ст. Ив. Петр. Скорняков и Дм. Андр. Сердечкин имели в Астрахани рыбн. промыслы [7]).

Из числа этих купцов-рыбопромышленников некоторых нет в книге купеческих служеб конца 60-х годов, остальные помечены там, как купцы первой (8) и 2-й (5) статей, за исключением одного третьестатейного (Як. Языков—но в 40-ые годы, когда он упом., его статья могла быть иная).

Другая часть сарат. посадского населения—купцы 3-й статьи и цеховые—искала на волжск. рыбн. промыслах заработка в качестве ловцов и работников. О размерах отхода сарат. посадск. населения на рыбн. промыслы можно до некоторой степени судить по сохранившимся в делах сарат. м-та книгам паспортов. Они сохранились с 1766 г. почти без пробелов за ряд лет, но в большей своей части обесценены тем, что не дают указаний на место назначения. Из просмотренных мною книг за 60-е и

---

[1]) Дела Сен. по Кам. Колл., т. 870.
[2]) Бирюков, op. cit. Кн. С. М. в. 2, № 4/934, № 1/23, № 12/15.
[3]) Д. Сен. по Кам. Колл., т. 870, л. 1596 и pass.
[4]) Дела Сен. по Кам. Колл., т. 2764, л. 590 и pass., т. 870, л. 1106 и pass. Бирюков, op. cit. Кн. С. М., в. 2, № 3/173, 543. Фальк, op. cit., стр. 141, 142.
[5]) Д. Сен. по Кам. Колл., т. 870, л. 1106 и pass.
[6]) Казен. 7054, 7062. Кн. С. М. в. 2, № 3/173.
[7]) Кн. С. М., в. 2, № 18/30, 34, 35.

начало 70-х годов лишь две—1766 и 1767 г.г. [1])—дают такого рода указания, но не вполне точные, напр. «вверх до Нижнего» или «на низ до Астрахани» и всегда с прибавлением: «или куда погодитца для ево нужд». Но все же некоторые наблюдения здесь возможны. В 1766 г. сарат. купцам и цеховым было выдано всего 363 паспорта, в 1767 г.—340, из первых «на низ до Астрахани»—245, из вторых—252. Громадное большинство этих астрах. паспортов выдается в весенние месяцы (февраль—май), причем в эти 2 года они часто берутся одними и теми же лицами и в одни и те же, приблизительно, числа. Это надо об'яснять, конечно, периодическим отходом части сарат. посадского населения на рыбные ловли. Сравнение данных 2-х магистратских книг с книгой исходящих дел 1772 г. [2]) убеждает в том, что большинство купцов 3-й статьи и цехов от'езжали не в качестве самостоятельных рыбопромышленников, а в качестве наемных работников и ловцов. За 1772 г. книги паспортов не было, или она не сохранилась, но в книге исходящих дел отмечена выдача «билетов», которые, м. б., заменяли в этот год обычные паспорта. В то время как паспорт давался каждому лицу индивидуально, билет давался хозяину с работниками вместе. За 1772 г. отмечен ряд билетов до Астрахани, выданных купцам для проезда с работниками—тремя, четырьмя, десятью и т. д. до 36. Можно думать, что в тех случаях, когда в один день и до одного и того же пункта выдавались паспорта целой группе лиц, дело шло о таком же от'езде хозяина с подрядившимися работниками.

Сведения об участии сарат. купечества в волжской рыбной промышленности дают право назвать его очень оживленным. Но торговали сарат. купцы не только своей, но и покупной рыбой—частью купленной в нижне-волжских местах, частью уже в Саратове у иногородних. Как рыботорговцев, можно назвать Федора Калабзарова, Матвея Протопопова, Алексея Серебрякова, Ив. Суздальцева, Афан. Бочкарева. Ив. Жаркова, Ив. Зотова, Вас. Баженова, Алексея Ивкина. Петра Сторожева, Матвея Никитина. Егора Винокурова—все первостатейные купцы [3]) (ст. Винокурова не знаю). Саратовские купцы продавали в Саратове рыбу приезжим, но вели и сами от'езжие торги ею, отправляли в Москву, по Волге в верховые города—в Казань, на Макарьевскую ярмарку, в Ярославль и выше, развозили и по ближайшим ярмаркам. Так, в 1772 году сарат. купец Ив. Петр. Серебренников отправлялся на Нижнеломовскую Казанскую ярмарку с соленой рыбой на 17-ти подводах [4]), в 1769 году сарат. купцы Ив. Скорняков, Ег. Винокуров и Матв. Никитин продавали рыбу на Урюпинской ярмарке [5]).

О размерах рыбной торговли сарат. купцов дают некоторое представление такие указания: в пожар 13-го мая 1774 года у Аграфены Бабушкиной сгорели рыбные амбары на берегу Волги «об одном портаменте»—13, о «дву портаментах в другой линии по берегу ж—22; каждый имел расположение обширностью как не меняе четырех сажен» [6]); в 1779 г.

[1]) Кн. С. М., в. 2, №№ 2, 7.
[2]) К. С. М., в. 2, № 33.
[3]) Кн. С. М., в. 2, № 18/41, № 3/114, № 4/931, № 3/114, № 12/32, № 17/3, 11, в. 3, № 24/394, 453, 462, 463. Д. С. М., оп. 1, в. 4, № 275. Казен. 1266.
[4]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, 275, кн. С. М., в. 2, № 1/50, № 18/41, в. 3, № 24/394, 453, 462, 463, № 33/727.
[5]) Д. С. М., оп. 1, в. 7, № 569.
[6]) Д. С. М., оп. 1, в. 2, № 110.

А. Серебряков отпустил в Москву с приказчиком рыбного товара на 13 тыс. руб. [1]); в 1766 году сарат. воев. канц. требовала от сарат. м-та известия «сколько прошлым 1765 годом сарат. купечеством из привозимой иногородними купцами рыбы и ее припасов куплено и своей собственной... до коликой суммы торгом в произведени было...» [2]). В делах сарат. м-та не сохранилось ответа на этот вопрос, но, вероятно, руководствуясь как раз такого рода сведениями, сарат. купечество в 1766 г. писало в своем наказе, что рыбы, купленной сарат. купцами в Астрахани и вывезенной в Саратов, а также купленной в Саратове у иногородних «в прошлом 765 году в капитале делало более 211 тыс. рублей» (сюда, следовательно, не входит рыба с собственных ватаг сарат. купцов [3]).

Второй важной стороной торгово-промышленной деятельности сарат. купечества была торговля скотом, промышленное скотоводство и связанное с ним хуторное хозяйство. Этому особенно благоприятствовали два условия — близость калмыцкой степи, где у калмык можно было покупать и выменивать скот, и обширные земельные владения, пожалованные Саратову грамотой Петра I 1701 года на нагорной и луговой сторонах Волги [4]), где на просторе в степи могли пастись стада скота и табуны лошадей, и где в займищах накашивались сотни стогов сена. О торговле саратовцев с калмыками и покупке калмыцкого скота говорили еще Корнелий де-Бруин и Белль, проезжавшие через Саратов в 1707 и 1716 г.г. [5]), упоминает о торге сарат. купцов «по другую сторону Волги реки с калмыками» и Кириллов [6]), а в дополнительном наставлении депутату в Екатерин. Ком. сарат. купцы писали, что «...из них... многие издревле обыкли в калмыцкой орде производить торг и для того из Саратова ездют в отдаленные чрез степные места калмыцкие улусы, покупая у них на деньги и выменивая на свои товары калмыцкой их скот, рогатой и коней, и пригоняют большими табунами, которой содержут при своих скотских дворах (или зимовьях) и табунами в лугах пасутца..., а когда... то требует на армию е. и. в., то чрез продажу саратовское купечество довольствует теми своими табунами, яко крепкими и способными, драгунские полки..., из чего... в торгу своем и в комерци имеют распространение и авантаж получают».... [7]). Эти поездки в степь за скотом подтверждаются книгами паспортов, где встречаются паспорта и билеты, выданные «в калмыцкие улусы» [8]), «до калмыцкой и белогородской татарской орд» [9]), а в делах сарат. м-та постоянно встречаются упоминания о купеческих хуторах, зимовьях, пожнях, о скоте, о табунах коней, которые пасутся то по Латрыку, то по речке Грязнухе, то по речке Вязовке, то по Курдюму, то за Волгой.

---

[1]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, № 275.

[2]) Кн. С. М., в. 2, № 4/286.

[3]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 268.

[4]) Напечатана: Шахматов. Историч. очерки г. Саратова... С. 1891 г. Ж. М. Н. Пр. 1841 г. № 3. Тр. С. У. А. К. 1894 г., т. 4, в. 3. Бирюков. История Астрах. каз. войска, т. 2, стр. 592—95.

[5]) Корнелий де-Бруин. Путешествие через Московию. Изд. М. О. И. и Др. Р. 1873 г., стр. 234. Белевы путешествия через Россию в разные Асиятские земли. СПБ. 1776 г., т. 3.

[6]) Кириллов, op. cit., т. 2, стр. 30.

[7]) Д. С. М., оп. 1, в. 3, № 213, 1769 г.

[8]) Кн. С. М., в. 2, № 7/318, 1767 г.

[9]) Кн. С. М., в. 3, № 33/1077.

Опись имущества умершего бездетным бургом. Ив. Кривопалова 1752 г. дает представление о хуторе зажиточного сарат. купца. У Кривопалова за Волгой было 2 пожни сенных покосов, там же в табуне 41 лошадь и 11 жеребят и хутор на речке Ст. Курдюме, с белой липовой горницей, 2-мя людскими избами, погребом, амбаром, баней, 3-мя конюшнями. 2-мя сараями и 3-мя овчарниками. Против двора были 2 амбара для хлеба с 7-ю сусеками, в гумне—1 ржаная и 2 пшеничных одоньи, овин. Против хутора на речке Ст. Курдюме у Кривопалова была и своя мельница о 2-х поставах, с избой и амбаром. При хуторе указан неизменный сад яблонь и скот—20 лошадей и крупного рогатого скота, коров, быков и телят, 150 скотин [1]). Здесь мы имеем не простое зимовье, но целое налаженное скотоводческое и земледельческое хозяйство. Подобный же хутор оставила в 1758 году своей дочери вдова купца Мазалина Параскева Андреева: «хутор в Саратовском округе в курдюмском займище под каменной горой, при котором хуторе скота рогатого крупных и мелких 200, лошадей крупных да жеребят 30, овец пятьдесят; в том же курдюмском займище собственная мужа моего пожня, сенной покос..., за Волгою рекою пожня ж, сенной покос, против Увеку»... [2]). Как раз у зятя этой купчихи Мазалиной покупали в разное время скот приказчики 2-х гороховских купцов, один—35, другой—40 скотин, тульский купец—120 скотин и тамбовский однодворец—50 скотин [3]).

Саратовские купцы, торговавшие скотом, или продавали его в Саратове приезжим, или отгоняли на продажу в разные места—в 1772 году сарат. купец Ст. Резальщиков едет для продажи скота в Пензу, сарат. купцы Андрей и Ив. Завьяловы в 1769 г. собирались гнать свой пасшийся на речке Грязнухе табун на Урюпинскую ярмарку [4]); вероятно, гнали скот на Корсунскую ярмарку Симб. у., куда, по словам Чулкова, «разных чинов люди» пригоняли «знатное число лошадей калмыцких и русских» [5]), и Нижнелом. Богород., где Фальк называет в числе главных товаров калмыцких лошадей [6]),— с этими ярмарками у сарат. купцов были связи (см. ниже).

Саратовские купцы заводили хутора и пожни не только для собственных нужд и нужд промышленного скотоводства—при большом наплыве в Саратов подводчиков, возивших соль и рыбу, продажа сена была очень выгодным делом. Главный командир Низ. Сол. Конт., принимая в 1760 году меры от пожаров, указывал одной из их причин то, что «здешние обыватели для прокормления своего скота и сверх того к продаже к проезжающему за солью и др. припасы народу содержут в домех своих сена по немалому числу»... [7]). Кроме того, среди сарат. жителей было очень распространено содержание постоялых дворов, сбор оброка с которых сдавался даже Камор-Коллег. на откуп [8]). По словам Бахмутского депутата, содержатели их получали выгоды «не менее московских и петербургских постоялых дворов»... [9]).

[1]) Д. С. М., оп. 1, в. 2, № 140.
[2]) Д. С. М., оп. 1, в. 3, № 193.
[3]) Ibid.
[4]) Кн. С. М., в. 3, 33/1012, Д. С. М., оп. 1, в. 3, № 214.
[5]) М. Чулков. «Историч. описание Росс. Коммерции»..., т. 6, кн. 4, М. 1786 г., стр. 96 - 97 и Акад. Известия, 1781 г., т. 7, стр. 456.
[6]) Полн. собр. учен. путеш. по России. СПБ. 1824 г., т. 6.
[7]) Казен. 1109.
[8]) Д. С. М., оп. 1, в. 5, № 351. Сб. Р. И. О, т. 134, стр. 534.
[9]) Ibid, т. 4, стр. 119.

В связи с выгодами торговли скотом и сеном становятся понятными те явления, которые происходили на пожалованных Саратову землях, и которые можно наблюдать по «делу о сенных покосах», начатому в 1769 году в сарат. воев. канцелярии по прошению сарат. бобылей и пах. солдат и перенесенному затем в апелляционную экспедицию астрах. губ. канц. По произведенному ею расследованию оказалось, что «из... саратовских жителей один перед другим непосредственно... в покосах состоят под обидою», что «одни владеют и гораздо больше принадлежащей им препорции, а другие ничего не имеют», что «многие купцы и вдовы купеческие и др. разночинцы на одну персону великое количество по нагорной стороне и в разных местах сенокосов имеют», и что бобыли и пах. солдаты принуждены нанимать сенокосы у тех же купцов. Было постановлено отделить пах. солдатам и бобылям часть сенокосов курдюмского и чардымского займищ, для чего в них были описаны накошенные разными владельцами стога сена. Опись приложена к делу, и в ней, среди лиц, выдвигающихся большим количеством стогов, сразу встречаем знакомых нам сарат. первост. купцов—Луку Квасникова (194 стога). Петра Трумпицкого (128 стогов), Евгр. Никитина (Карпова—187 стогов), Петра Сторожева (71 стог), Матвея Протопопова и Петра Шуваева (по 50 стогов). Тогда же купцам было велено представить документы на владение сенными покосами. На примере документов, представленных Лукою Квасниковым, можно видеть, как складывались купеческие земельные владения: он подал в магистрат 13 документов, из них 5 «владеных», выданных сарат. канцелярией 7 сарат. стрельцам, 1— сторожу сарат. приказной избы и 1—двум посадским людям; 1 купчая и 2 поступных письма, данные его отцу Илье Квасникову сарат. купцом, воротником и дворянином; 3 купчих, данных сарат. солдатом, солдатским сыном и отст. казаком сарат. солдату, солдатскому сыну и сторожу сарат. приказной избы. Эти отдельные участки пожен переходили от их владельцев к Квасникову частью покупкой, частью, вероятно, за долги [1]).

Каким же трудом налаживалось купеческое хуторное и в частности скотоводческое хозяйство?

Прежде всего, многие зажиточные саратовские купцы имели крепостных—в документах постоянно встречаются указания на это. Купеческие дворовые очень часто инородцы—«калмыцкой наци», «башкирской», «кубанской»,—которые легко могли покупаться в соседней с Саратовом степи и которые, по указу 16-го ноября 1737 г., подтвержденному инструкцией 16-го декабря 1743 г., не писались в подушный оклад [2]). Не учтенных ревизиями дворовых—инородцев, вероятно, не коснулся и сенатский указ 14-го марта 1746 г., запретивший купцам покупку людей с землей и без земли и предписывавший отобрать у них дворовых, купленных после 1-й ревизии [3]). Дворовые калмыки могли быть особенно удобны для использования на хуторах при скоте—у сарат. купца Як. Языкова встречаем табунщиком двор. ч-ка Мих. Калмыка [4]).

[1]) Д. С. М, оп. 1, в. 3, 213. Рукоп. Отд. Б-ки Н. В. Обл. Н. Об-ва Кр. Сер Сенат. 2901.
[2]) П. С. З., т. 10, № 7438, т. 11, № 8836.
[3]) П. С. З., т. 12, № 9267.
[4]) Казен. 102.

Кроме того, купцы пользовались в очень широкой степени трудом беглых, который должен был очень слабо оплачиваться. В одном из заседаний Екатерин. комм., где обсуждался наказ сарат. чернос. кр-н, депутат брянск. двор. Сергей Мясоедов припомнил, что в 1742—43 г.г. «в бытность его в команде для сыска беглых им найдено в г. С., в уезде, по реке Волге на судах и *в хуторах* до 5 тыс. чел. беглых, в том числе военно-служащих солдат, драгун, матросов и рекрут»... [1]). В наказах дворян соседних с Саратовом уездов—Пенз., Свияжск., Инсарск.—попадаются жалобы на то, что крепостные бегут на низ, в Саратов, Дмитриевск, Царицын и Астрахань, укрываясь в зимовьях и хуторах сарат. и дмитр. купцов. Пенз. дворянство предлагало даже «вовсе разорить» хутора сарат. купцов, «ибо в тех зимовьях... пристанище и жительство имеют большею частью только одни беглые, коих если б они не принимали, то б тех хуторов и содержать им было некем»... [2]). Наконец, купцы пользовались и трудом временных наемных рабочих, особенно широко, вероятно, при сенокосах—в наказе сарат. казаков говорится, что «по здешнему г. Саратова месту, во время рабочей поры, яко то: хлебопашество, сенные покосы, и в те времена к той работе из лежащих близ г. Саратова других уездных городов помещичьи, государственные, черносошные крестьяне для временных в здешнем месте работ приходят с письменными пашпортами»... [3]).

В образованной при Екатерининской Комиссии «частной о городах комиссии» депутат г. Саратова первостат. купец Ив. Портнов на вопрос: «в чем состоят торги главные и иные промыслы жителей городских?» ответил: «главные торги и промыслы у купцов состоят, яко то покупкою в Москве и в ярмарках привозного в г. С., а продажею внутри оного разных шелковых и прочих всяких товаров, также из Астрахани судами водою рыбы с ее припасы» [4]). То, что в этом ответе названо первым,—снабжение города мануфакт. и галант. товарами, «щепетильным товаром» по тогдашнему наименованию, должно было привлекать зажиточное сарат. купечество. При чтении описи сундуков бург. Кривопалова [5]) или имущества, пограбленного пугачевцами у офицерского состава стоявших в Саратове команд, с разнообразным гардеробом мужского и дамского платья, [6]) живо чувствуешь, что эти товары должны были находить хороший сбыт и у купеческого зажиточного населения, и среди населения дворянского, военного и приказного, частью получавшего в Саратове хорошие оклады. Те купцы, которые упоминаются в делах, как торговцы щепетильным товаром, принадлежат чаще всего к первостатейным, частью эти уже знакомые нам лица—Аграф. Бабушкина, Аф. Мещанинов, Ив. Суздальцев, Ив. Квасников, Федор Калабзаров, Петр Шехватов, Вас. Баженов, Петр Трумпицков, Л. Прянишников, Алексей Серебряков, Патр. Ильин, Матв. и Ив. Протопоповы, Мих. и Николай Арсковы, все 1-ой ст, частью еще не упомянутые выше—Мих. Петелин, Ив. Поляков, Петр Мушников, Ив. Сторожев, Ив. Рудаков, Ив. Михайлов, Петр Кабанов, купцы 1-ой ст.; Алексей Чернокунин, Алексей Третьяков, Артем. Татаринов, купцы 2-ой ст.: Ив. Шипулин, переим. в купечество из цехов; Семен Скворцов—ст. неизв.

[1]) Сб. Р. И. О., т. 4, стр. 117. Дела кам. колл. Сказки 2-й рев. по г. Саратову.
[2]) Сб. Р И. О., т. 68, стр. 41—42, § 9, стр. 14—15, § 2, стр. 425, § 8.
[3]) Сб. Р. И. О., т. 115, стр. 526, § 22.
[4]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 275.
[5]) Д. С. М., оп. I, в. 2, № 140, 1752 г.
[6]) Документ. № 958, л. 58 и pass.

С Москвой, о которой упоминал в своем ответе депутат Портнов, у сарат. куп-ва были оживленные связи. В книге пашпортов 1766 г. [1]) отмечено 38 паспортов до Москвы, 5 до М. и Астр. и по одному до М. и СПБ., М., Астр. и Н.-Н. и до Астр. и М., всего 47, из них цеховым—14, купцам 32 и 1 двор. купца; в 1767 г. [2])—до М. 41 паспорт, до Астр. и М. и до М. и Астр. по одному, всего 43, из них 15 цех., 28—купцам. Напомню, что благодаря принятой в книге паспортов форме («или куда погодитца для ево нужд»), они, вероятно, не отражают всех поездок сарат. посадских в Москву за эти 2 года. Эти московские купеческие паспорта даются почти исключительно купцам первост. и втрост., среди которых мы встречаем как раз несколько лиц, торговавших щепетильным товаром, из них некоторые бывали в Москве эти 2 года подряд.

В Москве сарат. купцы пользовались кредитом московских, получая у них товар в долг под векселя—в 1768 г. Вас. Мих. Баженов получил в Москве у моск. купца Мих. Мих. Гребеньщикова сукно, дав вексель на 664 р. [3]). Также под вексель получали товар, вероятно, тоже сукно, сарат. купцы Ив. Квасников и Алексей Третьяков в Саратове у приказчика коломенск. сукон. фабриканта Ив. Мещанинова, первый—на 84 р. 81 к., на 11 мес., вернув долг свежей рыбой, второй—на 33 р. 50 к. на 3 мес., с условием обратного приема товара в случае непродажи (как и случилось) [4]). Покупали шелковые и бумажные товары и в Астрахани, восточные и астрах. выделки,—в 1767 г. Петр Шехватов давал своему приказчику, астрах. разночинцу, кредит на покупку в Астрахани и в прочих городах всяких виноградных овощей и на астрах. шелковиковых и бумажных фабриках товаров до 400 руб. [5]) Ив. Портнов говорил о покупке шелковых и иных товаров по ярмаркам. Несомненно, частью с Макарьевской ярмаркой связаны паспорта, выдававшиеся в 1766—67 г.г. до Н. Н. или до Астр. и Н. Н.: в 1766 г.—3 до Нижнего, 39—до Астр. и Нижнего. 1—до М., Астр. и Н. Н., всего 43, из них купцам—31; в 1767 г. до Астр. и Н. Н. 24, до Н. Н. и Астр.—1, всего 25, из них 16 купцам [6]). Ездили сарат. купцы и по ближайшим к Саратову ярмаркам. Б. Н. Гвоздев в своей статье «некоторые сведения о промышленности пензенск. края в 18 в.» [7]), пользуясь Фальком и экономич. примеч. на Генеральн. Межев. описывает Нижне-Ломовск. Казанск. Богородицк. ярмарку, продолжавшуюся 6 недель с 1-го июня, как очень оживленную ярмарку, привлекавшую до 8 тыс. покупщиков, даже из СПБ. В книге исход. дел сарат. м-та 1772 г. [8]) отмечено 27 билетов, выданных с 4-го по 21-е июня до Н. Ломова, частью для богомолья, частью для торговых целей. Совпадение чисел показывает, что здесь идет дело об от'езде сарат. купов на Н. Ломовскую ярмарку. О том, что в Саратов оттуда привозили товары, говорит и Паллас, называя рядом с Нижнеломовской ярмаркой «Урюкскую» [9]), вероятно, Урю-

[1]) Кн. С. М., в. 2, № 2.
[2]) Ibid., № 7.
[3]) Кн. С. М., в. 2, № 16 84.
[4]) Ibid., № 16 46, 136.
[5]) Кн. С. М., в. 2, № 5/30.
[6]) Кн. С. М., в. 2, № 2, № 7.
[7]) Тр. Пенз. Об-ва любит. естествозн. и краевед., в. 8, 1925 г.
[8]) Кн. С. М., в. 3 № 33.
[9]) Петра Симона Палласа... путешествие по разным пров. Росс. государства, ч. 3, пол. 2, 1772—73 г.г. СПБ. 1788 г., стр. 243—44.

пинскую Покровскую, продолжавшуюся с 15 сент. по 10 октября [1]). Промежуток времени, разделявший 2 ярмарки, давал сарат. купцам возможность побывать и на той, и на другой—в 1767 г. сарат. купец Ив. Поляков, как раз торговавший щепетильными товарами, брал 29 июня паспорт до В. Ломова и до Богородицкого м-ря, а оттуда на Урюпинскую ярмарку на срок на 3 месяца [2]). По сведениям о русских ярмарках, собранным Чулковым [3]), в г. Корсуне Симб. у. происходила Троицкая ярмарка, начинавшаяся со вторника последней недели мясоеда и продолжавшаяся до понедельника 1-ой недели Петрова поста. Конечно, с нею связаны 6 билетов до г. Корсуна, выданных саратовским купцам с 25 по 28 мая 1772 г. [4]) 26-го июня того же года сарат. купец Матв. Григоров брал билет Пенз. уезда в Жадовскую ярмарку [5]). На этих ярмарках покупали щепетильный и, вероятно, горянский товар (на Корсунской, см. у Чулкова), туда везли рыбу и отгоняли скот и лошадей.

Сарат. купцы не только снабжали щепетильными товарами самый Саратов—Петр Шехватов поручал купить товары на астрах. фабриках для их отправки в верховые города [6]); в 1769 г. сарат. цех Тим. Васильев возвращался из Малыковки с пестрым набором «щепетильного» товара, очевидно, оставшегося от продажи,—остатками канифаса и выбойки, тафтяными и клетчатыми платками «астраханского фабрика», поясками, лентами, шнуром, бусами, колечками, запонками, круглыми зеркалами... [7]); в орде щепетильный товар менялся на калмыцкие товары, главным образом, скот.

Отдельные сведения, приведенные выше, дают указания на район распространения торгово-промышленных связей сарат. купечества. В заключение приведу данные книг паспортов 1766 и 1767 г.г. и книги исходящих дел 1772 г. о выдаче билетов, т. к. они не были исчерпаны при описание отдельных сторон деятельности сарат. купцов.

По книге паспортов 1766 г. [8]) купцам и цеховым выдано 363 паспорта, из которых 19 не содержат указаний на место назначения, а 10 выданы на поездки на богомолье (в Казань, Н. Ломов, Соловки, Киев) и для свидания с родственниками. Остальные распределяются таким образом:

На низ до Астрахани [9])—245.	до М., Астр. и Н.-Н.—1.
до Астрах. и Москвы—1.	до М. и Астр.—5.
до Москвы—38.	вниз до Астр. и вверх до Н.-Н.—39.
до Москвы и СПБ.—1.	вверх до Н.-Н.—3.
до Казани—1.	

По книге паспортов 1767 г. [10]) выдано 340 паспортов, но сведений о 10 первых не сохранилось. Остальные выданы:

[1]) Словарь Географич. Росс Государства, собранный Афан. Щекатовым. М., ч. 6, 1808 г., стр. 591—2.

[2]) Кн. С. М., в. 2, № 7/257.

[3]) Чулков, Историч. опис. Росс. коммерции... т. 6, кн. 4, м. 1786 г., стр. 96-97 или Акад. Изв. за 1781 г., ч. 7, стр. 456.

[4]) Кн. С. М, в 3, № 33.

[5]) Ibid.

[6]) Кн С. М., в. 2, № 5 30.

[7]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, № 225.

[8]) Кн. С. М., в. 2, № 2.

[9]) Каждое указание сопровождается словами «или куда погодитца для ево нужд».

[10]) Кн. С. М., в. 2, № 7.

до Астр.—252.	до Черного Яра—1.
до Астр. и Москвы—1.	до Яика—1.
до Москвы—41.	до Казани—1.
до Москвы и Астр—1.	до Сызрани—1.
до Астр. и Н.-Н.—24.	в великоросс. города и калмыцкие улусы—1.
до Н. Н. и Астр.—1.	в СПБ.—1.
до Н.-Ломова—3.	
до В.-Ломова, Богород. м-ря и Урюпинск. ярм.—1.	

Эти книги паспортов содержат указания лишь на от'езды сарат. посадских в дальние города и на длительные сроки (часто на год), для чего получение паспорта было обязательно. Поездки в ближние места и на короткий срок разрешались по письмам старост [1]).

Книга исход. дел 1772 г. содержит отметки о выдаче 270 билетов (без указания срока), многие из которых выданы хозяину с работниками или нескольким купцам вместе. Ее сведения опять-таки не всегда точны — 83 билета даны «до разных российских городов», в остальных 187 указания места поездки сопровождаются добавлениями: «и до прочих мест» или «и до прочих росс. городов», но значительно разнообразнее сведений книг паспортов. Из 187 билетов выданы:

До Астрах.—67.	До Н.-Н.—3.
» Цариц.—2.	» г. Борисоглебска (которого?)—1.
» Дмитриевска—41.	» Яика—1.
» Дмитриевска и Царицына—1.	» калм. и белогор. татарск. орд.—1
» Дм. «и до разных колониев»—2	» Астрах. и калмыцк. орды—1.
» Дм. и Эльтонск. оз.—1.	» Пензы—4.
» Эльтонск. оз.—1.	» жадовск. ярм. Пенз. у.—1.
» Даниловск. ватаги—1.	» Корсуня—6.
» с. Золотого—1.	» Н. Ломова—27.
» с. Малыковки—1.	» с. Спасского Шацк. у.—1.
» Сосновой Мазы—1.	» Москвы—7.
» Сызрани—1.	» Калуги—1.
» Симбирска—5.	» Курска—1.
» Симбирска и Казани—1.	» сел по р. Вороне Ржевки и Ржавинья—1
» Казани—1.	» Острогожска («з дехтем»)—1.
» Красноярск. сл. (Каз. губ.?)—1	» Киева («для богомолья»)—1.

Большинство билетов сопровождаются указаниями—«с товаром», «с наложенным на 4-х парах товаром» (до Москвы), «с положенным на 11 подводах товаром» (до Н. Ломова), «на розшиве с положенным товаром», «с хлебным запасом» (таким указанием очень часто сопровожд. билеты до Астр.), «с отпущенными ловецкими припасы» (Астр.).

V.

Фабрично-заводская промышленность и цеховое ремесло.

Частью из того же круга сарат. купечества высших статей выходили не всегда удачные попытки приложения нажитого торговыми операциями капитала к промышленности.

[1]) Кизеветтер, op. cit. стр. 56.

В истории фабрично-заводской промышленности Саратова 60-ые, нач. 70-х г.г. отмечены некоторым расцветом—не столько по достигнутым результатам, сколько по разнообразию и многочисленности попыток наладить фабричное производство.

Несколько таких опытов связаны с вызовом колонистов и Конт. Опек. Иностранных. В 1764—69 г.г. франц. Антон Вердье и Эр. Форшпрехер завели в Саратове шелковую и чулочную фабрику (одну или две?). для которой под Саратовом был разведен сад тутовых деревьев. На ней делались шелковые чулки (3 стана), тафта «изрядной работы» и атлас «гораздо ниже» качеством, которые продавались «высокою ценою». По другому известию выделывались там, кроме того, материи из хлопчатой бумаги и шерсти (на фабр. Форшпрехера?). В 60-х годах старались и о заведении бархатной фабрики. На шляпной фабрике колониста Франца Палиса из Гамбурга (контракт с ним был заключен в 1764 г.) делались пуховые и поярковые шляпы «чистой работы» от 2 до 5 рублей, которые поставлялись для войска, продавались в Саратове («расход им здесь не очень велик и продают дорого») и отпускались в Москву и др. города. Также колонистом—франц. Жаном Робино—был заведен в Саратове мыловаренный завод (до 1769 г.). [1]) Все эти фабриканты получили ссуды или пособия от казны (Палис—4 т. р. на 10 лет, Вердье—6 т. р., Форшпрехер—2400. Робино—400) и, заводя фабрики, рассчитывали, очевидно, на близость и дешевизну сырья—шелка из Персии и с сарат. плантации, хлопчатой бумаги из Бухары, шерсти и сала из калмыцкой степи. Впрочем. большого успеха они не имели. По словам побывавшего в С. в 1767 г. гр. Вл. Гр. Орлова, шляпная и чулочная фабрики обе были «неважны, особенно чулочная, в которой мало и работников и товара делается». Обе они в пожар 1774 г. сгорели и потом, видимо, не возобновились. [2])

Но для нас более любопытны опыты русского купечества в том же направлении.

В 1769 г. Лепехин отметил в Саратове 1 канатную фабрику. [3]) К 1775 г. их было уже 3, с 16 колесами, на которых вились смоляные и бельные канаты. Фабрики (вернее, пеньковые амбары) находились вне города, за земляным валом, почему и уцелели во время пожара. Сырье для них было привозное—из Калуги, Шацка, Арзамаса и «других верховых городов и уездов», зато близость Волги обеспечивала сбыт. По сведениям сарат. м-та, канаты продавались не только в Саратове, но и отвозились «на судах в Москву, СПБ. и др. верховые волжские пристани». [4]) Мне известно имя лишь одного владельца—Аф. Мещанинова, который в 1772 г., уже перейдя из колом. куп-ва в саратовское, получил из Мануф. Колл. указ с разрешением построить в Саратове «при домех своих и за городом на степи, где способнее будет, канатную фабрику на первый слу-

[1]) П. А. Шафранов. Отзыв об исслед. Т. Писаревского: «Из ист. иностр. колон. в Рос. в 18 в.» Чт. 1909, кн. 4, стр. 31, 32. Дневн. записки... Ив. Лепехина... Ч. 1. СПБ. Изд. 2-е. 1795 г., стр. 360. Биографич. очерки гр. Вл. Гр. Орлова, т. 1, СПБ. 1878 г., стр. 49, 50. Географ. опис. р. Волги от Твери до Дмитриевска для путеш. Е. И. В. по оной реке. При И. А. Н. (без года). Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 275.

[2]) Сер. Документ. 372.

[3]) Op. cit., стр. 300.

[4]) Сер. Документ. № 372.

чай на 8 колесах», обещая вложить в это предприятие 3 т. р. собств. капитала. [1]).

В дневнике своего путешествия 1769 г. тот же Лепехин рассказывает, что, не доезжая с. Малыковки (теперь г. Вольск) версты с 3, «в самом волжском берегу везде лежит слоями красноватая песчаная руда, которая подала повод купцу Серебрякову завести в сем месте железоплавильный завод. Повидимому, у сего купца были, как говорят, лишние деньги, потому что он, не спросяся броду, сунулся в воду: ибо безлесные по Волге места не только к заведению заводов неудобны, но местами и на топление печей едва достает лесу... Сверх сего и самая руда весьма невыгодна и тверда к плавке, от чего помянутый заводчик, чрезмерно задолжав, не только принужден был оставить начатой им завод, но, как сказывают, лишиться своего дому...» [2]). Это известие надо относить, скорее всего, к сарат. первост. купцу Алексею Яким. Серебрякову, перешедшему в сарат. купечество после 3-ей рев. из экон. кр-н: в то время как в 60-х годах он выступает, как крупный купец и рыботорговец, в 1773 г. он совершенно разорен, и имущество его описывается для уплаты более 8 т. р. по вексельным искам. [3]).

Известен и другой пример заведения железного завода в сарат. крае— Терсинского в с. Рудне, недалеко от впадения Терсы в Медведицу. Он был основан в 1742 г. белогородск. купцами Морозовыми. Тогда на нем работали 86 купл. людей и 120 малоросс., из которых в 1760 г. 100 были высланы «на прежние жилища». Терсинский завод, как и серебряковский, не имел успеха—Фальк отметил в своем путешествии, что завод «целый год стоял без действия». [4]).

В 1765 г. сарат. куп. Козьма Бабушкин, Артам, Ламехов (3 ст.) и Артам. Портнов (2 ст.) вошли в комп. к колонисту Зильберштрому (Зилбештрем, Зилбешром), получившему из сарат. воев. канц. ссуду в 500 р. на заведение купоросн. фабрики близ С. в д. Карбулаке. Она существовала недолго и заглохла уже к 1768 г. [5]).

К 30-м годам относится попытка заведения близ Саратова казен. селитр. завода ведомства Артилл. Канц.—«под горою Увеком на старом татарск. городище», где была найдена селитреная земля. Завод был оставлен до 1749 г. и присоединен к Ахтубинским селитр. заводам. Основанные еще в 1716 г. майором Ив. Молотовым, они перешли его брату Мих., в 1737 г. были отданы в содержание симб. куп. Герасиму Глазову, в 1744 г. взяты в казну, а в 1750 г. отданы в вечное содержание известному нам астрах. куп. Фед. Ив. Кобякову. По словам Фалька, он варил селитру в 19 котлах, каждый в 40 ведер, имея 30 чел. работников, ставил ежегодно в артилл. корпус 3 т. п. селитры и получал с каждого котла в год 100 р. чистой прибыли. Селитра с завода отпускалась и за-

---

[1]) Тр. С. У. А. К. 1893, т. 4, в. 1, стр. 107,113. Сер. Документ. 535.

[2]) Дневные записки путешествия Ив. Лепехина... 1768—69 г.г. СПБ. 1795 г., 2-е изд., ч. 1, стр. 354—55.

[3]) Д. С. М оп. I, в. 8, № 653.

[4]) Известия Тамб. Уч. Арх. Ком., в. 32. Т. 1891 г., стр. 53, 67. Фальк, op. cit., стр. 42, 43.

[5]) Кн. С. М., в. 2, № 8—584, 589, 604, № 3—402. Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 375. Сарат. Губархив. Журн. Конт. Опек. Иностр. 1776 г., 1-я пол., л. 37 об.

границу (в Голландию). По смерти Кобякова «завод пришел в упадок и с 1765 г. совсем запустел». [1]).

В заключение можно упомянуть любопытное, но, к сожалению, неясное известие о «двух казанских купчиках», которые приехали в Саратов, чтобы устроить «заведеньице какое-то машинное у воды за загородою», но были ограблены пугачевцами и бросили дело. [2]).

Почти все перечисленные попытки были. мало успешны, но это не лишает их интереса — в них обнаруживается настойчивое стремление куп-ва найти новые пути приложения капиталов.

Как упоминалось выше, часть сарат. купечества 3-ей статьи, не имея торговых промыслов, занималась мастерствами. Доношение сарат. м-та 1765 г. называет их цифру —161 д. [3]). Исключив отнесенные сюда же 4 д. магистратск. приказн. служителей, получим такой список:

Сапожников—16.
Шапошников—22.
Прядильщиков—8.
Кузнецов—14.
Котельник—1.
Рыболовников—59.
Удошник—1.
Кирпичников—4.
Калашников—11.
Прянишников—8.
Мяснобойников—13.

Таким образом, эта группа сарат. куп-ва тесно примыкала по своим занятиям к цеховому населению.

В 1774 г. в сарат. цехах значилось 1287 д., из них 217 д.—«вновь причисленных по делам из разных чинов после подания сказок». [4]). Комбинируя сведения различных источников—сказок ревизий и дел сарат. м-та—удалось определить происхождение 168. 3-х из них можно откинуть, как не написанных в сказку ошибкой. Происхождение остальных 165 д. таково:

Непомн. родства—1.
Незаконнорожд.—1.
Сын отст. солд.—1
Сын сарат. цеха—1.
Сарат. пах. солд.—4.
Сарат. казачьи дети—5.
Из казачьих детей—1.
Сторож сарат. спасо-преобр. м-ря—1.
Сын копииста сарат. дух правл.—1.
Из канц. рассыльщ.—1.
Церковн. астрах. покровск. ц.—1.
Сербск. нации—1.
Шведск. нации—1.
Калмыцк. нации—1.
Башкирск. нации—2.
Из мордвы новокрещ—3.

[1]) П. С. З., т. 4, 7118, 1736, т. 13, 9760, 1750 г., 9962, 1753, 14, 10217, 1754 г. Фальк, op. cit., стр. 140, т. 41. Паллас, op. cit., и 3, пол. 1, стр. 146. В. Якушкин. Очерки по истории русск. позем. политики в 18 и 19 в. Вып. 1. М. 1890, прил., стр. 32, 33.

[2]) Сарат. Губ. Вед. 1860 г. № 25. А. Николаев. Рассказы пирожницы Вахромеевны и Е. Е. Острякова о Пугачеве.

[3]) Л. Ц. И. А. Д. Ком. о Ком., в. 46, № 814.

[4]) Д. С. М., оп. I, в. 9 № 735.

Из татар: кубанск. крещ.—3 } 8
уфимск. ясашн. крещ.—1
новокрещ.—4

Дети вышедшего из турецк. плена—3.

Из раскольников [1])—52.

Саранск. мещ.—1.

Ставропольск. цех.—1.

Симбирск. цехи—7.

Из Вязниковск. сл.—2.

Из саранск. пушкарей—3.

Однодв. Нижелом. у. с. Кеевды—3. } 9
» Верхолом. у. с. Сухая Пичевка Подлесн. ст.—6

Симб. у. с. Рожд.-Алексеевка пах. солд.—1.

Из кр-н, пах. солд. или бобылей—3.

Остальные записались из кр-н помещичьих—13 д. [2]). (8 д.—отп. дворовые, 5 д.—отп. кр-не), дворцовых—20 д. (Владим. у. дворц. Ерополч. вол.—8 д.; Троицк. остр. дворц. с. Покровск. Пенз. у.—3 д.; Красн. сл.—3 д.; Сарат. у., Золотовск. вол.—5 д.; Тамб. у. Засельск. вол. с. Пересыпкина—1 д.), ясашных—8 д. (Пенз. у. с. Камишкир—4 д.; Казанск. у., Алацк. дор. Кичменск. вол.—1 д.; Пенз. у. с. Никольск.—Ст. Шаткино—3 д.), архиерейск.—2 д. (с. Аксинкина Колом. у.), экономич.—2 д. (с. Соснового, Хвал. у.), всего 45 д. [3]).

Кроме того, в делах м-та встретилось несколько указаний на временную приписку в сарат. цехи по рукав. ремеслу (кр-н с. Богородск. Нижегор. у., л.-гв. кап. С. В. Шереметева, экон. кр-н д. Луненской Колом. у.), по плотничн. рем. (яс. кр-н Уржумск. у. с. Петровск. д. Н. Басы), по овчин. (дворц. кр-н д. Синеньких Золот. вол.). [4]).

Таким образом, приток переведенцев в сарат. цехи в 60-х, нач. 70-х г.г. шел очень быстро. Но вряд ли верно об'яснять его сильным развитием ремесленного производства в Саратове. То-же доношение 1765 г. сообщало, что в Саратове «цеховых и ремесл. людей за выбылью и кроме малолетных» «на лицо» 583 д. и распределяло их по ремеслам таким образом:

Шапошников—37.	Крашенинников—2.	Рогожников—9.
Сыромятников—9.	Гребешечников—7.	Кирпичников—8.
Кожевников—15.	Слесарей—2.	Плотников—32.
Сапожников—23.	Кузнецов—32.	Горшешников—8.
Чеботарей—8.	Котельник—1.	Токарь—1.
Башмашник—1.	Ведерник—1.	Свечников—3.
Рукавишников—118.	Серебряк—1.	Угольников—68.

[1]) Вышедшие из Польши, из-за границы, из Стародубск. сл., сл. Митковки Киевск. губ., Красноярской сл. Сарат. наместничества—см. манифест 1762 г. о возвращении раскольников. Сенатск. Архив. Т. 11, стр. 211.

[2]) Отп. кр-н сарат. двор. Род. Рокитова калм. нац.—1; отп. кр-н вдовы прап. и Сарат. двор. Мих. Протопопова—1; отп. двор. сарат. куп. Фед. Калабзарова калм. нации—1; отп. двор. пом. Анны Вас. Рединной с. Алексеевки—Зезюлина, Ряжск. у.—2 д.; Пенз. у., Уз. ст. д. Рязановки, майорши Салм. Ст. Дубенской—2 д.; отп. кр-н кн. Дан. Ив. Кугушева, с. Рожд.-Кавылей Темник. у.—1 д.; отп. двор. н. с. Вас. Карева—1 д.; отп. кр-н ген.-поруч. Измайлова—1.

[3]) Дела Кам. Колл., сказки 3-ей рев. Б-ка Н. В. Обл. Н. Об-ва Кр., сказки 4 рев. Кн. С. М. № 54. Д. С. М. Кн. С. М., в. 2 № 3.

[4]) Д. С. М., оп. I, в. 4, 222, в. 7 № 54, № 706. Кн. С. М., в. 2, 3.

Овчинников—18.	Удошник—1.	Калашников—33.
Портных—12.	Колесников—3.	Прянишников—9.
Шерстобитов—15.	Решетников—32.	Мяснобойников—6.
Прядильщиков—14.	Ситник—1.	Рыболовов—46.

Указанное списком количество ремесленников значительно, но сведения его не точны—в действительности лишь небольшая часть сарат. цехов занималась ремеслами. В 1767—68 г.г. по «рассмотрению» произвед. по приказ. астрах губ. Н. А. Бекетова и по прошению Сарат. м-та, было оставлено в цехах по разным мастерствам только 203 д.; 763 д., «которые по жительствам обращаются в Сарат. окр. в разн. хуторах во употреблении хлебопашества», были назначены «во крестьянство». В 1769 г. ждали в м-те резолюции Сената по этому поводу, но мне неизвестно, состоялась ли она. Наконец, как упоминалось выше, 220 д. по неимению ремесла и торговым промыслам были переименованы в куп-во [1]). Характерно, что из числа вновь определенных 42 души попали в этот список. К 1774 г., в связи с общим повышением числа цеховых, цифра занимающихся ремеслами повысилась до 304 д., но после событий 1774 г. снова сильно упала. В магистратской ведомости 1775 г. значится лишь 189 д., производящих ремесла, но из них 29—малолетние и 29—назначенные в различные службы. Остальные 133 д. (итог не сходится) распределялись по ремеслам таким образом:

Шапошников—10.	Прядильщиков—4.	Токарей—4.
Сыромятников—10.	Слесарей—2.	Свечников—2.
Сапожников—15.	Кузнецов—32.	Калашников—3.
Чеботарей—12.	Золотарь—1.	Прянишник—1.
Рукавищников—14.	Кирпишников—6.	Мяснобойник—1.
Портных—5.	Плотников—7.	Иконописцев—4 [2]).

Эти сведения о сарат. цехах очень характерны для Саратова, как города преимущественно торгового,—благодаря этому более зажиточные цеховые вовлекались в купечество, а кадр ремесленников был невелик. По сведениям Палласа, не имело успеха и ремесло записавшихся в сарат. жители 100 человек немцев-колонистов [3]).

Таким образом, Саратов 3-ей четверти 18 века рисуется, как значительный торговый центр, через который идут, гл. образом, транзитом в разных направлениях разнообразные товары, и в торгово-промышленной жизни которого видная роль принадлежит иногородним, наряду с верхними зажиточными слоями местного купечества и разночинцев.

Такое же представление о Саратове, как оживленном торговом городе, слагалось у посетивших его в эти годы путешественников. Проехавший через Саратов в 1767 г. столичный гость граф Вл. Гр. Орлов, не вникая в существо экономических отношений и основ благополучия города, отметил, что улицы в нем «проведены очень хорошо, и строение получше обыкновенных российских городов, как, например, Симбирска...» [1]) Ученый

---

[1]) Д. С. М., оп. I, в. 3, № 217.
[2]) Д. С. М., оп. I, в. 9, № 735. Сер. Докум. 372.
[3]) Op. cit., стр. 244.
[4]) Биографич. очерк гр. Вл. Орлова, сост. гр. Вл. Орловым-Давыдовым. Т. 1 СПБ. 1878 г., стр 49

Паллас, наоборот, живо схватил причины хозяйственного процветания Саратова, указав, что «великий привоз из Астрахани и из нижних стран вверх в губернии кожами, салом, рыбою, солью и персидскими товарами, и сверху хлебом, дровами, каменною и деревянною посудою нагруженных к Астрахани плывущих судов, так-же, а особливо зимою, многих тысяч в в неделю приходящих возов, которые соль и рыбу в сию губернию привозят, доставляют сему месту великое пропитание...» Он-же отметил, что «в городе находятся многие зажиточные жители, которые, как некоторыр дворяне, имеющие в сей стране деревни, имеют прекрасные домы, в коих они живут, между коими выстраиваются также мало по малу каменные, которые придают городу красоту...» [1]). Лепехин назвал его одним из лучших волжских провинциальных городов, где «соляная и рыбная пристани великое множество привлекают к себе народа, что служит немалою прибылью живущим в Саратове гражданам...» [2]), С такой же характеристикой «знатного» торгового города вошел Саратов в «Географическое описание» Волги, составленное для путешествия императрицы 1767 г. [3]), и в Географич. Лексикон» Полунина-Миллера [4]).

VI.

Черты организации торгового дела.

Отсутствие специализации. Приказчики и поверенные. Письменные документы. Кредит банковский и частный. Ростовщичество. Размеры капиталов. Купеческие компании. Зажиточность первостатейного купечества.

Присматриваясь к торгово-промышленной деятельности отдельных купцов, улавливаешь в ней некоторые общие характерные черты.

Такими можно считать, прежде всего, сосредоточение главных торговых оборотов в руках определенной группы купцов высших статей, главным образом, первостатейных и полное отсутствие специализации в их деятельности. Я раздельно пересмотрела ее различные стороны, но при изображении каждой приходилось сталкиваться с одним и тем же кругом лиц, из которых каждое об'единяло несколько специальностей. Это очень напоминает картину, изображенную для конца 17 в. С. В. Бахрушиным в его статье о «Торгах гостя Никитина в Сибири и Китае» [5]).

Приведу несколько примеров.

Ив. Ив. Бабушкин известен мне с 40-х по 60-е годы, как подрядчик, выполняющий разнообразные и крупные соляные подряды в различные города—Симбирск, Казань, Чебоксары, Н.-Новгород, Алатырь и Алаторск. уезд, Острогожск и сл. Бобровку Воронежской губ. [6]). В те же годы он занимается рыбной промышленностью, в 1753—57 г.г. вместе с братом

---

[1]) Петра Симона Палласа... путешествие по разн. провинциям Росс. гос. Ч. 3, пол. 2, 1772—73 г.г. СПБ. 1788 г.

[2]) Дневные записки Ив. Лепехина 1768—69 г.г. 2-е изд. СПБ. 1795 г., ч. 1, стр. 360—61.

[3]) Географич. опис. р. Волги от Твери до Дмитриевска для путешествия Е. И. В. по оной реке. При И. А. Н. (без года).

[4]) М. 1773, стр. 350—52.

[5]) Труды Института Истории. Сб. статей. Вып. I. Ранион. М. 1926 г.

[6]) Казен. 7062 и кн. С. М. 60-х годов.

Степаном входит в рыбную откупную компанию Ив. Дубровского, имеет и свои рыбные ватаги вблизи Саратова и в черноярских водах. В 1766 г. в компании с четырьмя саратовскими первостатейными купцами Бабушкин откупает на 4 года саратовские питейные и канцелярские сборы [1]. После его смерти в конце 60-х годов осталась вдовой его жена Аграфена Ивановна, дочь саратовского богача Ив. Афан. Лежнева. Разнообразие ее коммерческих операции, которыми она, вероятно, лишь продолжала дела мужа, открывается из представленной ею после пожара 13-го мая 1774 г. описи сгоревшего имущества, где показаны сгоревшими 35 рыбных амбаров, стоявших на берегу Волги против ее жилого каменного дома, постоялый двор в Покровском приходе в 400 руб., 4 собственные лавки с 2 выходами и 3 наемные каменные лавки в щепетильном ряду, 3 лавки в горянском ряду. Тогда же она торговала и москотильными товарами. Сама Бабушкина подсчитала сумму убытков в 23 т. руб., ее приказчик, торговавший с другими сидельцами в 3-х наемных каменных лавках, оценивал погибший только в них щепетильный товар в 27 т. р. Тогда же у него сгорело на 1300 руб. государственных ассигнаций, приготовленных к расплате заимодавцам за взятый в долг товар [2]. В 1773 году упоминаются загородные дворы Бабушкиной, где в этом году остались пустыми 25 амбаров, с которых поэтому не было взято оброка [3]. Амбары, вероятно, частью сдавались Бабушкиной в наем.

Еще более разнообразны сведения о коммерческой деятельности Лариона Прянишникова. Он, как и Бабушкин, выполняет соляные подряды. ставя соль в Самару. Алатырь, Арзамасский уезд и Саратов из Дмитриевских соляных магазинов, имеет рыбные промыслы в саратовских водах и в Дмитриевске, участвует в упомянутом питейном откупе. В Саратове у него было дворовое место на базаре 29×12 саж. с каменным домом 7×4 саж., каменным выходом и лабазом и рядом лавок, построенных «разными людьми» «из платы поместных денег», 5-ю рыбными и 8-ю горянскими, в одной из которых торговал и сам Прянишников. Были у него и другие лавочные места—два в щепетильном ряду (6×6 и 2×4 саж.), одно на хлебном базаре (11×10 саж.), лавка в мясном ряду (3×3 саж.), амбарное место в свежерыбном ряду (7×3 саж.), харчевенное место (10×3 саж.), постоялый двор в покровском приходе, 2 дворовых места по правую и левую сторону московских ворот (12×7 и 13×8 саж.) [4]), большой каменный выход, построенный во дворе колом. купца Л. Серебренникова (16×13 саж.), загородный двор на берегу Волги (62×89 саж.) с 8 трехсаженными и 6-ю четырехсаженными амбарами и избою, подле него ягодный и яблонный сад (36×89 с.) с 150 яблонями [5]. В начале 60-х годов Прянишников в компании с донским казаком Прибылянской станицы Афан. Дутовым торговал виноградными напитками, фруктами и другим товаром, получая его частью через Темерниковскую таможню [6]. В 60-х годах саратовский купец Петр Сторожев покупает у

[1]) Кн. С. М., в 2, 1 31.
[2]) Д. С. М., оп. I. в 2, №№ 74, 110.
[3]) Д. С. М., I, в 9, № 682.
[4]) В январе 1775 г. все эти места показаны «пустовыми», несомненно, после пожара 13-го мая 1774 г.
[5]) Д. С. М., оп I, в. 10, № 791, 1775 г. Саратов. Историч. Сб., т. I. С. 1891 г. Дневник Г. А. Скопина, стр. 5.
[6]) Д. С. М., оп. I, в. 10, № 791.

него деготь [1]), в 1758 г. у него же в низ. сол. контору покупались дрова, судовые скобы, косы для сена, коровьи войлоки, сальные свечи, сало, гвозди, липовые кадки [2]). В 1771 г., после бегства двух приказчиков Прянишникова, по его просьбе магистрат описал всякий товар, запертый «на подволки» в его лавке, частью погнивший, «молеедный» и «мышеедный». Там находим и всякий «горянский» товар—решета, ситички, сосновые ведра, коромысла, корыта, липовые кадушки, осиновые коробки, топорища, деревянные перешницы; глиняную и «муравленную» посуду; веревки, пеньковые снасти, неводную пряжу, мочальные цыновки; всякую сбрую, арзамасские седелки и хомуты, подпруги, ременные узды, гужи, рукавицы, лошадиные удила и гребенки, подпружные пряжки, печные заслонки, замки, дверные скобы, «клинца укладу», гвозди, долота, ножи, вятские ножеточные бруски, чугуны, жестяной и деревянные стеклянные фонари, слюденые и стеклянные оконницы, одну сломанную «фузею» и драгунские сапоги; коровьи войлоки и «коровьи шляпы»; остатки крашенины и басмы; ладан, синий купорос, «мышеедный кишнец» [3]).

Петр Трумпицков—рыбопромышленник и соляной подрядчик, торгует в щепетильном и шапочном ряду, имеет загородный двор с амбарами, амбары в Исадах, хутор, где живут его дворовые люди, мельницу на луговой стороне Волги, покупает в 1753 г. архиерейский пчельник с 120 ульями за 120 руб. на «острове», вероятно, у Саратова, исполняет по подряду Конторы Опекунства Иностранных поставку пшеницы [4]).

Теми же чертами отмечена деятельность иногородних купцов, связанных с Саратовом, как можно было видеть на примерах, приведенных в главе II.

Это разнообразие коммерческих операций и широта торговых связей вместе с отсутствием быстрых почтовых сношений вынуждали крупных купцов содержать целые штаты приказчиков—их имена сохранили книги «кредитных и верющих писем» сарат. м-та, где in extenso записывались доверенности, выданные приказчикам и комиссионерам на торговые и иные дела. Приказчиками были частью иногород. и саратовские купцы, частью бобыли, цехи, пах. солдаты, дворовые, кр-не, для которых служба у зажиточного купца часто была ступенью к самостоятельному торгу и переходу в саратовское купечество.

Перечислю для примера приказчиков и поверенных Лариона Прянишникова, упоминания о которых встретились по случайным поводам за разные годы [5]).

В 1753 г. в Дмитриевске мы сталкиваемся с 2 приказчиками и 2 поверенными Прянишникова, занятым по его рыбным промыслам и торговле, из них 2-е—саратовские купцы (одного позже находим во 2 ст.), один—живущий в Саратове дворник отстав. майора Бор. Афан. Бестужева, один—дмитриевский купец. За 1766—74 г.г. встретились упоминания о 14 его приказчиках и поверенных, среди них купцы: саранский, инсарский,

[1]) Кн. С. М., в. 2, 11 6.
[2]) Казен. 100, 7062.
[3]) Д. С. М., оп. I, в. 7, № 492.
[4]) Кн. С. М., в. 2, № 12/29,46 1768 г. Д. С. М, оп. I, в. 4, №№ 221, 652. Савинский. Астрахан. епархия. Вып. I А. 1905 г., стр. 172.
[5]) Д. С. М., оп. I, в. 3, № 181, 1757 г., № 154, 1756 г., в. 7, № 492, 1771 г., в. 8, № 654. 1772 г. Кн. С. М. в. 2, № 5/16,33 1767 г. № 4/399, 1766 г., № 34/62,66, 1773 г., № 47/57, 1774 г. Казен. 100, 1757 г., 528, 1762 г.

богородский и белогородский, 4 саратов. купца (1—1-й ст., 1—2-й ст. и 2—3 ст.), служитель воскресенск. новоиерусалимск. моностыря, пахотн. солдат Черкасск. сл. г. Пензы, саратовский бобыль и один отпущенный на волю «башкирской нацы». Приказчики последнего рода—дворовые или отпущенные из инородцов «калмыцкой», «кубанской нации»—встретились несколько раз в качестве доверенных лиц по коммерческим предприятиям купцов, из них некоторые выдвигались в купечество, как купец 1-й ст. Иван Михайлов, опред. в купечество по 3-й рев. из дворовых людей «калмыцкой нации» с отпускной [1]).

Довольно неожиданной стороной в организации торгового дела явилось для меня большое распространение письменных документов, видимо, совершенно обычных в торговом быту. Вот, например, опись «разных дел», сысканных саратовским магистратом при описи имущества умершего в Саратове верхолом. купца Тихона Расторгуева [2]). Здесь находим множество документов, связанных с деятельностью Расторгуева, как сол. подрядчика,—аттестат на сол. подряды, билеты, указы и репорты Низ. Сол. Конторы и Усть-Камск. Сол. правл., счеты приказчиков, всевозможные книги расходов и в крашенинных оболочках, и в кожаных, и «разбитного мелкого расхода», долговую тетрадь на работных людей в 22 листа, книгу записную наемным работникам в 23 л., 45 договоров на разных людей. более 400 билетов и паспортов работников, черновики челобитен и доношений, 8 черновых наставлений приказчикам, 98 партикулярных писем, наконец, разные «разбитные» книги на 1100 л. и черновые письма, «о коих по листам за многими цыдулками описать не можно». В той же описи находим «реестр векселям», оставшимся после Расторгуева, которых помечено в нем 33. Этот последний отдел расторгуевских документов заставляет обратиться к тем сведениям о кредитных отношениях, которые удалось собрать, и которые освещают разные их стороны.

В 1764 году в Астрахани открылся Коммерческий Банк. При получении денег под вексель купец должен был представить туда аттестат от магистрата на известную сумму. По выдаче займа, Банк извещал об этом соответствующий магистрат. Благодаря такому порядку, отношения саратовских купцов к Астраханскому Коммерческому Банку нашли многократные отражения в книгах саратовск. магистрата: в книгах входящих дел отмечались доношения купцов с просьбой об аттестате и указы Банка с извещением о выдаче денег, в книгах исходящих дел—выдача аттестатов и репорты в Банк о получении указов, извещавших о выдаче денег. Такого рода сведения были мною систематически подобраны для 1766 г. [3]); за последующие годы до 1774 собраны лишь отрывочные сведения.

Банк выдавал деньги лишь тем купцам, которые могли представить аттестат, свидетельствованный магистратом и подкрепленный поручительством ряда товарищей. Отсюда совершенно ясно, что пользоваться кредитом Банка могли лишь лица из того же сравнительно узкого круга саратовского купечества высших статей. По собранным сведениям можно насчитать около 30 саратовских купцов, пользовавшихся банковским кредитом, из них один—переведенный из цехов и значившийся вне статей, двое—2-й статьи, остальные—все первостатейные купцы. Судя по отмет-

[1]) Кн. С. М., в. 4, № 40.
[2]) Д. С. М., оп. I, в. 5, № 360.
[3]) Кн. С. М., в. 2, №№ 3, 4.

кам магистратских книг, в 1766 г, были затребованы и выданы магистратом аттестаты 14 саратовским купцам на сумму 20700 руб., выдано из банка 9 лицам 13100 руб. Сюда не включены те займы, которые были взяты в конце 1765 г. и выплачивались в конце 1766 г., например, займы Матвея Протопопова и его сына Ивана, общая сумма долга которых Астраханск. Коммерч. Банку в августе 1766 г. равнялась 16256 руб. [1]). Обычные размеры займов были тысяча, 2 тыс. руб., иногда снижались до 400 и поднимались до 3, 5 тыс. руб. (в одном случае указана сумма в 20800 руб., но это, вероятно, описка вместо 2800). Векселя давались обычно сроком на год. Некоторые купцы пользовались кредитом банка из года в год, возобновляя заем за уплатой предыдущего долга, иногда повторяя его, еще не расплатившись с прежними займами. В этих случаях общая сумма их долга Банку значительно превышала указанную выше норму—5 тыс. руб., как мы это видели на примере Протопоповых. Кредит Астраханского Банка должен был оживлять торговую деятельность круга купцов, которым он был доступен. Это чувствуется в тех случая, когда в ближайшее вслед за получением займа время купец выдавал своему приказчику или приказчикам кредит на покупку товаров или другие коммерческие операции в размере полученной суммы.

С теми же суммами в тысячу, реже несколько тысяч рублей сталкиваешься при известиях о переводе купцами денег через казенные учреждения—чаще всего из Саратова в Астрахань и обратно через Низ. Сол. Контору и Астрах. Губ. Канц., иногда из Москвы в Саратов, из Астрахани в Москву и обратно, из Саратова в Симбирск. Эти операции, связанные тоже с моментом кредита, опять-таки были доступны лишь тем купцам, которые по своим капиталам заслуживали доверия, «безнадежным к платежу людям» учреждения отказывали в переводе денег [2]).

Главным источником для изучения частного кредита могут служить книги публичного нотариуса г. Саратова с записью протестованных векселей, в которых проводится полная копия протестованного векселя, дата протеста и ответ векселедавца на протест. В книгах магистрата 3-й четверти 18 в. сохранились 4 книги протестованных векселей или, вернее, отрывки их—за 1769 г. по 10 октября, за 1771 г. с 10 марта по 19 ноября, за 1773 г. с 5 января по 16 февраля и 1774 г. по апрель месяц [3]). Кроме того, в делах магистрата сохранился ряд дел по взысканию долговых денег, в книгах входящих и исходящих дел—краткие заголовки связанных с вексельными отношениями документов. Мною была использована лишь одна из книг протестованных векселей—за 1769 г., просмотрены вексельные дела по 1774 г. и книги входящих и исходящих дел 1766 г. Несмотря на неполноту, собранный материал дает возможность сделать некоторые наблюдения.

Если мы обратимся к тем страницам книги Кулишера по истории русской торговли, которые посвящены векселю в 18 в., мы найдем там мнение о малой распространенности векселя в это время [4]). Знакомство с делами саратовск. магистрата производит как раз обратное впечатление.

---

[1]) Казен. 7097, л. 949.
[2]) Казен. 7062, 1758 г. Кн. С. М., в. 2, № 18/36, 4/61.
[3]) Кн. С. М., №№ 16, 27, 36, 49.
[4]) И. М. Кулишер. История русской торговли. Пб. 1923 г. стр. 245—49.

Если книга протестов. векселей 1769 г. содержить частью сделки не саратовцев, заключенные вне Саратова, то, с другой стороны, она не отражает полностью и вексельных отношений саратовск. населения—в ней отмечены лишь векселя протестованные, т. е. не оплаченные нормальным порядком, и притом протестованные лишь в Саратове. Между тем, в нее с 1 сентября по 10 октября занесены 164 векселя на сумму более 24 т. руб. В 1771 г. по 19 ноября было протестовано в Сараторе 910 векселей. По своей форме все векселя книги 1769 г. простые, лишь один передаточный, но некоторые могли выполнять роль передаточных векселей благодаря употреблению индоссамента. Из 164 векселей книги 1769 г. 33 имеют индоссамент, чаще передаточный (кредит приказчику или поверенному), иногда полный, т. е. вексель в таких случаях служил платежным средством, переходя иногда по нескольку раз из рук в руки. В 10 случаях есть упоминание о том. что под вексель был выдан товар, иногда с условием обратного приема в случае непродажи.

Большое разнообразие мест заключения вексельных сделок и участвовавших в них лиц показывает многообразие вексельных связей Саратова. В книге 1769 г. протестуются векселя, которые были даны: в Саратове (135). Астрахани (4), Дмитриевске (3), Н.-Новгороде (3), Казани (2), Пензе (2), креп. Енотаевской (2), Москве, Алатыре, Малыковке, с. Красновидове (на Волге, Казанск. у.), колонии Привальной, Керенске, Михайловской ст. (на Хопре)? и Калуге (по одному), т. е. в 15 различных местах. Кредиторами вексельных сделок, заключенных в Саратове, были: в 93 случаях саратовские купцы, в 3-х—саратовск. цехи; купцы городов: Н.-Новгорода (12), Коломны (8), Симбирска (3), Верхн. Ломова (2), Воронежа (2), Романова (2), Белгорода, Тамбова (по одному), 2 приказчика директора Б. Яросл. Мануфактуры Саввы Яковлева, кр-н Никольск. сл. Нижегор. Печ. монастыря, д. Скочки Пенз. уез. (2), подмоск. вотч. гр. Алексея Григ. Орлова с. Хатуни (1), в 2-х случаях—дворяне. В качестве векселедавцев саратовских сделок находим: в 54 случаях саратов. купцов, в 10 случаях саратов. цехов, саратов. отстав. казаков (2), саратов. пахотн. солдата, саратовских священнослужителей (б. поп и б. пономарь), канцелярских служителей саратов. учреждений (9), дворян (11), живущего в Саратове кр-на, саратов. жителя, иностранцев (4), купцов городов: В. Ломова (5), Москвы и Н.-Новгорода (по 3), Коломны, Арзамаса, Темникова, Сызрани, Наровчат (по 2), Саранска, Костромы, г. Рыльского, г. Смелого, Гороховца, Дмитриевска, Ярославля, Яранска, Казани, Астрахани (по одному). татар саранск., темник. и верхнеломовск. у.у. (по одному), малороссиян Покров. сл. (2), г. Медарига Сульск. полка, с. Веселого Харьковск. полка (по одному). жителей сл. Красн. Яра (2). отпущенных на волю дворовых (2), ямщика г. Темникова, отст. канцеляриста г. Пронска, канцеляриста дмитриевск. коммиссарства, экономического кр-на Шацк. у. Сведения книги 1769 г. о векселях, данных в других городах, но протестованных в Саратове, и иные отдельные указания магистратских дел еще более разнообразят круг лиц, связанных с Саратовом вексельными отношениями.

Другая любопытная сторона вексельных отношений открывается при наблюдениях над имущественным положением кредиторов и векселедавцев, которые оказались возможными, главным образом, по отношению к кредиторам и векселедавцам—саратовским купцам—о них можно подобрать

больше сведений, и их распределение по статьям известно по книге купеческ. служб конца 60-х годов.

В книге 1769 г. помечены 54 векселя, данные 33 саратов. купцами. Статьи 2-х из них мне неизвестны. 6—первой статьи, из них ни один не об'явил себя неисправным к платежу, 12—2-й статьи, из них 7 неисправны, 13—3-й статьи, из них 6—неисправны (5-х не оказалось в Саратове). Совсем иная картина получается при обращении к кредиторам—саратов. купцам. В книге 1769 г. 100 векселей даны 42 саратов. купцам, статьи 6-х неизвестны, 8—2-й статьи, остальные 28—первой статьи, все хорошо известные по своей торговой деятельности лица. Многие из них оказываются кредиторами целого ряда векселей—Мих. Арсков—13, Мих. Баженов и его сын Василий—11, Петр Трумпицков—7, Ив. Азовцев—6, Матвей Протопопов, Ив. Скорняков и Федор Калабзаров—каждый 5, Лар. Прянишников, Ив. Суздальцев и Вас. Шехватов—каждый 3-х. По отношению к иногородним купцам такие наблюдения затруднены отсутствием сведений, но некоторые известные случаи дают ту же картину: знакомый нам нижегородск. купец Мих. Кокорев—кредитор 13 векселей, приказчик его брата Ивана—1, колом. купцы Аф. и Ив. Мещаниновы—5.

У крупных саратов. и иногородних купцов занимают не только сарат. посадские и иногородние купцы, но и местные канцелярские служители (Кокорев протестует 5 векселей на канцеляристов и копиистов воев. канцелярии и Низ. Сол. Конт., все на мелкие суммы ниже 20 руб.) и дворяне (11 лиц), из которых многие, по данным справкам, оказываются помещиками соседних с Саратовом уездов. Некоторые из них брали крупные суммы. Пенз. и симб. пом. поруч. Мих. Яковл. Струйский в 1768 г. занял 1680 руб. у саратов. купца Вас. Баженова и 2700 у дмитриевск. купца Ив. Ив. Мартемьянова, от которого вексель через ряд рук перешел Аф. Мещанинову, протестовавшему его в 1769 г. в Саратове. Вдова пенз. пом. Гура Петр. Дубенского Саламанида Дубенская, вместе с иностранцем гольштинск. ассесором Сем. Мих. Одлером, взяла у того же Мещанинова в 1768 г. 1500 руб. (об'явили себя неисправными к платежу), у саратов. купца 1-й ст. Федора Калабзарова—20 руб.; тот же Одлер в 1768 году дает саратов. первостатейному купцу Вас. Баженеву вексель на 1680 руб., Мих. Арскову—на 75 руб. 20 коп. и 266 р. 81 к. Пенз. помещик и секретарь Низ. Сол. Конторы С. Шевырев занял в 1765 г. 1000 руб. у Мих. Кокорева. Подпоруч. Сер. Тим. Максимов [1]), отст. подпоруч. Фед. Артам. Быков [2]), отст. прап. Ив. Алексеевич Алексеев, управитель с-ца Васильевск. Нижег. у. майора Фед. Вас. Ржевского, дворяне, связанные с Саратовом службой, как корнет вед. конт. опек. иностр. Вас. Ребиндер или сек-м. Дм. Ив. Казаринов (в 50 годах служил при Низ. Сол. Конт.), и некоторые другие, относительно которых не удалось навести справок, кредитуются у местных первостатейных или зажиточных иногородних купцов на более мелкие суммы (в некоторых случаях берут в долг товар).

Перечисленные выше займы выше тысячи как раз все наиболее крупные векселя книги 1769 г. Среди векселей, данных купцами и другими лицами, встречаем лишь один на 1000 р.—верхолом. купца Расторгуева колом. купцу Л. Серебренникову. Обычно суммы займов небольшие: из 164 векселей 103 на суммы ниже 100 руб., из них 76—ниже 50 руб.

[1]) Вотч. с. Новиковка Вольского уезда.
[2]) Дер. Латрык, теперь Саратовский уезд.

Сделанные наблюдения убеждают в том, что саратовские первостатейные и связанные с Саратовом крупные иногородние купцы занимались ростовщичеством, ссужая деньги в долг под векселя.

Подтверждение этому находим в описях имущества нескольких саратовских купцов, которые сохранились в делах м-та и включают описи векселей.

В описи имущества умершего бургомистра Ив. Кривопалова 1752 г. [1]) помечено 14 векселей на сумму 238 р. 40 к., из них один на 104 руб., остальные на мелкие суммы в 20, 14, 12 и несколько руб. (векселедавцы, к сожалению, не поименованы). В описи имущества не выполнившего соляного подряда саратов. купца Артамона Портнова (позже 2-й ст.) от 1756 г. [2]) значатся 2 записи и 9 векселей, данных 52 крестьянами нижег., курмышск., юрьевск., ядринск., казанск., симбирск., саратовск. у. у. [3]), 2-мя жившими в С. кр-нами Тр. Серг. Лавры и церковником Арзам. уезда —все на мелкие суммы. Особенно интересная опись векселей умершего в 1774 г. Л. Прянишникова, произведенная в связи с возникшим о его наследстве делом [4]), перечисляет 105 протестованных векселей. Она не включает однако всех векселей, оставшихся после Прянишникова: хлопотавший о наследстве для своих детей муж ум. дочери Прянишникова Анны Лар. пенз. помещ. подпоруч. Петр Я. Конищев [5]) сообщал, что всех векселей было 154, но 49 в опись не попали. Сохранившиеся 105 векселей были даны Прянишникову в 1738—71 г.г. 165 лицами на сумму более 10 тыс. руб., за уплатою 2022 руб. 33 коп. оставалось ко взысканию более 8 тыс. руб. Векселедавцами Прянишникова были: 14 саратовских купцов (3—1-й ст., 1—2-й ст., 5—3-й ст., 5—ст. неиз.), 4 саратов. цеха, 3 сарат. бобыля, 9 саратов. пахотн. солдат, 1 саратов. отст. солдат, 1 сарат. отст. дворянин, 1—бывш. саратов посадский, 1—служитель четверосвятск. саратов. монастыря, 4 саратов. казака, 6 «саратов. жителей», 1 иностранец, 1 донской казак, 1 дворник «сторожественского» монастыря [6]), 5 иногородн. купца (саранск., костромск., арзамасск. и 2 симбирск.), 5 однодворцев Верхнего и Ниж. Ломова и Наровчат, 8 пахотных солдат Симбирск., Нижел. и Петровск. у.у. и г. Петровска, 3 будника Казен. майдана с. Спасского Починковск. вол., 3 татар саранск. у. д. Линбер, мордва 3 деревень и сел Пенз. у. 13 душ, 68 крестьян, из них 10—дворцовые (3—с. Золотого, 4—малыковск. вол. Симб. у.), 33 монастырские и экономические (16—кр-не Тр.-Серг. Лавры, из них 9—с. Черного Нижег. у., 6—с. Никольск. Березники и 8 с. Рождеств.-Алексеевка Симбирск. уезда, 1—Углицк. у. Алексеевск. монастыря, 2—еп. Платона Владимирск.), 19 владельч. кр-н разных уездов (гр. Кир. Гр. Разумовск. с. Покровск-Широкого Симб у.—11, пом. Сем. Малыгина д. Арбузовки Уз. ст. Пенз. у.—3, пом. Андр. Языкова с. Содома того же уезда—1, пом. Николая Ахматова

[1]) Д. С. М., оп. I, в. 2, 140.

[2]) Д С. М., оп. I, в. 2, 144.

[3]) Вероятно, подводчики, возившие соль по соляным подрядам Портнова, кот. нуждались в ссудах.

[4]) Д. С. М., оп. I, в. 10, № 791.

[5]) Б. пенз. купец, выдвинувшийся в дворянство службой лакеем при дворе. Дела Кам. Колл. Сказки III р. по Саратову.

[6]) Саввин-Сторожевский Рожество-Богород. монастырь Звениг. у. Москов. губ? Зверинский. Мат. для ист.-топ. исслед. о православ. монастырях в российской импер. II, № 1140.

с. Липовки того же уезда—3, пом. Сем. Васильчикова с. Арменок Костр. уезд.—1), 1 кр-н с. Просеку Нижег. у. 5—без точного обозначения, 11 малороссиян (1—покр. сл., 1—сл. Борисовки, 2—Рыбинск. полка, 1—Сумского полка).

Следствия задолженности векселедавцев саратовским и иногородним купцам обнаруживаются по делам саратовского магистрата, которые часто дают возможность наблюдать, как имущество несостоятельноно должника описывается и продается с торгов «по публикам» или отдается кредитору.

Среди векселей Прянишникова значатся 2 векселя 1758 и 1759 г.г. по 350 р. на сарат. купца (позже 3 ст.) Спирид. Мамонова, протестованных в 1758 и 1760 г.г., по которым было уплочено 190 р. В 1769 г. Прянишников продает иностранцу Бюргарту Кейсту за 275 р. под вексель двор Мамонова, доставшийся ему за долги. [1]) По векселю в 1000 р. 1761 г., «дошедшему» Прянишникову на его товарища по торговле, казака донск. Прибылянск. ст. Аф. Дутова, у последнего в 1771 г. описывается дом, вся пажить и товар—всякие напитки и фрукты. [2]) В 1769 г. продается с публ. торга двор должника Прянишникова Агаф. Никифорова [3]). В 1770 г. по вексельным искам Вас. Баженова (52 р.) и того-же Прянишникова (12 р. 26 к.) у канц. сарат. м-та Сем. Петр. Рукавишникова описывается движимое и недвижимое имение. [4]) В 1766 г. по иску Петра Трумпицкого (121 р. 36 к.) у малоросс. Ив. Клим. Телевеного описываются 8 волов и пажить [5]), у малоросс. покр. сл. Андр. Чуприна (иск в 150 р.)—6 волов, лошадь с 2 телегами и водовозней. [6]) Тогда-же в м-те содержится под караулом по просьбе Трумпицкого «в долговых немалых суммах» колодник сарат. цех Андр. Галяткин, в 1758 г.—новокрещен из мордвы Керенск. у. с. Пинбори Савелий Десин (иск в 145 р.). [7]) В 1770 г. по вексельному иску Петр. Скорнякова (20 р. 30 коп.) описывается двор сарат. цеха Ив. Дмитриева, оцененный в 15 р.,—пажити в нем «никакой не отыскалось». [8]) В тех случаях, когда сумма, вырученная от продажи имущества, не покрывала долга, или когда оказывалось, что должник «двора и пажити, кроме носильного платья», никакой не имел, он отдавался по «владеному указу» «в заживы», «в партикулярную работу» кредитору или, если тот отказывался, постороннему лицу, согласно указу 19-го июля 1736 г. [9]), который устанавливал годовую плату не ниже 24 р. [10]) Из них 12 р. шли должнику на пропитание и уплату податей, а остальные 12—на погашение долга. Ряд примеров показывает, как низка была для 3-ей четверти 18 в. эта установленная давним указом норма: когда к несостоятельному должнику предъявлялись иски нескольких лиц, между ними устраивался торг, и «владеный указ» доставался тому, кто давал высшую годовую плату. В тех случаях, которые мне пришлось наблюдать. она поднималась до 30, 34,

---

[1]) Д. С. М., оп. 1, в. 6, № 418.
[2]) Д, С. М., оп. 1, в. 6, № 416.
[3]) Кн. С. М., в. 2, 19.
[4]) Д. С. М., оп. 1, в. 6, 380.
[5]) Кн. С. М, в. 2, 4/174.
[6]) Кн. С. М., в. 2, 3—188. в. 2, 4/365.
[7]) Кн. С. М., в. 2, 3/61. Казен. 7062, л. 614 об.
[8]) Д. С. М.. оп. 1, в. 5, 408.
[9]) П. С. З., т. 9, № 7013.
[10]) Указ 1714 г., предписывавший «впредь в затив никаких чинов людей не отдавать», остался, видимо, безрезультатным. П. С. З., т. 5, 2812. Кизеветтер, op. cit., стр. 72—73.

40, 61, 70 и даже 100 рублей; из них 12 р. выдавались должнику, а все остальные деньги вносились в магистрат для раздела между кредиторами соответственно их искам. Часто отдача «в заживы» означала настоящее закрепощение должников, которые постоянно отдавались на десятки лет, без надежды пережить сроки заживания, отмечавшиеся «в владеных указах» всегда с одинаковой точностью: напр., 21 год, 6 мес., 4 дня, 33 года, 4 мес., 35 лет, 7½ мес., 1 неделя, 79 лет, 11 мес. и даже 107 лет, 2 месяца.

По отдельным указаниям (гл. обр., в вексельных делах сарат. м-та) удалось подобрать 44 случая отдачи «в заживы» для 3-ей четверти 18 в.—очевидно, такое закабаление было обычным явлением. [1]) Большинство известных мне «владеных указов» выдано сарат. магистратом, но подобного рода документы давались и воев. канцелярией—встретилось упоминание о записи сарат. пах. сол. Ст. Безручкина, взятой Аграф. Ив. Бабушкиной из сарат. воев. канц. у крепостных дел «о заживе на 5 лет в числе суммы 176 рублев». [2]).

Из этих 44 отданных в зажив лиц 10—сарат. цехи, 2 пах. солдата, 1 бобыль, 3 крестьянина, 1 саранск. и 1 коломенск. купец и 23 сарат. купца, по книге служеб трое из них—1 ст., 9—2-й ст., трое—3-ей ст. и 5—переименованные из цехов в купечество (происхождение одного неизвестно). Среди хозяев, получивших владеные указы на работников, встречаются чаще всего знакомые первостат. сарат. и видные иногор. купцы, некоторые из них повторяются в подобр. матерьяле в роли хозяев-кредиторов несколько раз -Матв. Протопопов, Ив. Азовцов, Петр Трумпицков, Аграф. Бабушкина, Ив. Жарков, Ив. Аксентьев, Ив. Скорняков, Ив. Рудаков, Як. Никитин, Мих. Кокорев —по одному, Л. Серебренников, Алексей Сапожников, Петр Шехватов—по два, Алексей Серебряков—4 раза, а Лар. Прянишников—7 раз. Ростовщическая деятельность последнего рисуется вообще в особенно ярких чертах. Дела м-та отражают его неустанные хлопоты о взыскании долгов, выдаче влад. указов, поимке бежавших должников или отданных в зажив работников. В 1766—69 г.г. он дает 7 кредитных писем своим прикащикам, [3]) которых рассылает в Пензу, Москву, Астрахань, Сызрань, на Яик и в уезды для взыскания долговых денег «разных городов с купцов, а сел и деревень с крестьян и других чинов людей» с правом «по решенным делам за иски мои должных с указным зачетом в заживы... принимать» и требовать в случае нужды команды; в 1773 г. дает кредитное письмо повер. Вас. Михайлову, чтобы отыскать в Дмитриевске самовольно уехавшего сарат. купца Ст. Ст. Патрикеева, называя его, что снова заставляет вспомнить 17 в., «человеком кабальным». В том же году Прянишников посылает другого повер., сарат. купца Гр. Фед. Самойлова, в помощь находящемуся в Астрахани повер. Фоме Максимовичу, который должен поймать в Астрах. или у купцов по ватагам и выслать с конвоем в Саратов беглых должников Прянишникова, купцов 3-ей статьи Ст. Проскурякова, Ив. и его сына Вас. Железновых, Ив. Александрова, сарат. жителя «калмыцкой нацы» Ив. Яковл. Арскова,

[1]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, 246, 275, 242, в. 2, 110, в 6, 390, 448, 410, 408, 379, 455 406, в. 7, 413, 510, 524, 542, 555, 652, в. 8, 604. Кн. С. М., в. 2, 19, 24/62, 230, 338, 16/104, 3/168, в. 3, 33/841, 1306, 1188, в. 4, 40, 45/622 Дела Кам. Колл., сказки 3-ей рев. по г. Саратову.

[2]) Д. С. М., оп. 1, в. 2, № 110, 1774 г.

[3]) Кн. С. М., в. 2, 1/33, 5/19, 23, 33, 16, 40, 18 39.

костр. купца Филиппа Рукавишникова и бежавшего от Прянишникова малыковск. кр-на Ив. Бочкарева, отданного в зажив «лет на 50 и больше за немалую сумму». В 1774 г. он снова посылает повер. в Москву для взыскания вексельных долгов. [1])

Эти сведения можно сопоставить с присылавшимися из Астрах. губ. канц. в сарат. м-т указами о том, «чтоб купцами и других званий людьми за долги крестьян долговременныя, а иногда и вечныя в их услугах и работах удержания не было и о необязывании с ними векселями и никакими заемными письмами»... [2]) и указом м-та купеческим старостам, «чтоб на крестьян и бобылей, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал имать и ничем их себе крепить не велено»—[3]) самая повторяемость показывает, что на деле эти явления продолжались.

Собранные 44 случая не отражают полностью процесса закабаления не только потому, что они подобраны по отрывочным сведениям, но и потому, что этот процесс шел и помимо оффициальных учреждений путем частных сделок и договоров. В этом убеждает сохранившийся в одном деле контракт того же Л. Прянишникова с его работником сарат. боб. Бор. Первовым от 27 ноября 1772 г. [4]). Борис Первов состоял поручителем по кр-не Пенз. у. Узинск. ст. с. Содома Девскове, занявшем у Прянишникова под вексель деньги. В 1763 г., при взыскании долга, у Первова, как поручителя, был описан и отдан Прянишникову жилой двор. В 1772 г. Прянишников считал на Первове 82 р. 54 к. долга, частью взятых взаймы, частью насчитанных за невыполненный им подряд дров. Первов поступил к Прянишникову отрабатывать долг с зачетом года работы в 20 рублей. но с условием, живя в доме Прянишникова, пищу иметь свою, «одежу верхнюю и нижнюю и обувь носить свою ж» и самому же платить все государственные подати и мирские поборы. Понятно, что эти условия ставили Первова в совершенно безвыходное положение: 27-го ноября был заключен контракт, а 15-го января Первов уже снова занял у хозяина 5 рублей «на платеж государственных податей и на домашние свои нужды» с обязательством заслужить их впредь на тех же условиях. Но Первов, видимо, не желал мириться со своим закабалением: в мае Прянишников просил в Сарат. слов. суде отдать Первова в работу другому, потому что он сам его «за многим пьянством и немалым ему в доме в силу его контракта озорничеством у себя содержать не желает». Первов, сысканный в словесный суд, «сказки упрямством не дал». Его дальнейшая судьба мне неизвестна. Те же отношения чувствуются за поданным в 1766 году Прянишниковым явочным челобитьем на его работника, белогор. купца Андр. Демидова, «в угрозе ему, Прянишникову, некоторыми грубными словами» [5]) и за известием о бегстве от него в 1771 году двух приказчиков—белогор. купца Дм. Чернышова и инсарск.—Аф. Мельникова [6]).

К делам об отдаче в «заживы» можно присоединить еще одно магистратское дело, которое на первый взгляд касается совсем иной темы [7]).

[1]) Кн. С М., оп. 2, 47/57, в. 4, 34 62, 66.
[2]) Кн С. М., в. 2, 3/31, 127 1766.
[3]) Кн. С. М., в. 2, 4/282, 1766.
[4]) Д. С. М., оп. I, в. 8, 654.
[5]) Кн. С. М., в. 2, 4/399.
[6]) Д. С. М., оп. I, в. 7, 492.
[7]) Д. С. М., оп. 1, в. 4, 224.

В 1769 году в сарат. м-те возник вопрос о том, как поступить с теми малолетними из купечества, которые были записаны в 3-ю рев., но не могли платить подушных, т. к. остались сиротами или были детьми неимущих родителей. По составленному реестру таких малолетних оказалось 38 д., все дети купцов 3-й статьи. В 20-й главе Петровского Регламента Главн. Магистрату магистратские присутствующие читали указание на пример других государств, где «особливые сиротские домы» строятся «градским тщанием с потребными покоями каменные». Такого сиротск. дома в Саратове не было, и магистрат постановил раздать малолетних «из сарат. купечества благонадежным и честного жития людям» с обязательством воспитывать, обучать грамоте и купеческим порядкам, не употребляя в черные домовые работы. Но формы, в которых произошла раздача, показывают, что здесь речь шла вовсе не о благотворительности. В назначенный день малолетние были собраны «на смотр» купечеству, в результате которого 15 детей были розданы частью сарат. первост. купцам (Алексею Серебрякову, Ив. Михайлову, Николаю Арскову, Мих. Арскову—по 2, Ив. Суздальцеву, Евграфу Карпову, Андрею Плюхину – по одному), частью—цеховым для обучения ремеслу. Воспитателям были выданы «владеные билеты», по которым воспитанники должны были «заживать» у них до 20-тилетнего возраста, причем им предписывалось быть «у тех воспитателей во всяком повиновении добропорядочно под опасением в случае доказуемых от них неудобностей учинения за то нещадного им наказания». Здесь, таким образом, снова повторяются знакомые по практике отдачи несостоятельных должников в работу термины. При раздаче малолетних дело не обошлось без злоупотреблений—через некоторое время бург Мих. Арсков и его сын Николай отдали обратно воспитанников, один потому, что отец и мать воспитанника «вместо благодарности делают ему за него многие неблагопристойности и всем жалобу произносят, яко бы взял сына их усильно», другой, ссылаясь на подобное же поведение дяди воспитанника.

Если экономическое преобладание первостат. купцов рисуется с большой ясностью, то гораздо труднее определить размеры их капиталов.

У нас нет никакой оффициальной ведомости с показаниями каждого купца о его капитале, да и вряд ли она могла дать верное представление о действительных размерах купеческих торговых оборотов. В книге исход. дел 1766 г. [1]) есть несколько показаний такого рода, данных в сарат. магистрат при доношениях о переходе в сарат. купечество: дворц. кр-н Петр Живодеров, сарат. цех. Вас. Долгов, сарат. боб. Ив. Мордовин, Сем. и Ег. Уваровы показали торгового промысла до 300 р., сарат. пах. солдат Дм. Трифонов—до 500 р. Все они в книге купеч. служеб конца 60-х г.г. числятся во 2-й ст. сарат. купечества, кроме Вас. Долгова—первостатейного. Купцов 2-й статьи часто встречаем не в роли самостоятельных хозяев, а в роли приказчиков и комиссионеров первостатейных. Как показала книга протестованных векселей и «владеные указы», они должали первостатейным и оказывались иногда несостоятельными должниками. Как раз такого рода характеристику дает сарат. второстатейному купечеству депутат Ив. Портнов: по его словам, во 2-ю статью входят «из оных же (первостатейных) упадшие, а при том отчисляются и те, кои посредствен-

[1]) Кн. С. М., в. 2, № 3.

ный промысел, тож и равенственных противу купеческих необходимых по согласным общественным приговорам тягостей не несут...» [1]). За третьестатейных же и подушные деньги «по большей части» исправляли «первостатейные и средостатейные, которые... в капитале поисправнее...» [2]).

При определении капиталов первост. купцов не удается собрать достаточного количества снабженных цифровыми указаниями сведений, которые помогли бы представить торговые обороты индивидуальных лиц. Приходится строить свое представление на отдельных случайных цифрах и на некотором общем впечатлении, сложившемся от изучения разнообразных сторон деятельности сарат. купечества.

В тех случаях, когда в кредитных письмах первост. купцов приказчикам содержатся указания на размеры кредита, мы встречаемся с суммами в 100, 400, 500, тысячу, три тысячи и даже 10 и 15 тыс. рублей (последние суммы в кредитных письмах Матвея Протопопова и Мих. Кокорева), которые, как можно подметить, иногда связаны с кредитом Астрах. Комм. Банка. В 1766 г. Низ. Сол. Контора взыскивала с бургом. Матвея Протопопова за недоставленную по подряду соль 2727 р., которые Протопопов отказывался платить, считая взыскание неправильным и апеллируя к Главной Соляной Конторе. В связи с этим делом, в Низ. Сол. Конторе наводились справки об имущественном положении Протопопова, которые выяснили, что он с сыном Иваном заняли по векселям из Банка 16256 р., «и естли де всю оную сумму с него, Протопопова, вскоре бессрочно взыскивать, то едва ль у него, Протопопова, собственного его капиталу к скорому платежу и достать может..,» [3]). В 1769 г. Алексей Серебряков оценивал отправленную с приказчиком в Москву партию рыбного товара в 13 т. р. [4]); в 1774 г. приказчик Аграфены Бабушкиной—сгоревший в трех лавках щепетильный товар в 27 т. р., частью (на 7 т. р.) забранный в кредит по векселям и без расписок [5]),—в это же время Бабушкина вела еще целый ряд разнообразных торгово-промышл. операций.

Более значительны цифры торговых оборотов компаний, с которыми сталкиваешься постоянно,—об'единение в компании можно назвать одной из очень характерных черт торгово-промышленной деятельности купечества. То эта компания по откупу казенных рыбных ловель, об'единяющая сарат. и колом. купцов, как компания Ив. Дубровского, то компания по откупу питейных и канцелярских сборов, состоящая из 4-х сарат. первост. купцов—ратмана Мих. Баженова, Л. Прянишникова, Петра Шехватова, Мих. Арскова и втoрост.—Ив. Бабушкина [6]), то компания, об'единяющая четырех сарат. первост. купцов—Ив. Андр. Лежнева, Ив. Ив. Саламыкова, Мих. Ст. Самохвалова и Мих. Алексеевича Подчетырина, гречан Остафия Ив. и братьев Николая и Данилу Дмитр. Богоровых и малоросс. покр. сл. Дементия Шадченко, которая ставит по подрядам в Конт. Опек. Иностран. лубья, сено, пшеницу, овес, рожь, чаплугов и волов [7]), комп. сарат. купцов Вас. Баженова и Андрея Веденисова и сызранск.—Макс. Землянского, покупающая в Сызрани пшеничную муку и тес для отправки в Астрахань,

[1]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 274.
[2]) Л. Ц. И. А. Д. ком. о ком., в. 46, № 814.
[3]) Казен. 7097.
[4]) Д. С. М., оп. I, в. 4, 275.
[5]) Д. С. М., оп. I, в. 2, 74.
[6]) Кн. С. М., в. 2, 1/31.
[7]) Д. С. М., оп. I, в. 4, № 221, 1769—74.

где в свою очередь покупает рыбу для продажи в Саратове [1]), компания сарат. первост. купцов Алексея Ивкина и Алексея Серебрякова, которые ведут по заключенному договору общий торговый рыбный и хлебный промысел в Саратове и от'езжих городах [2]), то многочисленные компании по соляным подрядам [3]), то «компанейская купецкая контора» нижег. купца Мих. Кокорева и сарат. первост. купца М. Протопопова [4]), то компанейский купоросный завод. Вот некоторые примеры их торговых оборотов: в 1769 г. комп. 2-х сарат. первост. купцов Ив. Скорнякова и Матвея Никитина и Ег. Винокурова (ст. неизв.) купила в Саратове рыбы и др. товаров более, чем на 18 т. р., продала рыбы, частью на Урюпинской ярмарке, более, чем на 19 т. р. [5]); в счете одного из компанейщиков упомянутой компании по подрядам в Конт. Опек. Иностр.—Мих. Самохвалова—в 1767—68 г.г. показано в расходе 31167 р. с коп., в приходе—31144 р. с коп.

Таким образом, отдельные примеры дают право говорить, что обороты некоторых из первост. купцов по всем разнообразным отраслям, в которые они вкладывали обычно свои капиталы, и обороты купеческих компаний, частью базируясь на банковском или частном кредите, достигали нескольких десятков тысяч рублей—сумм, по тому времени значительных.

Дела сарат. м-та дают и примеры упадка некоторых видных купцов. Так, в 1773 г. было описано имение Алексея Серебрякова по вексельным искам в 8421 р. с коп., пред'явленным 4-мя сарат. первост. купцами, 1 тульским и 1 ростовским купцом, нижегор. купцом Ив. Кокоревым, сарат. казаком, прап. Артамоном Шахматовым, поруч. Ив. Ивановым и колл. регистр. Алексеем Ушаковым. Проданное имение Серебрякова покрыло 2692 р., осталось ко взысканию 5720 р., и Серебряков был отдан в зажив сарат. купцу из цехов Дм. Сапожникову из платы по 24 р. в год [6]). В 1770 г. было описано имущество первост. купца Ивана Первова по вексельным искам 3-х сарат. первост. и 1 второст. купца, нижегор. купца Михайлы Кокорева, секретаря Низ. Сол. Конторы Андрея Петрова, всего на 816 р. Проданное имущество покрыло 268 р., и Первов опять таки был отдан в зажив Ивану Татаринову [7]). В 1766 г., когда велось дело Матвея Протопопова с Низ. Сол. Конторой, и положение его временно пошатнулось, было предписано описать его двор и пожитки в иск колом. купца Фрола Бочарникова. Но Протопопов выиграл свое дело благодаря заступничеству Главн. Сол. Конторы и удержался в рядах самых видных первост. купцов [8]). В 1767 г. временная угроза описи имущества возникала и для Прянишникова [9]). Может быть, с разорением связано бегство первост. купцов Сергея Арсентьева и Петра Мушникова в 1772 и 1770 г.г. [10]).

Но ни эти примеры разорения, причин которого в каждом отдельном

[1]) Д. С. М., оп. I, № 268.
[2]) Д. С. М., оп. I, в. 4, № 250, 1769—72.
[3]) Казен. 7062, 1758 г. и др.
[4]) Д. С. М., оп. I, в. 7 № 565.
[5]) Д. С. М., оп. I, в. 7, № 569.
[6]) Д. С. М., оп. I, в. 8, 652.
[7]) Д. С. М., оп. 1, в. 6, 406.
[8]) Кн. С. М., в. 2, 3/552.
[9]) Д. С. М., оп. 1, в. 10, 791.
[10]) Кн. С. М., в. 4, № 40.

случае нет возможности уловить [1]), и которые свидетельствуют о некоторой неустойчивости купечества и возможности быстрого падения от положения первост. купца до положения отданного в «зажив» работника, ни жалобы купцов на разорение (в наказе и доношении в Ком. о Ком.) не нарушают общего впечатления зажиточности верхнего слоя саратовского купечества. О том же говорит очень большая сумма убытков сарат. купцов от пожара 13-го мая 1774 г.—более 400 тыс. рублей [2])—и разорения Пугачева—116 сарат. купцов показали в магистрате убытков на 115 т. р., из которых на долю 33 первост. купцов приходится 90 т. р. [3]).

Цифры убытков, показанные отдельными первост. купцами, очень значительны, несмотря на то, что пугачевцы грабили город через несколько месяцев после сильного пожара: М. Протопопов показал пограбленного на 21 т. р., Ив. Суздальцев—на 10 т. р., Вас. Баженов и Агр. Бабушкина—на 6 тыс. руб., Федор Казанцев—на 5800 руб., многие—на 4, 3, 2, одну тысячу рублей.

О той же зажиточности говорят отдельные случайно встретившиеся указания на купеческие каменные дома. В описи имущества бург. Ив. Кривопалова 1752 г. значится «палата каменная с комнаткою, в ней печь веницейская [4]), в ней 5 окончин *стекляные*, под нею выход каменный же»..., окруженная надворными постройками—людской избой, 3-мя погребами, 3-мя амбарами, 2-мя конюшнями, поварней, баней; за двором показан сад «городовых дерев» [5]). Упоминаются каменные дома Лариона Прянишникова (постр. до 1758 г.) [6]), Козьмы Ст. Бабушкина (постр. до 1759 г.) [7]), Аграф. Ив. Бабушкиной [8]). При доме последней были и каменные «кладовые полаты», видимо, обширные—в них после пожара 13-го мая поместился М-т, словесный суд и земское купеческое и цеховое правление, а затем туда был вквартирован вновь прибывший в Саратов воевода подполк. Мих. Макс. Беляев [9]). В других случаях не так ясно, идет ли речь о жилых каменных домах или складочных помещениях. В 1758 г. упоминаются «каменные полаты» 4×7 саж. Матвея Протопопова [10]). После пожара 1754 года Низ. Сол. Контора помещалась в двух «каменных полатах» с выходом под ними, нанятых у Петра Трумпицкого [11]). Богатые купцы заводили и соответственную обстановку, в которой заметны черты, разрушавшие старинный купеческий бытовой уклад. В описи пограбленного в 1774 году имущества некоторые купцы, наряду с «шелковой, парчевой и земчужной нажитью», показывали разнообразный «полатный убор»—«патреты», зеркала, картины, фарфоровую, хрустальную и серебряную посуду; заграничные вина и водки, в том числе и «виншентанское».

[1]) Разорение Серебрякова связано, вероятно, с неудачной попыткой завести железный завод.

[2]) Кн. С. М., в. 4, № 54.

[3]) Сер. Документ. № 1236.

[4]) В других случаях встретились указания на «муравленые» печи, очевидно, из русских изразцов. Такие «изращетые» калужские печи продавал в Саратове в 1758 г. приказчик калужск. купца Акима Мешкова Павел Секачев. Казен. 7062.

[5]) Д. С. М., оп. 1, в. 2, № 140.

[6]) Д. С. М., оп. 1, в. 10, 791. Казен. 7062.

[7]) Д. С. М., оп. 1, в. 5, 348.

[8]) Д. С. М., оп. 1, в. 2, № 110.

[9]) Д. С. М., оп. 1, в. 10, № 791, в. 7, № 565.

[10]) Казен. 7062.

[11]) Казен. 7053.

Дома крупных купцов давали иногда названия саратовским улицам· встречаем «Арскову улицу» (Михайла Арсков), «Мещанинову улицу» (Афанасий Мещанинов), «звоз купца Степана Бабушкина» [1]). Были в Саратове и другие каменные здания — в 1757 59 г.г. строились двухэтажные каменные покои для Низ. Сол. Конт. и воеводской канцелярии [2]). У купцов были каменные лавки [3]); из четырех построенных сарат. купечеством богаделен одна была каменная [4]). За 18-й век Саратов обстраивался и каменными церквами: в то время, как в начале века каменным был лишь один Троицкий собор, в начале 70-х годов в Саратове были уже 7 каменных церквей кроме деревянных (всего 10) и 2 каменных монастыря [5]). В тех случаях, когда имена строителей известны, мы встречаем среди них знакомых первостатейных купцов. В 1697 г. сарат. двор. Афан. Фед. Фофанов, позже сарат. купец и бургомистр, начал строить церковь Рожд. Богородицы. Докончил ее сарат. купец Вас. Лавр. Портнов, утварью и ризницей снабдил Ив. Афан. Лежнев, колокольню построил Макс. Кузьм. Нечаев, все трое бургомистры 30-х, 40-х г.г., два последние—из сарат. дворян [6]). В 1738 году прихожане Воздвиженского женского монастыря просили разрешения Астрах. архиерея на постройку в монастыре каменной церкви; среди просителей находим Федора Калабзарова, Андрея Резальщикова и Бориса Зотова, первые два—первост. купцы, последний – отец первост. купцов Макс. и Ив. Зотовых; в 1754 году тот же Калабзаров с вдовой майора Вас. Суровцова обносят монастырь каменной оградой [7]). Заложенная в 1768 году и освященная в 1770 году каменная Сергиевская церковь строится по прошению первост. купца Ив. Суздальцева и, очевидно, на его средства [8]).

Так слагается представление о сравнительно узком круге саратовского первостатейного купечества, сплоченном к тому же брачными связями семей [9]), который, конкурируя с иногородним купечеством, держал в своих руках торговые обороты и подчинял своему экономическому влиянию низшие слои саратовского населения.

VII.

Первостатейное купечество в Саратовской посадской общине.

Вместе с экономическим преобладанием Саратовскому первостатейному купечеству принадлежала руководящая роль и в управлении Саратовской посадской общиной. В этом убеждает составленный по различным указаниям список саратовских бургомистров и ратманов и наблюдения над составом купеческих мирских сходов.

---

[1]) Казен. 7062, л. 668-об., л. 792-об. Д. С. М., оп. 1, в. 9, 682.

[2]) Построенные в 1770 году новые магистратские покои были деревянные—кн. С. М., в. 3, № 21.

[3]) Д. С. М., оп. 1, в. 2, 110.

[4]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 278.

[5]) Географич. Лексикон Полунина-Миллера. М. 1773 г.

[6]) Сарат. губ. вед., 1844 г., № 41.

[7]) Опись дел Астрах. дух. консист.... Тр. С. У. А. К., 1893 г., т. 4, в. 2.

[8]) Рыбин. Архив Сарат. дух. консист. Тр. С. У. А. К., 1889 г., т. 2, в. 1. Сарат. Ист. Сб. Дневник Скопина, стр. 3, 6.

[9]) См. сказки 3 и 4 рев.

Бурмистры саратовской земской избы:

1702 г. Иконников, Мартемьян.
1719 г. Бабушкин, Иван (?).
1720 г. Иконников, Иван.

Бургомистры:

1726—27 г.г. Кривопалов, Степан.
1728 г. Москвитинов, Алексей (сын позже во 2 ст.).
Между 1730 и 1745 г.г. (точного порядка не знаю):
Портнов, Василий Лаврентьевич (сын позже в 1 ст.).
Фофанов, Афанасий Федорович (из дворян).
Ламехов, Алексей (из дворян?).
Шелудяков, Яков.
Лежнев, Иван Афанасьевич (из дворян?)
1736—37 г.г. Москвитинов, Алексей.
Калабзаров, Федор Михайлович—1 ст.
1741 г. Трумбицков,[1]) Петр Степанович—1 ст. (из дворян).
Прянишников, Ларион Ильич—1 ст.
1743 г. Кривопалов, Иван.
Москвитинов, Карп.
1744 г. Нечаев, Максим Козьмич (из дворян).
1745—48 г.г. Кривопалов, Иван.
Москвитинов, Карп.
1748—49 г.г. Трумбицков, Петр Степанович—1 ст. (из дворян).
1750—51 г.г. — —
1752—1760 г.г. Калабзаров, Федор Михайлович—1 ст.
(В 1753—57 г.г. с ним вместе Москвитинов, Карп).
1761—62 г.г. — —
1763—65 г.г. Бабушкин, Иван Иванович—2 ст. (?)
1765—67 г.г. Протопопов, Матвей Дмитриевич—1 ст. (из дворян?).
1767—1769 г.г. Смирнов, Василий Ильич—1 ст.
1769—1770 г.г. Арсков, Михаил Матвеевич—1 ст.
1771—1774 г.г. Протопопов, Матвей Дмитриевич—1 ст.
1774—1775 г.г. Шехватов, Петр Алексеевич—1 ст.

Ратманы:

1744 г. Москвитинов, Карп.
1745 г. Портнов, Артамон Васильевич (позже—2 ст.).
1745—47 г.г. Левашов, Иван (из дворян?).
Карпов, Никита (не сын ли бургомистра Карпа Москвитинова?. Сыновья Карпова позже в 1 ст.).
1747—48 г.г. Левашев, Иван.
Калабзаров, Михаил Михайлович (брат бургомистра Федора Михайловича?).
Баженов, Никита Степанович (его брат Мих.—1 ст.).

[1]) Или Трумпицков.

1749—52 г.г. — —
1753 г. Левашов, Иван.
Баженов, Никита Степанович.
1754—56 г.г. Климов, Федор (из дворян?).
1756 г. Левашов, Иван.
Баженов, Никита Степанович.
1757—59 г.г. Левашов, Иван.
Климов, Федор.
1759—62 г.г. Дубровский, Иван Иванович (позже—2 ст.).
1762 г. Баженов, Михаил Степанович—1 ст.
1763—65 г.г. Протопопов, Матвей Дмитриевич—1 ст.
Баженов, Михаил Степанович—1 ст.
Сторожев, Петр Афанасьевич—1 ст.
1765—67 г.г. Баженов, Михаил Степанович—1 ст.
Трумпицков, Иван Петрович—1 ст.
1767—68 г.г. Арсков, Николай Матвеевич—1 ст.
Ильин, Патрикей—1 ст.
1769 г. Арсков, Михаил Матвеевич—1 ст.
Григоров, Петр Алексеевич—1 ст.
1770—71 г.г. Татаринов, Иван Алексеевич—2 ст.
1771 г. Суздальцев, Иван Иванович—1 ст.
1771—73 г.г. Резальщиков, Иван Исаевич—1 ст.
Буркин, Степан Иванович—2 ст.
1773—74 г.г. Казанцев, Михаил Федорович—1 ст.
1774 г. Портнов, Иван Васильевич—1 ст.
Петелин, Василий Федорович—2 ст.
1775 г. Петелин, Василий Федорович—2 ст.
Старцев, Федор—ст. неизв.

Состав купеческих сходов я наблюдала по подписям 28-ми мирских приговоров 1768—1771 г. (2—1768 г., 6—1769 г., 17—1770 г., 3—1771 г.), [1]) которые касаются самых разнообразных вопросов посадской жизни—выборов счетчиков, целовальников и ларечных к различным службам, отдачи рекрут, займов на мирские нужды, раскладки мирских поборов, выборов окладчиков, гражд. старосты, свидетельства приходо-расходных книг гражд. старост и других вопросов, к решению которых купцы 3-ей статьи допускались по законам. [2]) Число участников этих 28 сходов колебалось от 30 до 82 человек, обычно присутствовало от 40 до 60 человек. Распределение участников сходов по статьям дает яркую картину преобладания первостат. купечества: [3]).

[1]) Д. С. М., оп. I, в. 4, №№ 248, 243, 252, 258, 267, 269. В. 5, №№ 284, 303, 312, 316, 317, 320, 385. В. 6, №№ 396, 459.
[2]) Кизеветтер, op. cit., ч. IV, гл. 1, 2.
[3]) Среди подписей каждого схода несколько обычно не удавалось прочесть, и статьи некоторых лиц остались неопределены, т. к. они значатся среди переименованных из цехов.

Общее количество.	1 ст.	2 ст.	3 ст.	Общее количество.	1 ст.	2 ст.	3 ст.
82	32	30	9	50	29	19	—
77	35	24	5	49	19	21	2
68	30	25	5	47	22	16	2
67	33	23	3	46	19	18	3
66	33	26	4	46	23	15	—
64	25	24	3	45	29	12	3
62	30	27	—	45	25	12	3
57	22	23	3	45	26	11	2
57	28	23	2	43	23	16	—
55	27	13	3	43	24	14	—
52	24	17	6	39	15	18	2
52	27	19	—	39	24	10	—
51	26	16	—	32	16	13	—
50	21	15	2	30	9	9	7

Таблица показывает, что третьестат. купцы почти не принимали участия в посадских сходах. Лишь в одном случае их число достигает 9, но этот сход исключительно многолюдный—82 подписи—и созванный по особому поводу—об отобрании аттестата на сол. подряд у отрешенного от должности бургом. Михаила Арскова, «вступившего в доносительство на все общество, а особливо на первостатейных». Ничтожное участие третьестат. купцов особенно показательно тогда, когда на сходе решался какой-либо прямо касающийся их вопрос. Напр., в сент. 1770 г. на сходе решался вопрос об отдаче 5 рекрутов. По приговору схода ими были назначены 4 третьест. и 1 второст. купец. Между тем, среди присутствовавших нет ни одного третьестат. купца, 30—1 ст., 27—2-ой и 3—перешедш. из цехов (двух не удалось определить). На другом сходе того же года и месяца было постановлено отдать в рекруты еще 2-х третьест. купцов. Из 52 присутствовавших 27—1 ст., 19—2 ст. и 3—переим. из цехов (статья трех неизв.). Таким образом, первост. и второст. купечество всегда преобладает, причем первостатейных чаще больше, а иногда и значительно больше, чем второстатейных. Именной список первостат. купцов, присутств. на этих 28 сходах, дал 74 лица. При сравнении его со списком первостат. купечества магистратск. книги служеб, где в 1-ой ст. значатся 133 д., оказывается, что в него не входят или древние старики, или малолетние и молодежь, которая, очевидно, еще не ведет самостоятельного дела. Первостат. купечество, следовательно, почти поголовно участвовало в сходах, многие бывали там завсегдатаями. Приглядываясь к порядку подписей под приговорами, можно выделить среди первостатейных группу лиц, занимавших, видимо, первенствующее положение, которые бывали на сходах постоянно, и подписи которых всегда идут первыми за подписями старост. Здесь можно назвать Петра Трумпицкого, Л. Прянишникова, Аф. Мещанинова, Алексея Серебрякова, Матвея Протопопова, Петра Шехватова, Мих. Баженова, Ив. Полякова, Ив. Скорнякова, Мих. Арскова и некот. др.

И в этом случае приходится особенно отметить роль Лариона Пряничникова. Его подпись стоит постоянно первой за подписью головы, а староста Живодеров, будучи раз на сходе «пребезмерно пьяной, кричал озартно, что он без подписания руки Лариона Прянишникова никаких приговоров не утверждает»... [1]). Первенствующее положение завоевывало благосконность местных властей и открывало пути к безнаказанным злоупотреблениям: товарищ Прянишникова по торговле, донской казак Аф. Дутов, задолжавший Прянишникову и потерявший его «хитрыми происками» все имущество, тщетно в течение ряда лет искал на него управы, но не мог ее найти ни при воеводе кн. Баратаеве, ни при воеводе Строеве, который, как и секретарь воеводск. канц. Блинов, «видно де... к купцу Прянишникову имел дружбу»... [2]). Поведение Прянишникова возбуждало злобу не только в разоренном должнике и закабаленном работнике, но и в своей среде капиталистого купечества: в 1754 г. сарат. купец Аф. Ив. Кунавин, избитый подстерегшими его Ив. и Ст. Бабушкиными, передавал в магистрате их угрозы: «...мы де вас переберем. Вас де трое, а и нас четыре. Мы де доберемся и до Лариона Прянишникова».... [3]).

Изучение Саратова 3-ей четв. 18-го века особенно интересно, т. к. оно должно раз'яснить его роль в пугачевском движении.

Понять поведение различных групп сарат. населения в августовские дни 1774 г. вряд ли возможно до опубликования материалов следств. комиссии ген.-м. Павла Дм. Мансурова, действовавшей в Саратове после ухода Пугачева. Но изображенная выше картина заставляет предполагать, что отношение различных слоев сарат. купечества к Пугачеву вряд ли могло быть однородным, и удерживает от обычного толкования эпизода с посылкой сарат. купечеством к Пугачеву парламентером «лучшего купца», при полной безнадежности отстоять город и резких недоразумениях между властями, как выражения их единодушного сочувствия Пугачеву. Некоторые указания «пугачевских дел» Астрах. Губ. канц., хран. в Рукоп. Отд. Б-ки Н. В. Обл. Научн. Об-ва Кр., [4]) оправдывают эти предположения.

В одном из дел находится составленный в сарат. м-те «реэстр именной побитым и раненым злодеями». [5]). В нем, в числе «побитых до смерти», вслед за ратманом первостат. купцом Мих. Фед. Казанцевым, идет на первом месте имя так хорошо нам известного Лариона Прянишникова (сам Прянишников был «заколат», двор его «разбит» «злодейскою толпою», а имение «без остатку разграблено и разворовано»), за ним имена первостат. купцов Ив. Квасникова, Ст. Волкова, Ив. Полякова, второстат. Ив. Татаринова (в 69—71 г.г. был ратманом) и Ив. Обросимова [6]) (статья двух последних—Ив. Крылова и Ст. Посковского—мне неизвестна); в списке раненых—первостат. купца Вас. Буркина и второстат. Ив. Березен-

---

[1]) Д. С. М., оп. I, в. 8, 630, 1773 г.

[2]) Д. С. М., оп. I, в. 10, 791.

[3]) Д. С. М., оп. I, в. 2, 110. Не связан ли этот случай с конкуренцией первост. сарат. купцов из-за рыбных откупов? В 1753 г. Ларион Прянишников и Бабушкины были как раз в противоп. партиях, см. выше.

[4]) Их обзор был дан А. А Гераклитовым в 30 в. Тр. С. У А. К. С. 1913 г.

[5]) Сер. Документ, № 128, л. 169 и 235. П. Юдин. Пугачевщина в понизовье. I. Пугачевский разгром в Саратове. Газетн. статья.

[6]) Он был повешен в Дмитриевске.

цова. Может быть, как раз устрашенные вестью о саратовск. событиях четыре первые капиталистые дома в Дмитриевске, имевшие лавки с товарами и амбары на берегу Волги, бросив имущество, бежали из города за 3 дня до прихода Пугачева «ко спасению жизни». В этом позже им пришлось оправдываться перед астрах. губерн. Кречетниковым, которому они об'ясняли, что «некоторые подлые и из посредственных, как получили о скором прибытии к Дмитриевску злодея с толпою известие, то оказывали в себе радостный вид», и что до них, капиталистых купцов, «доходили... слухи, что, ежели в городе будем захвачены, то со всеми семействами истреблены»—эти оправдания были приняты.

Вслед за вступлением Пугачева в Саратов, город был разграблен, [1]) чего купечество и ждало—при известии о приближении Пугачева «мещане г. Саратова свои екипажи (т.-е. имущество) хранить и зарывать начали в погреба земляные и нарочно вырытые ямы». [2]) Этот погром, в соединении с истребившим город пожаром 13-го мая 1774 г., очень тяжело отозвался на благосостоянии города. Убытки, причиненные купечеству пожаром, исчислялись магистратом свыше 400 тыс. рублей, убытки от погрома Пугачева—купечества в 115 тыс., цехов—около 6 тыс., казаков тоже, бобылей—более 10 тыс., пахотн. солдат—около 8 тыс., а всего сарат. население вместе с иногородними, канц. служителями, дворянами и военными—около 500 тыс. Одно из дел сарат. м-та 1775 г. [3]) говорило, что «...большею частью.... обращающиеся прежде в торгах капиталистые люди от приключившихся г. Саратову во-первых мая 13 числа великого пожара и потом августа 6 числа злодейского нашествия.... показали великое разорение, и по делам в сарат. м-те открылось многих несостояние.... многие несколько торгов и промыслов (лишились),... впали в неописанные долги, а другие к платежу и подушных денег в несостояние»... Когда в 1775 г., согласно указу, происходило распределение сарат. купцов по гильдиям, среди них не нашлось ни одного, который показал бы капитал в 10 тыс. руб. и попал бы в 1-ую гильдию. Во 2-ю гильд. была зачислена 31 душа, показавшие капитал от 1100 до 3 тыс. руб. (общий капитал—18 тыс. руб.), в 3-ю гильд.—58 д. с капиталом от 500 до 800 р. (общий капитал—19 тыс. руб.). Среди них находим и ту Агр. Бабушкину. которая исчисляла свои убытки от пожара свыше 20 тыс. руб. и от пугачевского погрома свыше 6 тыс. руб.—теперь она показывает капитал в 700 руб. Если в первых 2-х случаях цифра сильно преувеличена, а во 2-м —преуменьшена, все же остается картина разорения. Остальные купцы, показавшие капиталу менее 500 руб., были перечислены из купечества в мещанство—среди них находим многих, стоявших до того в первых рядах первостат. купечества, сюда же попали почти все второстат. купцы. Купечество очень уменьшилось и численно. В 1775 г. значилось 24 д. беглых и 308 «невозвратно убылых». Испытанные потрясения, видимо, не сразу дали возможность жителям оправиться—семь лет спустя губернатор Поливанов в своем описании саратовского наместничества [1]) изображал сарат. купечество малоимущим и не пользующимся всеми выгодами положения города.

Процесс восстановления хозяйства мог затянуться еще и потому, что он должен был протекать в несколько иной обстановке, чем в 50-х,

---

[1]) Сер. Документ. 1236. II. Юдин. Op. cit.
[2]) Серия Документ, № 141.
[3]) Кн. С. М., в. 4, № 54.

60-х годах. К концу века должно было еще более чувствоваться оскудение рыбных богатств в ближайших к Саратову водах. С откочевкой калмык в 1771 г. и постепенным заселением саратовской округи колонистами, помещиками и крестьянами исчезали возможности экстенсивного скотоводства и выгодной торговли скотом. Надо было искать иных путей торгово-промышл. деятельности. М. б., как раз с этим надо связывать перечисленные выше попытки в области фабрично-заводской промышленности. Но, как мы видели, этот путь оказался мало успешным. В 60-х, нач. 70-х г.г. начал намечаться и второй—торговля хлебом. По отдельным намекам можно уловить ее быстро растущее к 70-м годам значение. В 1768 г. депутат сарат. куп-ва не счел нужным упомянуть о хлебной торговле, отвечая на вопрос о главных торгах городских жителей. [2]) В 1775 г. сарат. м-т, в ответ на такой же вопрос анкеты Ком. о Ком., поставил ее на первое место. [3]).

Изменение сложившихся до 1774 г. отношений и условий саратовской жизни оправдывает выделение этого года, как некоторой грани, завершающей один из периодов истории Саратова.

Е. Кушева.

---

[1]) Собр. сочин., выбран. из месяцесловов на разные годы, ч. VI, стр. 38—39—40. СПБ. 1790.

[2]) Сб. Р. И. О., т. 134, стр. 275.

[3]) Сер. Докум. 372.

К истории колонизации Сердобского уезда.

(Материалы для историко-географического словаря).

Настоящая работа выросла из семинарских занятий по истории края, которые вел в 1923—24 ак. году проф. Саратовск. Государ. Ун-та А. А Гераклитов со студентами, и представляет собою часть большой работы по истории колонизации Завального стана Пензенского у. К сожалению, условия печатания нашего времени не позволяют мне опубликовать ее в целом, что и заставило меня ограничить ее и хронологически и территориально. Предлагаемая работа имеет ввиду только северную часть Завального ст. [1]). Интересующегося южной его частью я отошлю к в высокой степени ценной работе Е. П. Под'япольской «О поместном землевладении и колонизации в районе Аткарского уезда» [2]).

Прежде чем говорить о Сердобском уезде в целом, я позволю себе несколько остановиться на характеристике материала, легшего в основу этой работы.

Основная часть ее построена на ревизских сказках 1717—1762 г. г. Сказки [3]) 1717 г. в свое время были использованы и опубликованы бр. Холмогоровыми. Но при просмотре подлинников оказалось, что материал, который дают сказки, значительно богаче и интереснее, чем тот, который вышел из рук Холмогоровых; так, напр., бр. Холмогоровы [4]) опубликовали толькой сухой цифровой материал. цифры, приведенные ими, сообщают только итоги и т. д. Между тем сказка 1717 г. начинается описанием населенного пункта в тот момент, когда его застает перепись. Она фиксирует наличие или отсутствие помещичьего двора, приказчика в нем, деловых и задворных людей. Далее идут сведения о количестве крестьян и о том, откуда они явились, последнее в том случае, если населенный пункт возник после 1710 г. Если же он существовал ранее 1710 года, сказка говорит о количестве населения тогда, тщательно отмечая каждую «убылую» душу мужского пола и сообщая о ее судьбе: отдан в приданое, выведен в Казанский уезд в вотчину «г-на моего что за Камой», и т. д. Особенно тщательно отмечены пострадавшие от последних набегов кубанцев и взятые в полон крестьяне. Ремарка ландрата о деревне: «Выжжена до тла», или «Выжжена, строится новыми дворы», почти обязательна в конце сказки.

Сказки 1719 года дают сведения о возникших за промежуточные два года (1717—1719) новых вотчинах и хотя неполные, но очень интересные сведения о повинностях крестьян по отношению к господам—оброке и барщине.

Сказки 1720 года являются «пополнительными» к поданным ранее (1719 г.) Давая сведения о возникших в этом году вотчинах, они немного исправляют итоги предыдущих сказок, включая в них «прописных», т. е. пропущенных по ошибке или намеренно служителей церкви, земских дьячков и новорожденных.

---

[1]) В пределах Саратовского края!

[2]) См. «Известия Краеведческого Ин-та изучения Южно-Волжской области при Саратов. Гос. Ун-те», т. 2, 1927 г.

[3]) О целях и значении ревизий см. 1) М. Клочков. Население России при Петре Вел. по переписям того времени СПБ. 1911. 2) В. Э. Дэн. Население России по пятой ревизии, т. 1. стр. 1—98.

[4]) См. Сборник Пензенского Губ. Стат. К-та, вып. 5.

Те же сведения дают сказки и следующего 1721 г., при чем нового в них только то. что наряду с общим количеством населения они дают сведения о числе платежных единиц и о способе исчисления платежного двора [1]).

Сказки II рев. (1745—47 г.) также в свое время были опубликованы А. А. Годзаво-Голомбиовским [2]), но в извлечениях, к сожалению, что заставило меня самостоятельно проработать и этот материал. Эти сказки составлены по следующему плану. Сначала дается наименование поселения и имя владельца его, потом имя владельца его по 1 пер., если поселение возникло до 1721 г., в противном случае время возникновения его и, что является очень интересным, кто заселил его. Дальше идет перечень кр-н по семьям (сведения исключительно о мужском населении) с точным обозначением, кто откуда выведен, по каким документам (купчая, сделка, приданое, наследство, указ канцелярии, и т. д.) и кому крестьяне принадлежали по 1 пер. и между 1 и 2. Эти богатейшие сведения о социальном составе помещиков, их имущественном цензе, мобилизации земельной собственности и происхождении крестьян [3]) остались совершенно вне поля зрения Голомбиовского и не вошли в опубликованные им материалы. Несколько понижает ценность работы Голомбиовского и встречающиеся в них ошибки. Так, например, первозасельником ряда вотчин в селе Камзоле [4]) показан полковник Иван Григорьевич Детковский, между тем как все его участие в заселении нашего края выразилось в том, что он оставил своим многочисленным родственникам несколько десятков крестьян в Алаторском и Симбирском уездах, которых они вывели в Пензенский уезд.

Сказки 3 рев., проработанные в семинарии А. А. Гераклитова [5]) по своему содержанию похожи на сказки 2 рев. Существенным отличием этих сказок от тех являются сведения о «женском поле». Они представляют из себя разграфленую ведомость, в которой первую графу занимают имя и отчество крестьянина, его семейное положение, вторую—его лета по 2 рев., третью—что с ним случилось между 2 и 3 рев. (умер. бежал, отдан в рекруты, продан, и т. д.), четвертую—сколько ему лет по 3 рев. Несмотря на кажущуюся сухость, сказки богаты бытовыми подробностями и такими сведениями, получить которые вряд ли ставило себе целью правительство [6]).

Кроме сказок первых трех ревизий использованы мною пергаменная и отказные книги. Первая представляет из себя сравнительно небольшой по формату и об'ему том, написанный на великолепном пергамене [7]). но не так уже тщательно, как это можно было бы ожидать в смысле почерка и верности в передаче имен собственных. Датируется она 80-ми и 90-ми г.г. XVIII века, но встречающиеся в ней упоминания о начале

---

[1]) Например, «Кр-н 88 дворов, в них мужеска полу 257, женска 246 душ. А платежных по окладке, что положено было от пятнадцати до штидесяти лет по 6 человек в дворе 50 дворов с полтретью». Это в селе Знаменском, вотчине кн. Ромодановской.

[2]) См. Труды Сарат. Уч. Арх. К-ии, т. 4 в. 2-й.

[3]) Последнее очень важно для выявления хода колонизации юго-восточных окраин.

[4]) Ныне село того же наименования в Камзольской вол.

[5]) См. выше.

[6]) Например, те же сведения о происхождении и составе населения, мобилизации земельной собственности, перехода кр-н из рук в руки, и т. д.

[7]) Отсюда и название «Пергаменная».

XVIII века делают ее более интересной и пригодной для настоящей работы. По содержанию она представляет из себя собрание д-тов по вводу во владение ряда лиц. пожелавших почему либо внести свой ввод в особую книгу. Заглавие ее таково: «1780 году книга решенным делам по просьбам разных чинов людей, коим нижеподписованных годов по наследствам, по купчим, по закладным, по духовным и по другим производствам по определениям Сердобского уездного суда дачи учинены и кому имянно и в каких названиях селах и деревнях и пустошах и что четвертей пашни значит ниже сего». По находящимся в ней записям иногда представляется возможным проследить судьбу вотчины с момента отказа в Пензенском уезде за валом из диких и порозжих мест нескольких десятков «четвертей в поле а в дву потому ж» в начале века и до самого конца его, что является опять таки ценным для выявления мобилизации земельной собственности [1]). Встречаются в них и цены на землю в XVIII в.

Отказные книги использованы очень слабо. Они дали мне дату первоначального земельного отвода в поместье и в вотчину в наших местах, количество отводимой земли и имя перводачника.

Нижеследующий очерк имеет целью в нескольких словах изложить все те сведения, которые рассеяны в прилагаемых «Монографиях селений» и дать таким образом суммарную характеристику уезда.

Приложенные монографии составлены по возможности единообразно для облегчения справок в них и расположены в алфавитном порядке.

Территория нынешнего Сердобского уезда в начале XVIII века входила в состав по крайней мере 3-х уездов: Пензенского (Завальный стан), Керенского (Подлесный стан) и Н.-Ломовского. В настоящее время я опубликовываю, имеющиеся у меня материалы по части, входившей в состав Пензенского уезда, т.-е. северо-восточной части Сердобского уезда и средины его: бассейны Хопра, Колышлея, Сердобы, а также притоки Изнаира, бассейны Камзолки, Песчанки и Ольшанки. Ограничены мною и хронологические пределы: с начала колонизации уезда к. XVII века и кончая 60-ми годами XVIII столетия. Втечение этих 60 лет впервые начали появляться сначала отдельные робкие пионеры, потом волна их стала заметно усиливаться, достигла своего апогея в 30—40 г.г. и постепенно пошла на убыль. В эти годы успела вполне сложиться и выявиться общая физиономия уезда, дальнейшие годы уже вносили только некоторые коррективы в общее построение.

В общем Сердобский уезд приходится характеризовать как типично-барский, помещичий, где поместное землевладение стоит на первом плане и вытесняет иные формы владения.

Первые земельные отводы начались в самом конце XVII столетия. До этого уезд представлял дикое порозжее поле, которое, однако, хорошо знали наши соседи, приходившие сюда бортничать.

И знакомство это началось, повидимому, очень рано, так как уже в 1602 году у оброчивших наши земли бортников имелась официальная грамота, о приобретении которой позаботились, конечно, спустя изве-

[1]) Этот материал вносит и некоторый корректив в «сказочный» материал. Благодаря ему, напр., удается выявить причину отписки «на государя» вотчины Кугушева (с. Долгоруково, Репьевской вол.).

стное время после фактического начала использования лесов. Я позволю себе полностью опубликовать этот отрывок из писцовой книги Ф. Чоботова 131 года, любезно предоставленный в мое распоряжение Ал. Ал. Гераклитовым [1]) ввиду того особого интереса, который он представляет для изучения края.

(л. а. 423 об.—427)... «Да он же Федотко [2]) да Филипко Александров да села Конобеева Федька Степанов с. Шишкина Верхоценские волости деревни Пеньков Ортюшко Фомин с. Маркова с товарищи ходят бортной Хоперский ухожей на реке на Хопре по обе стороны от устья речки Тумалы вверх по Хопру до ключа с падучими речками и с диким полем и с отхожими липягами и с дубровами; да с нагайскую сторону речки Сертабы от устья Сертабы вверх по обе стороны Сертабы до верхов с диким полем и с падучими речками и с отхожими липягами до усть Сертабы вверх по Хопру с русскую сторону с речкою с Орчадою и с отхожими ж липягами и с речкою с Колышлеем. Оброку с того ухожья платят вопче полтретья пуда меду, за мед деньгами за пуд по двадцати алтын—итого рубль шестнадцать алтын четыре деньги, пошлин с меду два алтына с полуденьгою. Да они ж платят с реки с Хопра и с малых с падучих речек водяного оброку и с дикого поля двадцать три алтына две деньги...

Да он же Некраско с братьею с Ивашком да с Сенькою да Филипко Александров, прозвище Гречиха, да Васька да Петунко Прокофьевы дети да Степанко Ермолаев с. Полухин да Микитка Григорьев да Кирилко Иванов да Овдейко Еремеев да сельца Купли Михалко Андреев да села Конобеева Федька Степанов с. Шишкин да Онтонко Федоров с. Зуботыкин да Федька Денисьев с. Выршков да сельца Алеменева Федька Васильев с. Мясницын да Сенька Яковлев с. Чермного да Верхоценские волости деревни Пеньков Артюшка Фомин с. Маркова с братьею с Фомкою да с Кондрашком да с Марком да с племянники своими с Онтипкою да с Ваською Прокофьевыми детьми да Гаврилко Марков да Прокофейко Трифонов с детьми да Осипко Иванов с. Маркова да Микифорко Олексеев да Олександрик Петров ходят бортной Хоперский ухожей на реке на Хопре по грамоте царя Бориса за приписью дьяка Тимофея Осипова 110-го году Матчинской и Богдасырецкой лес по обе стороны реки Хопра от усть речки Тумалы вверх по Хопру до ключа с падучими речками и с диким полем и с отхожими липягами и с дубровами и с речкою Сузнарью (sic!) да с нагайскую сторону речка Сертаба вверх по Сертабе по обе стороны до верхов с диким полем и с падучими речками и с отхожими липягами до от усть Сертабы вверх по Хопру ж с русскую сторону с речкою с Арчадою и с отхожими липягами и с речкою с Колышлеем. Оброку с того ухожья платят они со 116-го году по 124-й год в Приказе Большого Дворца по сороку по семи пуд с четью пуда меду. И во 124-м году по указу государыни великие старицы иноки Марфы Ивановны и по подписной челобитной за приписью дьяка Богдана Кашкина сбавлено с них того ухожья оброку двадцать два пуда меду для того, что тот бортной ухожей у бортников у Некраска с товарищи раззорили ***переобротчики старые*** Резанского уезду села Песчанки бортники Истомка

[1]) Пользуюсь случаем принести ему горячую благодарность за то участие, которое он принимал и продолжает принимать в моих работах по изучению края.

[2]) Бортник Федотко, прозвище Некраско, Змеев.

Пустомол с товарищи. И оброку им велено платить на государеве Старом Дворе по двадцати по пяти пуд с четью пуда меду на год. И в нынешнем во 130-м году бортники Некраско Захарьев с товарищи тот сбавочной оброк двадцать два пуда меду написали за собою на тот же ухожей по прежнему. И всего оброку платить им с того с Матчицкого и с Богдасырецкого лесу на государеве Старом Дворе по сороку по семи пуд с четью пуда меду на год...

Да в том же Хоперском ухожью бортники села Конобеева Федька Семенов с. прозвище Блинок с братом своим с Федосейком ходят по купчей записи того ж села Конобеева бортника Петрушки Иванова с. Хозяинова с детьми 127-го году его Петрушкин жеребей и знамя, что он в том ухожью ходил. И перед Федором Чоботовым продавец Петрушка Хозяинов у книг сказал, что в том в Хоперском ухожью, где ходит Некраско Захарьев с товарищи свой жеребей и знамя Федьке Блинку и брату его продал, а сам он Петрушка из того ухожья вышел вон. А оброку с того своего с купленого знамени Федька с братом платят в слив в сорок семь пуд с четью пуда меду с бортники с Некраском Захарьевым с товарищи по рощету...»

Поместное землевладение появляется по крайней мере спустя 100 лет.

Земли раздавались небольшими участками служилым людям Пензы, Керенска, Шацка и других лежащих вокруг городов за службу *в поместье* [1]). Но характер получения земли—на время в поместье нисколько не помешал тут же развиться широчайшей земельной спекуляции. Т. к. продавать поместную землю было нельзя, практиковался «обмен». В отказных книгах начала XVIII века сплошь и рядом встречаются случаи, когда только что получивший землю «атемарец», «керенец» или «пензенец» меняет свое «жалование» в 200—300 четвертей в поле, а в дву потому ж на осьмину или полчетверика «по конец поль» в каком нибудь далеком Владимирском уезде [2]). Этот замаскированный торг, конечно, не был секретом для производивших отвод под‘ячих и утверждающих их канцелярий: обозначая точно границы участка в 200—300 четв., об этой «осьмине по конец поль» они всегда упоминают вскользь, как бы нехотя.

Следствием этого обмена-торга явилось то, что почти ни один перводачник наших мест не явился его первозасельником. «Выменивая» земли у мелких служилых людей, приобретают здесь значительные земельные участки такие лица, как, например, кн. Куракин [3]). Им же принадлежит,

[1]) Вот довольно типичный земельный отвод, сделанный по просьбе самого служилого человека; приведу его в выдержках: «1701-го декабря в 9 день велено ехать под‘ячему пензенские приказные избы Савве Ермолаеву в Пензенский уезд на реку Сердобу для того ... били челом.... керенцы Федор да Федот Евтифьевы дети Ношкины, служат де они великого государя службу по Керенску по выбору, а оклады де им по 350 чети человеку, а земли де им нигде не дано.... есть де в Пензенском уезде с вершины речки Большой Сердобы на низ по обе стороны той речки и по рекам, которые впали в ту речку Большую Сердобу по Дубовке да по Котломе да по Бай-Сердобе, да по Елань Сердобе и с вершины тех всех речек на низ до устья тех речек и до межи засечных сторожей порозжея земля дикое поле лежит порозжа. И великий государь пожаловал бы их велел им из того дикого поля дать в указное число по указу. Да выпуску по 50 десятин, да сенных покосов по 500 копен да лесу по 5 верст вдоль и поперек тож, с реки и с озеры и рыбными ловли и со всеми угодьи..... (земельный отвод произведен). Казань. Отказная старых лет, кн. 22.

[2]) См. земельные отводы кн. Куракину (Казань, стк. кн. старых лет, кн. 30 (два отвода) или Аникиева (там же).

[3]) См. вышецитированные земельные отводы ему.

кажется, и честь заселения края. Первые шаги их в этом направлении робкие. Они не рискуют вначале, как делали это впоследствии, выводить свою вотчину «всю без остатку» из центральной России. И в 1710 году у того же кн. Куракина, впоследствии одного из крупнейших помещиков уезда, всего 14 дворов[1]) с 52 челов. об. пола. Эта нерешительность, помимо отдаленности наших мест, об'ясняется и непрекращающимися набегами кубанцев, разоряющими и выжигающими до тла селения. В последний такой набег—1717 года только что выстроенные селения были сожжены, 3/4 жителей уведено в полон, а оставшимся пришлось вновь отстраиваться. Тем не менее жизнь в крае налаживается, заводится новое хозяйство. В 1719 году большинство крестьян сидело на барщине, причем размер господской запашки колебался между 1/2 и 10 дес.. Оброк встречается в 4 и 6 руб. К сожалению, о степени состоятельности крестьян и о том, насколько обременительны были им эти повинности, за отсутствием документов сказать ничего нельзя. Должно быть одновременно с светской или несколько запаздывая начинается усиленная колонизация края монастырскими вотчинами: Троице-Сергиева Лавра и Московский Благовещенский собор сразу становятся наиболее крупными помещиками края.

Уже с первых моментов колонизации определяется характер землевладения: в крае преобладает мелкое землевладение; но немногие количеством магнаты захватывают большие земельные пространства с количественно большим населением, а на остальных землях садятся в значительном количестве мелкопоместные служилые люди и однодворцы.

Что касается до внутренней жизни в поместьях, до управления в них, то за отсутствием материала сказать что либо нельзя. Ив. Тихомиров[2]) на основании сведений. приводимых бр. Холмогоровыми[3]) пытается доказать, что все крупные владельцы не управляли вотчинами сами, а мелкие «все по большей части управляются самими помещиками». Доказательства свои он базирует на наличии и отсутствии дворов приказчиков в поместье. Доводы Ив. Тихомирова не кажутся мне убедительными ни для начального периода, о котором говорит он, ни, тем более, для последующего времени, к которому также можно было бы применить их. Мелкий служилый человек, также как и вельможа, был связан обязательной государственной службой, требовавшей его присутствия где нибудь в Темникове или Казани в приказной избе или у городового дела. И в то же самое время он мог не иметь особого приказчика в поместье из-за незначительности этого поместья. Наличие большого числа дворовых тоже не всегда свидетельствует о присутствии в вотчине помещика. Например, сенатский обер-секретарь И. С. Ермолаев вряд ли даже изредка наезжал в далекую Пензенскую вотчину, а большое количество дворовых об'ясняется старостой, как приказание своего барина записать всех дворовых, живущих у него при домах в Петербурге, Москве и Казани для порядка и меньшей путаницы в одном месте[4]).

Мобилизация земельной собственности, если не считать большой спекуляции землей в начале века, когда, можно сказать, почти всякий, по-

[1]) С. Куракино-Борисоглебское, см. ниже.

[2]) «К истории колонизации Пензенского края в нач. XVIII в. Ж. М. Н.-Пр., 1910, кн. XXX».

[3]) Сборник Пенз. Стат. К-та, вып. V.

[4]) См. сказки III р. по с. Секретарке, той же вол.

лучивший участок старался тут же продать его, развита слабо. Обычный переход вотчин из рук в руки—наследование по нисходящей линии. Купля-продажа занимает небольшое место. К тому же выводу пришел и Тихомиров[1]): «Что касается до мобилизации поместий, до перехода их из рук одного помещика в руки другого, то она вообще была неразвита и помещики, получив земельные участки, держались за них крепко». Это, кажется, приходится об‘яснить большой земельной теснотой, которая уже сильно давала себя чувствовать в Центральной России и заставляла иногда на полученный на юго-восточной украине клочек земли выводить если не всю вотчину,[2]) то значительную часть ее. И если сравнить, откуда пришло население в эту часть Сердобского уезда и где еще, кроме наших мест были у помещиков земли, становится ясно, что помещики вели за собою крестьян из своих старых насиженных мест. Это будут в первую очередь губернии, расположенные к северо-западу от нас: Владимирская, Рязанская, Московская, Ярославская, Костромская и т. д. и потом уже северо-восток—губернии Нижегородская и Казанская.

Приложения.

1. д. **Агафоновка**, Камз. в. Пос. до I п. Перводачник пензенец Тр. Перекосов—в 1700 г. 40 чт. земли. Ему наследовал сын Михаил, сын которого Дмитрий М. П. продал из этой земли 20 четв. с людьми и крестьянами под‘ячему Максиму Адр. Агафонникову. По II р. владеет сын Степан—16 д. ж. п. Перед III р. он передал вотчину жене Мавре Лукинишне, у кот. по III р. 23 д. м. п. и 18 д. ж. п.

2. с. **Александровка**, Курак. в. Пос. м. I и II р. кн. Ал-дром Бор. Куракиным, котор. перевел из разных своих вотчин Ростовск. Суздальск. и Пензенск. у.—277 д. В 1749 (?) г. вотчину наследовал сын Борис, у кот. по III р. 226 д. м. и 227 ж.

3. д. **Апраксина**, Сущ. в. Пос. м. I и II р. гр. Мар. Михаил. Апраксиной, кот. перевела из разных вотчин Пенз. и Саранск. у. по II р. 120 д. По III р. у нее 148 м. и 139 ж. В 1766 г. по смерти А. вотч. наслед. дочь Елена Ал-др. Нарышкина.

4. с. **Бакур Большой**, Бакур. в. Посел. 1714 г, когда одновременно перевели кр. Арт. Ив. Полянский из Саранск. у.—1 дв. (м. 2, ж. 1) и Тр. Серг. Лавра из Алатор. у. м. 3, ж. 1. В набег кубанцев была выжжена. Вотч. Полянского наслед. сын Михаил, у кот. в 1738 г. 8 дворов. Дальн. судьба этой вотчины неизв. У Лавры в 1738 г.—68 дв. По II р.—304 д. живших здесь и перев. из Влад., Муром., Алатор., Нижегор., Юрьев. Польск., Пер.-Залесск., Симб., Пенз. у.—296 д., всего 600 д. м. Земли у нее 140 чт. сен. пок. 260 коп.; по III р. 693 м. и 672 ж. В 1744 г. здесь покупает 100 чт. прап. Куров. Ал-ей Як. Дальн. судьба ее неизв.

5. с. **Беково**, Бек. в. Пос. до I п. В 1723 г. Як. Бибиков продал землю братьев своих Козьмы и Кондратия за 200 р. кн. Ал-дру Ал-др. Черкасскому, кот. перевел кр. из Арзам., Сузд., Муром., Моск., Дмитр., Колом., Пер.-Ряз., Керенск. у.; по II р. 392 д. по III—431 м. и 450 ж.

---

[1]) Op. cit.
[2]) Как сделал например А. Н. Зубов, см. д. Бутурлина.

6. с. **Березовка**, Черк. в. Пос. м. 1710—1717 г. кн. Ал-ем Михаил. Черкасским. В 1717 г. у него было 10 кр. дв. с 20 м. и 15 ж. да взятых в плен Кубанцами 67 м., ж. 68. В 1719 г. было 3 дв. кр. перев. из Епиф. у. Перед II р. продал капит. Петру Ив. Матюшкину с кр., кот. оказалось 82 м. Последний до II р. перевел купл. из В.-Лом. Симб., Яросл. у. 76 м. По II р. у него 158 м., по III р. 190 м., 181 ж. Перед III р. перев. кр. подпор. Дарья Михаил. Харламова из Пенз. и Казанск. у.—по III р.—28 м., 21 ж.

7. д. **Болтинка**, Под'яч. в. Посел. м. I и II р. Ив. Никит. Болтиным, перев. кр. из Алаторск. у. По II р. у него 50 чт. земли и 151 д. м. п. В 1759 г. продал пор. Михаилу Савв. Пересекину, по III р. 151 м. и 169 ж.

8. **Бутурлина**, Бут. в. Пос. до I п. Сем. Леонт. Бутурлиным. До II р. наследует плем. Серг. Петр. Б.—48 м., а 16 проданы Ив. Март. Харламову. Б. перев. кр. из Нижегор., Арзам. и Саранск. у.—7 д. По II р. у него 55 м. В 1764 г. продал 45 м. и 44 ж. Аф. Никол. Зубову, кот. перевел из Влад. у. 68 м., 42 ж. Всего по III р. у З. 113 м., 86 ж. Х. перевел к купл. из Саранск. у. 3 д. По II р. у Х. 19 м. по III р. 12 м., 11 ж. В 1735 г. перев. из Саранск. у. кр. Вас. Вас. Растригин. По II р.—22 м. До III ему наслед. сын Николай, по III р. 16 м., 13 ж.

9. с. **Владыкино**, Влад. в. Пос. до 1710 г. Иван. и Степ. Вас. Владыкиными. В 1710 г. кр. 14 дв. к ним в 1717 г. перев. из Влад. и Суздальск. у. кр. 17 дв. Село выжжено кубанц. В 1719 г. было м. 108, ж. 104. В 1721 г. Ивану В. было отказано 200 чет. До II р. он перев. кр. из Влад., Сузд., Саранск., Пенз. у., всего за Ив. Вас. В. по II р. 209 м. Наслед. жена Праск. Аф. и сын Михаил. По III р. у них 285 м., 276 ж.

10. с. **Власовка**, Верт. в. Пос. м. I и II р. Москов. Благовещ. собор. переведш. кр. из Пенз., Шацк., Тамб. у. По II р.—187 м., по III р. у Колл. Экономии—182 д. м., 138 ж. До II р. перев. кр. капит. Ив. Бор. Семенов из Шацк. и Пенз. у. 3 д. и переселяются однодвор. из Пенз. у 3 м. По III р.—у Степ. 2 м., 2 ж., однодв. 4 м., 5 ж.

11. сц. **Волхонщина**, Байк. в. (слилась с с. Салтыковым). Пос. м. I и II р. кн. Ал-ром Григ. Волконским, переведш. кр. из Ряжск., Владим., Моск. у. По II р.—84 м. До III р. наслед. внучка гр. Варв. Ал-евна Шереметева, по III р. 103 м., 89 ж.

12. д. **Вязовка**, Камз. в. Пос. м. 1719—25 г.г. майором Вас. Цыбановским (?). До II р. он перевел кр. из Саранск. у.—61 д. и продал Анне Ив. Ознобишиной, кот. перев. еще из Гороховск., Алатор., Пенз. у., по II р. 102 м. До III р. наслед. сын Ив. Семен., по III р. 113 м. 103 ж. М. I и II р. сюда переселяются помещ.: подполк. Ив. Сем. Чирков, кр. из Арзамас., Алаторск., Муромск., Суздальск. у. по II р.—74 д. До III р. наслед. сын Васил. Ив., по III р. 99 м., 83 ж. Петр. Матвеев. Мусин-Пушкин, кр. из Пенз. у.—4 м. Дальн. судьба не известна. Фекла Иван. Вешнякова—7 д.—Судьба вотч. не изв. Капр. Афан. Федосеев. Ступин, кр. из Симб. у. До III р. наслед. сын Андр. Аф. Ст.; по III р.—7 м., 7 ж. Капр. по II р.—м. 6. Матвей Федосеев. Ступин, кр. из Симб. у.—10 д. Судьба вотч. не извест. Григор. Фадеев. Ступин, кр. из Симб. у.—7 д. Судьба вотч. не известна. Полк. Ив. Конст. Шеншин, кр. из Горох. у.—15 м. Судьба вотч. не изв. Марфа Титовна Юматова, кр. из Арзамасск. у.—7 д., по III р. у нее 7 м., 9 ж. Ирина Алексеевна Челюскина, кр. из Пенз. у.—14 д. до III р. наслед. сын Ив. Вас.—по III р.—27 м., 27 ж. Поруч. Степ. Иван. Яковлев—кр.

из Саранск. у.—7 д. В 1758 г. продал Пелагее Степ. Гладковой, по III р. за мужем—Вас. Ив. Гладковым—10 м., 12 ж.

13. с. **Голицыно**, Кург. в. Пос. м. I и II р. сенатор. Тихон. Никитич. Стрешневым и до II р. отдал в приданое внучке Софье Иван. Стрешневой. По II р. за мужем ее—Бор. Вас. Голицыным—128 м., по III р. 147 м, 167 ж.

14. с. **Голицыно**, Дав.-Гол. вол. Пос. в 1719—20 г.г. кн. Михаил. Вас. Голицыным. В 1720 г. 10 кр. дв. М. I и II р. переводит еще кр. из Шацк., Симб. у. Всего по II р—113 д. В 1749 г. ему наслед. сын Василий Мих. по III р.—111 м., 99 ж. Сюда же до II р. переселяются из Пензы однодв. —4 д. м. п., по III р. их 3 м., 2 ж.

15. с. **Давыдовка**, Дав. Гол. в. Пос. в нач. XVIII в. Перводачник пенз. под' яч. Давид Иванов. Авраамов, получ. в 702 г. 264 четв. земли и Давид Андреев. Манторов,—в 1713 г. не менее 59 чет. В 1717 г. вотчина Манторова записана за сыном Марком, у него 1 кр. двор—м. 3, ж. 2, перевед. из Луховск. у. Кроме него помещ. вд. Авдотья Ефимов. Черницына; кр. 1 дв. м. 2, ж. 2—из Луховск. у. В 1723 г. продала М. Д. Манторову. Всего у М. по II р. 17 д. м. До III р.—вывел в Пенз. у. д. Лебедевку. До I р. переводит сюда кр. Петр Мих. Путилов. По I п. у него 9 д. До II р. ему наследует сын подпр. Вас. Петр.. кот. перев. кр. из Симб у., по II р. у него 27 д. До III р. разделил кр. с братом. У Вас. Петр. по III р. 8 м., 10 ж, у Макара Петр. 9 м., 11 ж. До III р. перевела кр. жена М. П. Путилова—Наталья Григорьев.—9 м., 8 ж. и сын Федор Мак. 15 м., 9 ж. Вотчину Дав. Ив. Авраамова наследовала до II р. вдова его сына Ирина Петровна, урожд. Дертева. К 3 д., значущ. по I п. она перевела кр. из Пенз., Городецк., Казанск., Пер.-Залесск., Костромск., Темник. у.—по II р. у нее 128 д. По III р. кр. принадлежат ее сыну Ал-ею Михаил. Авраамову—71 м., 63 ж. До II р. вводит сюда кр. вахм. Сергей Максим. Извольский из у. Владим., Симбир., по II р.—24 д. М. II и III р. после его смерти 9 д. наслед. жена Ирина Петр., ур. Дертева, по III р. записаны за дочерью ее Натал. Мих. Григорьевой—25 м., 24 ж. Остальные 15 д. наследовала сестра Извольского—кн. Татьян. Макс. Булушева; по III р. принадл. сыну ее кн. Прокоф. Вас. Булушеву—20 м.. 15 ж.

16. д. **Детковщина** слилась с с. Камзолой Камз. в. Пос. м. I и II р. наследн. полк. Детковского, переведш. кр.: 1) Яков Степ. Дурасов из Алатор, Симб. у. по II р. 27 д. Судьба вотч. не изв.; 2) вд. Салмонида Макс. Теплова, оттуда же—15 д. Судьба вотч. не изв.; 3) вд. Лукерья Ивановна Амачкина, кр. из Алатор, Симб., Какшайск. у.—17 д. До III р. продала Степ. Максим. Агафонникову, по III р. 6 м., 5 ж.; 4) Андрей Федотович Скорняков-Писарев, из Алатор, Симб. у.—22 д.; по III р у него 15 м., 10 ж.

17. с. **Долгоруково**, Репьевской в. Пос. в 1700 г. кн. Ив. Ив. Долгоруковым, кот. в 204 г. отказано 100 чет. земли и сен. пок. 2000 коп. Д. перевел кр. из Шацк. у. В 1710 г. кр. 33 дв. с 77 м., 69 ж. Кубанцами выжжено. В 1719 г. делов. 5 м., 6 ж. кр. 5 дв. с 11 м., 5 ж. В 1722 году продал за 700 р. кн. Лар. Саф. Кугушеву, у кот. выкупил кн. Юрий Д. на деньги Петра Арт. Лакостова. Вотчина осталась за Лакостовым. Он перев. из Белевск., Епифан., Козельск., Галицк., Пенз., Крапив., Нижегор., Ростовск., Н.-Ломовск., и Вологодск. у.у. По II р. у него 220 д.; по III р. 199 м., 211 ж.

18. д. **Жадовка**, Сок. в. Пос. м. I и II р. Тимоф. Серг. Жадовым

перев. кр. из Арзам., Керенск. у.—по II р. 62 д. До III р. прод. Семену Лаврент. Конобееву—2 д. и Агаф. Лавр. Карповой—2 д., остальн. на вывод. У Коноб. по III р. 6 м., 3 ж.; Карп. 16 м., 21 ж. Между I и II рев. перев. кр. след. пом.: 1) Дмитр. Елис. Жадовский—из Пенз. у.; по II р.—23 д. В 1747 г. прод. Венед. Климент. Ченбулатову 6 м., по III р. у Ч. 8 м., 9 ж., в 1758 г. Конобееву Лавр. Адр., кот. отдает дочери Карповой 11 д. Остальн. 6 д. наслед. мать Евд. Петр. Ченбулатова; по III р. 8 м., 10 ж.; 2) дев. Агаф. Ант. Жадовская, кр. из Пенз. у. по II р. 15 д. Судьба вотч. не изв.; 3) Афан. Федор. Языков, кр. из Влад. и Саран. у. по II р. 10 д. До III р. отдал в приданое доч. Марфе, по III р. за мужем ее Алексеем Яков. Синбухиным 26 м., 33 ж.; 4) Переселились однодв. из Саранска по II р. 2 д. У одного из них Аф. Семен. Воронова кр. 3 д. из г. Саранска. До III р. Аф. Вор. отдан в «Ланцы», его брат Василий «сказался исстари из под‘ячих, определен к приказным делам». Остался перешедший до III р. брат с семьей 3 м., 3 ж., к ним перешли из Пенз. у. 5 м., 4 ж.

19. д. **Жмакина**, Под‘яч. в. Пос. м. II и III р.: 1) пор. Ал-ем Петр. Жмакиным, 2) вд. Анной Вас. Жмакиной, кр. из Пенз. и Саранск. у., у первого по III р.—43 м., 48 ж., у второй—17 м., 11 ж.

20. д. **Завриха**, Под‘яч. в. Пос. м. I и II р. вдов. Ел. Михайл. Завришевой, кр. из Нижегор. у., по II р. 16 м. До III р. наслед. сын прапорщ. Дмитр. Андр., по III р. 17 м., 15 ж.

21. с. **Изнаир**, Влад. в. Пос. м. I и II р. капит. Ив. Вас. Владыкиным, кр. из Влад. у. по II р. 58 м. До III р. после смерти наслед. жена Прасковья Аф. и сын подпор. Михаил, по III р. за ними 66 м., 76 ж.

22. д. **Кайсаровка**. Сущ. в. Пос. м. I и II р. бр. Кайсаровыми Ал-дром и Ив. Ив., кр. из Владим. у. по II р. 75 м., по III р. 69 м., 84 ж.

23. с. **Камзала**, Камз. в. Пос. до I п. В 1701 г. пензенцам Троф. Перекосову, Алексею Тугушеву, Ивану Тихонову и под‘ячему Даниле Попову отведено земли по речк. Камзале и Сердобе пашни по 40 чт. в поле. В 1704 г. там же отведена земля—100 четв. Прокоф. Семен. Бибикову. В 1710 г. у Ив. Прокоф. Перекосова деловых м. 4, ж. 6. В 1717 г. —двор помещ. с дворовыми м. 1, ж. 3 (остальные умерли и в плену у Кубанцев). В том же году у Пр. Сем. Бибикова двор помещ. с деловыми, перевед. из с. Бибикова, Пенз. у. ж. 2, да числятся взятыми в полон м. 3, ж. 3. В 1719 г. Бибиков живет в селе с сыном Василием и 1 делов. чел., который пашет на помещ. В 1719 г. там же у вд. Агафьи Павлов. Хлуденевой дворовых 6 м. (пашут на помещ.). До I п. переводят кр-ян: 1) Московский Симонов м-рь. По I п. около 100 м. До II р. переводит еще из у.у. Саранск, Симб., Арзамас., Владим., Московск., Суздальск. По II р. 162 м. До III р. вывел кр-ян в с. Бурлук, Камышинск. у.; 2) Петр Епифан. Вельяминов. До II р. ему наслед. дочь вд. Пелагея Петровна Вельяминова, по II р. 36 м. Дальн. судьба не изв. 3) До II р. переводят кр.: 1) Михаил Федор. Хвостов, кр. из Вологодск., Керенск., Пенз. у., по II р. 21 м. Дальн. судьба не изв. 2) вдова кап. Фекла Алашеева, кр. из Пензенск. у. —по II р. 16 д., по III р. 22 м., 18 ж.; 3) вахм. Егор Васил. Алашеев, кр. из Пенз. у. по II р. 35 м., по III р. 26 м., 20 ж. В 1736 г. по реестру дворов кроме этих помещиков были: 1) Канр. Михаил Троф. Перекосов—4 кр. дв. До II р. сын его Дмитрий продал под‘ячему Максиму Адрианов. Агафонникову 20 четв. с людьми и кр. Земля была отделена от села и на ней возникла д. Агафонникова; 2) Прокоф. Сем. Бибиков —3 кр. дв.

В 1743 г. продал 50 чт. земли (без кр.) за 50 р. Григ. Вас. Мячину. Последний перевел кр. из Суздальск., Нижегор. и Саранск. у., по II р. 20 м. До III р. наслед. сын Ал-ей Григор., по III р. 27 м., 15 ж. Здесь же жили однодворцы. По II р. их 6 м., по III р. 15 м., 15 ж.

24. д. **Карауловка**, Сущев. в. Пос. м. I и II р. братьями Карауловыми, переведш. кр-н из Муромск. и Пензенск. у.: 1) поруч. Иван Семен., по II р. 57 м., по III р. 72 м., 67 ж.; 2) полковн. Михаил Семен., по II р. 33 д. До III р. ему наследует сын Василий Михайл., по III р. у него 40 м., 50 ж.; 3) вдова Василиса Михайл. Олсуфьева, кр. из Муромск. и Нижегородск. у., по II р. 44 д. До III р. передала дочери Анне Филип. Тихменевой, по III р. 62 м., 59 ж.

25. д. **Киселевка**, Бутурл. в. Пос. м. I и II р. Данил. Бор. Киселевым, кр. из Пенз., Арзам., Саран., Муром. у.у. II р. застает его мертвым и кр. значатся «за умершим полковником» Д. Б. М. II и III р. наслед. кн. Мещерский Григ. Сем., по III р. 47 м. 40 ж.

26. д. **Ключевка**—слилась с с. Пяшей Пяш. в. Пос. м. 1710—1717 г: подполк. Степ. Степ. Божениновым. В 1717 г.—двор. помещ. с делов. м. 1 ж. 4 и взято кубанц. в плен м. 4 ж. 2. В 1720 г. делов. 8 душ. До II р. наслед. сыновья поруч. Федор и капит. Николай. По II р. м. 20 д. по 10 д. у каждого. Судьба вотч. не изв.

27. с. **Корсаково**, Бутурл. в. Пос. в 1714 г. Пенз. под'яч. Артем. Ив. Полянским. В 1717 г. у него 1 дв. кр. с 1 м. и 1 ж., перевед. из Саранского у. После 1721 г. в числе помещ. появляется его брат Григор. Ив. В 1724 г. Арт. Ив. продал свою землю 40 чт. за 30 р.—Михаилу Андр. Римскому-Корсакову, а Гр. Ив. часть своей земли—65 чет. за 15 руб. вд. Ирине Алексеевне Римской-Корсаковой, по смерти которой имение досталось ее сыну Михаилу Андр. На оставшейся земле Гр. Ив. поселил кр. По 1 п. у него двор. 10 м. кр. 17 м. По II р. у Мих. Андр. кр-не, перевед. из Крапивен, Пенз., Арзамас., Кинешем. Казанск. у.—68 м., по III р. 69 м. 66 ж. Полянскому наследует сын Михаил Григор., кот. до II р. перевел кр. из Пенз., Костром., Симб., В.-Ломов. у., по II р. у него 96 м, по III р 97 м. 101 ж. До II р. перешли сюда однодворцы из Зав. ст. Пенз. у.—13 д., по III р. их 13 м. 19 ж.

28. с. **Куракино.** Курак. в. Пос. до 1710 г. кн. Бор. Иван. Куракиным. В 1710 г. у него 14 дв. кр. с 27 м. и 25 ж., платежных 7 дв. с полтретью. После набега кубанцев осталось (в 1717 г.) м. 18. ж. 16. Кр-не переведены из Суздальск. у. До II р. наслед. сын Ал-др Бор., перевезш. кр-н из Московск., Ростовск, Суздальск. и Засур. ст. Пенз. у.—167 м.,—у него по II р. 335 д. До III р. наслед. ему сын Бор. Ал-др., по III р.—335 м. 313 ж.

29. д. **Маленовка**, Сосновск. в. Пос. м. I и II р. Московск. Благовещ. Собором, кр. из Тамбов. и Шацк. у.—По II р. 55 д. Судьба вотч. не известна.

30. с. **Мещерское**, Мещер. вол. Посел. м. 1700 и 1703 г. Перводачник—кн. М. В. Мещерский, получивший в 208 г. землю «от Саранска за г. Мокшанским... дачи 500 четв., сен. пок. на 11.125 кон... под усадьбу на 100 чети по 5 дес...». В 1703 г. у него на этой земле помещ. двор и 15 кр. дв. По смерти его имение переходит сыну капит. И. М. Мещерскому. За ним в 1710 г.—15 ч. дел. и 16 дв. кр. с 106 ч. м. п., в 1717 г.—12 ч. дел. и 31 дв. кр. с 130 чел., в 1719 г.—12 ч. дворовых и 17 дв.

кр. с 72 ч. После 1719 г. вотчина переходит к тетке гр. М. В. Головиной, кот. передает сыну кап. И. В. Головину. Последний переводит дворовых из Саранск. у. с. Бог.-Костыляй—3 д.; Пронского у. с. Мольина Слобода—7 д. Всего у него по II р. 413 д. м. п., по III р.—565 д. м. п. и 605 д. ж. п.

31. с. **Мошково**, Хов. вол. Посел. м. 1719 — 1724 г., камерг. В. И. Мошковым. По 1 п. у него около 20 д. До II р. переводит Шацкого у. д. Неклюдовки—38 д., д. Луниной—27 д.; Темник. у.—с. Михайловск.—4 д. и беглых—4 д. По II р. 101 д. м. п.; по III р.—160 д. м. п. и 155 д. ж. п.

32. д. **Названовка**, Сущ. в. Посел. I и II р. под'ячим Ф. И. Назвaновым купленными кр. Муромск. и Ярослав. у. 78 д. В 1751 г. (?) вотчину наследует Авр. Названов, кот. часть кр. выводит в Мур. у. д. Антипину, а остальных продает в 1761 г. И. Н. Мосолову. За ним по III р.—93 д. м. п. и 90 д. ж. п.

33. д. **Немчиновка**, Треск. в. Пос. м. I и II р. Васил. Яковл. Тютчевым, кр. из Пенз. у. (с.с. Безобразовка, Медаевка, Бакур, д. Степановка). По II р. 24 д. До III р. наследует тесть Михаил Григор. Полянский. У него по III р. 36 м. 39 ж.

34. с. **Никитовка**, Курак. в. Пос. м. I и II р. кн. А. Б. Куракиным, кр. из Ростовск., Суздальск., и Засур. ст. Пенз. у., по II р. 58 м. М. II и III р. наслед. сын Бор. Ал-др, по III р. у него 50 м., 55 ж.

35. д. **Никифоровка**—слилась с с. Камзолой Камз. в. Пос. в 1711 г. бр. Никифоровыми Иваном и Федором Васильев., перевезшими кр. из Пенз. у. У первого в 1717 г. двор помещ. с делов. м. 4, ж. 4, у второго двор помещ. с делов. м. 6, ж. 6. I пер. застает помещиков: 1. Никифоров Ф. В. До II р. ему наследует сын Филип, перевезш. еще кр. из Шукш. и Узинск. ст. Пенз. у. и Саранск.—29 м. Всего у него 52 д. До III р. продал часть кр., а на их место перевел 14 м. из Шукш. ст., по III р. 27 м., 17 ж.; 2. Степ. Алексеевич Кравков, по I п.—10 д. До II р. наслед. внук Степан Алексеев. Кравков, кот. перевел кр. из Муромск., Владимир. у., по II р. у него 26 м. До III р. продал Никиф. Ив. Киселеву,—по III р. 19 м., 22 ж.; 3. Степ. Ив. Арапов,—по 1 п. 4 дв. кр. До II р. наслед. сын Андрей, кот. перевел кр. из Муромск. у., по II р. у него 12 м. Судьба вотч. не известна; 4. Серг. Ив. Скуратов, по I п. около 5 м. До II р. наслед. жена вд. Агафья Осиповна, по II р. у нее 9 д. Судьба вотч. не изв. До II р. перевел кр. из Муромск. у. капр. Савва Семен. Загарин. По II р.—7 д. Судьба вотч. не изв.

36. д. **Панкратовка**, Камз. в. Пос. до 1719 г. В 1719 г. значится только семья однодворцев Русиновых—7 м.; по I п. их—11 м., по II р.—12 м.; по III р.—18 м., 17 ж. У одного из однодв.—Никона Русинова по I п. около 5 м. До II р. наслед. сын Семен, перев. кр. из Шацк. у., по II р.—9 д. До II р. переводят кр.: 1) вд. Настасья Алексеевна Панова из Саранск. и Арзам. у.—по II р. 18 д. Судьба вотч. не изв., 2) вд. Акул. Вас. Сыропятова из Саранск. у.. по II р. 2 д. До III р. продает 1 д. и 1 д. умирает; по III р.—1 ж.; 3) Прасковья Михаил. Селиверстова, кр. из г. Пензы, по II р. 10 д., по III р. 8 м., 8 ж.

37. д. **Пановка**, Дав.-Гол. в. Пос. м. II и III р. Марфой Семен. Мякининой, кр. из Зав. ст. Пенз. у. с. Михайловки-Пановки, по III р. 7 м.

38. д. **Плещеевка**, Дав.-Гол. в. Пос. до 1710 г. Плещеевым Ив. Никиф.,

переведшим кр. из Нижегор. у., в 1710 г. у него деловых м. 4, ж. 6, кр. 13 м., 7 ж. в 4-х двор. Между 1710 и 1717 г. часть кр. в приданое за женой переходит Вердеревскому Алексею Петров. В 1717 г. у него двор помещ. с делов. м. 2, ж. 1 и 3 дв. кр. с м. 8, ж. 7. У самого Плещеева в 1719 г. кр. 2 дв. с 8 чел., по 1 п. 27 д., перешедших до II р. Вердер. По II р. за Верд. 116 м. До III р. ему наследует вдова его Настасья Ивановна. По III р. у нее 133 м., 189 ж.

39. с. **Подгоренки**, Елан. в. Пос. м. I и II р. кн. Львовыми Никитою и Яковом Никитич., перев. кр. из Владим. у., по II р. у них 136 м. До III р. наследует кн. Николай Никитич Львов, по III р. у него муж.. 159, жен. 133.

40. с. **Под'ячевка**, Под'ячев. в. Пос. в 1727 г., когда бр. Степановы поруч. Семен и прапор. Алексей Моисеев. перевели кр. из Шукш. ст. Пенз. у. 16 м. В 1731 г. они же перев. кр. из Нижегород., Нижнеломов., Пер.-Залесск. и Белозерск. у., по II р. у них—38 м. Из этих кр. до II р. 18 д. покупает вд. майора Лукерья Федоровна Ивина и переводит еще кр. из Завальн. ст. Пенз. у. 10 д., по III р. у нее 33 м. 30 ж. Из тех же кр. 8 д. наслед. сын Сем. Моисеев.—Ипполит, перев. еще из Серпейского у. 3 м., всего по III р.—21 м. 7 ж. До II р. перев. кр.: 1) Семен Андреев Степанов из у. у. Пенз., Алатор., Саранск.—18 д. Судьба вотч. не изв. 2) Ал-ей Петров. Жмакин, кр. из Алатор. и Саранск. у. у.—37 д. До III р. выводит кр. в д. Жмакину Под'яч. в., 3) Петр Ив. Щербаков. кр. из Инсарск. и Саранск. у.у.—по II р. До III р. после его смерти выведены в разные места по одиночке.

41. д. **Полянщина**, Треск. в. Пос. м. 1719—21 г. Ив. Арт. Непостановым. По I п. у него 21 д., до II р. перев. кр. из Муромск. у. еще 16 д. Всего с новорожд. по II р. 76 м. Дальн. судьба вотч. не изв.

42. с. **Боровая Полянщина**. Бутурл. в. Пос. м. I и II р. Ив. Макар. Полянским, переведш. кр. из Пенз., Саранск., Керенск. у.у. До II р. наслед. вдова его Анисья Ив.—по II р.—53 м. и сын Андрей—25 м. Между II и III р. Ан. Ив. умерла и ее имение перешло сыну Александру. Ему же перешла и часть брата Андрея. До III р. Ал-др Ив. перевел кр. из др. вотчин. Всего у него по III р.—124 м. 111 ж.

43. д. **Прокудино**, Березовск. в. Пос. м. I и II р. кол. асс. Ив. Ив. Прокудиным, кр. из Узинск. ст. Пенз. у. и Владим. у.—по II р. 61 д. До III р. наслед. жена Анна Ивановна и сыновья Михаил, Неофит, Петр. Всего по III р. 110 м., 110 ж.

44. с. **Пяша**, Пяшинск. в. Пос. до 1710 г. В 1710 г. здесь имели вотчины: 1) Темник. подьяч. Ананий Борис. Немцов, кр. из Темник. у.—2 дв.—м. 3, ж. 4. Пахали на пом. по 2 дес. В 1719 г. у него кр. 1 дв. с 11 чел.; по II р. м. 27 д.; по III р. 101 м. и 97 ж., 2) капит. Осип. Степанов. Засецкий. В 1710 г. кр. перевед. из Темник. у. 12 дв.—м. 38, ж. 31, деловых м. 6, ж. 5. Платежных 7 дв. с третью. Пахали на помещика по 2 дес. В 1717 г. двор помещ. с деловыми м. 2, ж. 3. кр. 15 дв. с 29 м., 45 ж. В 1719 г. имел вотчину и сын О. С.—Ив. Осипов. Засецкий. У него было двор. м. 5. Кр-н 6 дв. с 69 чел. До I п. Ив Осипов. наследует кр. после отца. До II р. более 100 д. отдает в приданое за дочерью Прасковьей ее мужу Ив Степ. Игнатьеву. Последний перев. еще кр. из Московск., Арзамасск., Костром., Саранск., Кашинск., Пенз., Муромск. у. по II р. у него 258 м., по III р. 110 м., 91 ж. У Осипа Степ. по II р. двор. 23 м. В

1755 г. передал по записи сестре Марфе Осиповне Мерлиной, которая перевела еще кр. По III р. у нее 241 м., 248 ж.

45. с. **Салтыковка**, Курак. в. Пос. м. I и II р. кн. А. Б. Куракиным переведш. кр. из Ростовск., Сузд. и Пенз. у.у., по II р. 27 д. До III р. наследует сын Борис, по III р.—30 м., 23 ж. До II р. здесь имеют кр.: 1) Салтыков Сергей Алексеев.—113 м. До III р. за его смертью наслед. жена Вера Ив. По III р. 122 м., 124 ж.; 2) Салтыков Иван Алексеев., по II р. 5 м., по III— 9 м., 8 ж.

46. с. **Секретарка**, Секретар. в. Пос. м. I и II р. По II р. здесь помещики: 1) Ал-ей Игнат. Пахомов, кр. из Пенз. и Арзамасск. у. по II р. 16 д. До III р. перевел еще кр. из Пенз. и Козлов. у.у. По III р. 47 м., 52 ж., 2) регистр. Степан Савв. Ермолаев, кр. из Симбирск., Костромск., Арзамасск., Саранск., Пенз. у.у. по II р. 148 д.—Судьба вотч. не извест., 3) Михаил Серг. Остафьев—по II р. 37 д., из Саранск., Пенз.. Алатор., Владимир. у.у. До III р. отдает в приданое за дочерью Ив. Савв. Ермолаеву. У Ермол. по II р. было 149 м. перев. из Самар., Пенз., Саран., Муромск. у.у. Вместе с полученными от Остафьева у него по III р. стало 298 м.. 315 ж.

47. д. **Сенной Враг.** Соснов. в. Посел. м. I и II р. капит. Ив. Андр. Полибиным, переведш. кр. из Нижегор., Москов.. Симбир. у.у. По II р. 86 д. До III р. наслед. жена Анна Ив. и сыновья Иван и Алексей, по III р. 71 муж.,90 жен.

48. с. **Середники.** Мещер. в. Пос. м. 1719—21 г.г. стольн. Вас. Петров. Головиным. По I п. у него около 300 д. До II р. ему наслед. сын капит. Иван Васильевич. У него по II р. 344 д., по III—444 м., 447 ж.

49. д. **Симанщина**, Треск. в. Пос. м. I и II р. По II рев. помещ. Ив. Петров. Симанский имел 15 м , перев. из Арзамасск. и Пенз. у.у., по III рев.—38 м., 37 ж.

50. д. **Скрипицына**, Черкасс. в. Пос. до I п. По I п. здесь имели вотчины: 1) Тимофей Савелов. До II р. ему наследует сын поруч. Петр Тимоф. и перев. еще кр. из Владимир., Пер.-Зал. и Пенз. у.у. У него по II р. 46 м. До III р. ему наследует сын Николай, по III р. м. 65, ж. 60, 2) Заборовский Василий. До II р. ему наследует пасынок поручик Иван Ал-др. Протопопов и переводит кр. из Пер.-Ряз. и Саранского у.у. У него по II р. 53 д. Судьба вотчины не изв.

51. сц. **Скрябино**, Треск. в. Пос. м. I и II р. помещ.: 1) Аграф. Иван. Карташевой. кр. из Пенз., Суздальск., Симб. у., по II р. 115 м. До III р. перевела еще кр. из Суздальск. и Арзам. у.у. У нее по III р.—153 м., 169 ж., 2) Авдотьей Степан. Скрябиной, кр. из Засурск. ст. Пенз. у.—по II р. 18 д. До III р. продала Мих. Ив. Борноволокову. котор. перевел еще кр. из Арзамасск. у. По III р. у него 29 м., 23 ж.

52. с **Сластуха**, Бутурл. в. Пос. м. I и II р. (1730 г. ?) помещ.: 1) дев. Акул. Федор. Хоненевой, кр. из Вяземск. и Владимир. у.у.—по II р. 40 д.. по III р. 50 м., 49 ж.. 2) Рекетмейст. Ив. Ив. Диковым, кр. из Суздальск., Алатор., Симб., Пенз. у.—по II р. 25 д., по III р. 8 м., 15 ж., 3) Ал-др. Яковл. Плещеевым, кр. из Пенз. и Муромск. у., по II р. 12 м. по III р. 13 м., 15 ж. М. II и III р. переводит сюда кр. Серг. Акинфиев. Сверчков из Пенз. у. (ст. Завальн. Узинск. Шукш.) и Н.-Ломов., по III р. 21 м., 25 ж.

53. с. **Сосновка**, Соснов. в. Пос. до I п. помещ.: 1) кн. Федор Григорьев. Тюфякин—по I п. 27 м. (?). До II р. переводит кр. из Симб.,

Пенз. и Шацк. у., по II р. у него 84 д. До III р. продал кн. Прасковье Никифор. Девлет-Кильдеевой. У нее по III р. 72 м. и 68 ж.; 2) Племянников Петр Григорьев., по I п. 25 м. (?) До II р. перевел кр. из Московск., Ярославск., Пензенск., Саранск. у., по II р. у него 88 м. Судьба вотчины не извест.; 3) Московский Благовещенский Собор—по I п. около 100 м. До II р. перевед. кр. из Шацкого и Н.-Ломов. у., по II р. у него 288 д. Судьба вотчины не известна.

54. с. **Сперанка**, Чубаров. в. Пос. м. II и III р. ген.-майором Васил. Ив. Суворовым. По III ревизии у него 12 м.

55. с. **Старая Потоловка**, Черкасск. в. Пос. до I п. Перводачник Алексей Тугушев. После его смерти сыновья Савелий и Матвей продали в 718. IV. 7 землю Кондрат. Михаил. Потолову за 65 руб. У последнего в 1719 г. было 13 м. дворовых, пахавших барскую пашню. До II р. вотчина переходит к его брату Ивану Михаил. У последнего по II р.—кр. 48 д. м. п. Перед III р. за смертью Ив. Мих. вотч. переходит его вдове Анне Петровне. У нее по III р. 70 м., 60 ж.

56. д. **Степановка**, слилась с с. Под'ячевкой (см. выше). Пос. м. I и II р. Февронией Васильев. Степановой, кот. перевела кр. из Саранск. и Пензенск. у., по II р. у нее 60 д. По III р. кр. записаны за ее мужем Николаем Иванов. Степановым,—м. 91, ж. 77.

57. с. **Сущевка**, Сущев. в. Пос. м. I и II р. когда рядом помещиков сюда были введены кр.: 1) двор. Дмитр. Григор. Трусов, кр.—из Муромск., Яросл., Суздальск. и Пенз. у. До III р. наследовала сестра Анна Григор. Кроме них ей в 1759 г. достались по наследству кр. от тетки Евд. Акинф. Пансыревой 25 м. и от Федосьи Алексеевны Сущевой-Языковой. По III р. кр. записаны за мужем ее Алексеем Яковл. Сабуровым—65 м., 69 ж. 2) Муром. двор. Семен Иванов Базин; кр. из Муромск. у По II р. 2 д. Судьба вотч. не извест.; 3) вд. кол. ас. Федосья Алексеевна Сущева-Языкова. Кр. куплены в 1733 г. в Муромск., Владим., Ярославск. у., по II р. 15 д. В 1759 г. ей наследовала А. Г. Сабурова (см. выше); 4) Капит. Авдотья Акинф Сущева-Языкова, кр. из Ярослав., Муромск. у., по II р.—26 д. До III р. подарила А. Г. Сабуровой (см. выше)—5 д. В 1749 г. перевела из Шукш. ст. Пенз. у. 6 д. м. п. По III р. у нее 21 м., 24 ж.

58. с. **Тепловка**, Камзольск. в., Пос. м. I и II р. капитан. Федором Кондрат. Тепловым, переведш. кр. из Пенз. (Шукш. ст.) и Саранск. у.; по II р. 15 д. До III р. ему наследует сын подпор. Яков Федоров. У него по III р. 36 м., 43 ж. М. II и III р. сюда переводит кр. из Саранск. у. его жена Фекла Борисовна, урожд. Кадышева. У нее по III р. 7 м., 6 ж.

59. с. **Трескино**, Треск. в. Пос. перед I пер. I пер. застает здесь помещ.: 1) боцман Максим Сем. Мусин-Пушкин, по I п. 6 м. До II рев. перевел еще кр. из Саранск. и Алаторск. у.; по II р.—28 м. В 1757 году наследовал сын Василий Максимов., который в том же году продал ее Попову Петру Алексеев., но мать В. М. вотчины не отдала. Т. о. фактическая владелица по III р. Анна Степановна Мусина-Пушкина. У нее 37 м., 24 ж.; 2) Иван Тимофеевич Трескин. По I п.—39 д. До II р. 23 д. перешли к зятю его Серг. Федор. Змееву, который перевел еще кр. из Нижегородск. и Нижнелом. у. У него по II р. 36 м., по III р. 101 м., 120 ж.; 16 д. достались вдове его Пелагее Никитичне; последняя перевела еще кр.

из Казанск. и Гороховск. у., по II р. у нее 19 м. Судьба вотч. не известна; 3) Федор Протопопов; по I п. 15 м. До II р. вотчина перешла к Петру Никитичу Белавину, который перевел еще кр. из Нижегородск. и Казанск. у. У него по II р. 42 д.; по III р. 48 м., 43 ж.; 4) Иван Беречинский; по I п. 3 д. До II р. ему наследовал сын Гаврила Иванович, который перевел еще кр. из Владимирск., Суздальск., Юрьева-Польск. и Пенз. (Шукш. ст.) у., по II р. у него 41 м. Судьба вотч. не известна. Кроме того м. I и II р. сюда перевели кр. след. помещики: 1) дев. Авдотья Григор. Колошина, кр. из Засурск. ст. Пенз. у.– по II р. 21 д. В 1758 г. продала на вывод пом. Жукову; 2) Михаил Дмитр. Колошин, кр. из Пензенск., Костромск., Симб. у., по II р. 15 д. До III р. наследовали сыновья: Алексей, Евграф, Иван и Матвей. По III р. у них 7 м., 14 ж.; 3) вд. Мария Прокофьевна Зотова, кр. из Арзамас. и Саранск. у., по II р. 19 д. Судьба вотч. не известна; 4) поруч. Петр Григор. Романов, кр. из Муромск. и Алаторск. у., по II р.—64 д. Судьба вотч. не известна; 5) Иван Андр. Левашов. кр. из Арзамасск. и Пенз. у. по II р.—18 д. Судьба вотч. не известна; 6) Никита Онисим. Облязов, кр. из Нижегородск., Симб., Саранск. у. по II р. 38 м. До III р. вотчина перешла к Андр. Петр. Синбухину, который продал ее в 1762 г. Аф. Матв. Артемьеву; по III р. у него 37 м., 32 ж.; 7) кол. асс. Михаил Борис. Нетесов, кр. из Арзамасск., Болохонск., Вологодск. у., по II р. 153 д., по III р.—197 м., 173 ж. В 1763 г. кр. разделены между его вдовой Степанидой Иван. (22 м., 19 ж.) и детьми: сыном Ив. Михайл. (116 м., 107 ж.), дочерью дев. Марией Михайл. (31 м., 42 ж.) и дочерью Надежд. Михайл. (29 м. 36 ж.). Последняя вывела кр. в д. Каменку, Пенз. у.

60. д. **Чеботаевка**, Дав.-Гол. в.-Пос. до I п. В 1720 г. у л.-гв. Преобр. полка солдата Ив. Сид. Чеботаева был здесь двор свой, в котором жили 23 делов. М. 1720—25 г.г. переводит своих кр. пом. Ив. Яковл. Белелюбский. До II р. Чеботаев передает свою вотчину дочери Мавре Иван. Луниной, последняя переводит еще кр. из Пер. Ряз. у., покупает у Белелюбского его кр. и у вд. Ефимии Петр. Ждановой (в Пенз. у.). По II р. у нее 66 м., по III р.—99 м., 99 ж. До II р. сюда переводит кр. подпор. Иван Лавр. Таптыков, из у.у. Каширск. и Шацк., по II р. у него 27 м., по III р.—11 м., 11 ж.

61. д. **Юматовка** слилась с с. Камзолой (см. выше). Пос. м. 1710 1717 г. Василием Иван. Юматовым, переведшим кр. из с. Бибикова, Пензенского у. В 1717 г. у него двор помещ. с деловыми м. 2, ж. 2. До II р. разделился с братом. У Вас. Ив. вместе с новорожд. осталось 9 м., к которым он перевел из Пенз., Муромск. и Владим. у.у. еще 17 м. По II р. у него 26 м. До III р. переводит еще кр. из тех же уездов, по III р. у него 34 м., 36 ж. Его брату Сергею Иванов. Юматову достались 3 д., к которым он перевел еще кр. из Владимир., Арзамасск. и Пенз. у., по II р. у него 19 м. До III р. ему наследует дочь Ефросиния Серг. Брюхова. По III р. у нее 26 м., 27 ж. До II р. переводит сюда кр.: 1) 4 д. м. п. из Муромск. у. Роман Данилов. Селивачев. До III р. перевел еще из Керенск. у. 2 д., по III р. у него 9 м., 11 ж.; 2) капит. Илья Андр. Ларионов, кр. из Инсарского у. По II р. у него 7 д. Судьба вотч. по III р. не известна. В это же время (до II р.) в д. Юматовку переселяются однодворцы—3 д. м. п. До III р. их число увеличилось сходцами из Узинск. ст., Пенз. у. и из Саранск. у. По III р. их 11 м., 10 ж.

Юл. Кузнецова.

УКАЗАТЕЛЬ

имен личных и географических.

Пензенская губ.
р. Хопер
р. Сердоба
р. Камзолка
р. Ольшанка
р. Изнаир
Время возникновения поселений
● до 1-й переписи (ревизии)
▲ " 2 ревизии
■ " 3 "

Краткий отчет о деятельности Исторической Секции Н.-В. Обл. Н. Об-ва Кр. за 1925—1927 годы.

Историч. Секция Н.-В. Обл. Н. Об-ва Кр. была организована из Историч. Отдела Об-ва 1-го ноября 1925 года. Последний отчет Историч. Отдела, напечат. во 2-й части 34 вып. Трудов Об-ва, заканчивается 1923 годом. Поэтому настоящий отчет начинается с 1924 года, включая деятельность Отдела Истории с 1924 года по 1-е ноября 1925 года и Историч. Секции с 1-го ноября 1925 года по 1927 год [1]).

Председателем Отдела и Секции в эти годы состоял проф. П. Г. Любомиров, тов. председат. проф. С. Н. Чернов, секретарями—по 17 окт. 1927 г. А. Н. Кушева, с 17 окт. 1927 г.—П. М. Козин и Е. Н. Кушева.

За это время в заседаниях Историч. Отдела и Историч. Секции были заслушаны следующие доклады и сообщения:

В 1924 г.: *проф. В. А. Бутенко:* Французские либералы и июльская революция. *А. А. Гераклитова:* Заметки к истории сарат. водопровода. *В. А. Доброва:* 1) Общественно-политич. жизнь в сарат. губ. в 1916 г. по донесениям уездн. исправников; 2) Справка о революционной деятельности А И. Ульянова. *Ю. А. Иванова:* 1) Рабы и зависимые в Гортинской надписи [2]); 2) Падение Римской Империи в понимании Н. Г. Чернышевского [3]); 3) Отзыв о книге Ковалева: Курс всеобщей истории. Т. I. 1923 г. *Ю. А. Кузнецовой:* Царицынские нищие в 20-х г.г. 18 в. *Е. Н. Кушевой:* Литературная история Иного Сказания [4]). *А. А. Лебедева:* 1) Обработка Л. Толстым сюжета по истории сарат. края; 2) Отзыв о книге А. В. Мезьер: Словарный указатель по книговедению. СПБ. 1924. *Проф. П. Г. Любомирова:* Рецензия на книгу А. А. Гераклитова: «История сарат. края в 16—18 в.в.» С.-М. 1923 [5]). *Е. П. Под'япольской:* К вопросу о поместной колонизации Аткарск. у. в 18 в. [6]). *И. Я. Славина:* Сарат. купечество минувшего века. *В. А. Сушицкого:* 1) Отзыв о книге Зотова: Сарат. Охранка. М.-С. 1924 [7]); 2) М. Э. Новицкий и Поливановская попытка его освобождения из сарат. тюрьмы в нач. 80-х г.г. [8]); 3) К истории революц. движения в Саратове 60-х г.г. [9]). *Проф. С. Н. Чернова:* 1) Декабрист Ф. Н. Глинка [10]); 2) Новые материалы к истории администр. кризиса в Сарат. губ. в 1826 г. [11]); 3) К истории солдатск. движения 20-х г.г. [12]). *Н. М. Чер-*

---

[1]) Деятельность состоявшей при Отделе в 1924 г. Историко-Экономич. Секции, преобраз. в том же году в самостоят. Экономич. Отдел, в отчет не входит.

[2]) Напеч. в Уч. Зап. Сарат. Ун-та, т. 2, в. 3. С. 1924.

[3]) Н. Г. Чернышевский о падении Римской Империи. Н. Г. Чернышевский. Сб., изд. Н.-В. Обл. Н. О. Кр. С. 1926.

[4]) Входит в ст.: «Из истории публицистики смутного времени». Уч. Зап. Сарат. Ун-та. Т. 5, в. 2. С. 1926.

[5]) Нижнее Поволжье. С. 1924. № 1.

[6]) О поместн. землевладении и колонизации в районе Аткарск. у. Изв. Кр. Ин-та изуч. Ю.-В. Обл. Т. 2. С. 1927.

[7]) Нижнее Поволжье. 1924 г., № 6.

[8]) Попытка освобождения народовольца Новицкого из сарат. тюрьмы. Каторга и ссылка. 1924. № 5 (12).

[9]) Из истории революцион. деятельности А. Х. Христофорова в С. Организация рабочих товариществ. Ibid. 1924. № 6. (13).

[10]) К истории союза благоденствия (из бумаг Ф. Н. Глинки). Ibid. 1926, № 2 (23).

[11]) Отчет о команд. в М. летом 1924 г. Изд. авт. С. 1925.

[12]) «Бунт декабристов». Изд. Былое.

нышевской—Быстровой: 1) Е. Н. Пыпина в биографии и изучении Н. Г. Чернышевского [1]); 2) Отзыв о книге Берковой: Н. Г. Чернышевский. 1924.

В 1925 г.: *проф. В. А. Бутенко:* Страница из истории Наполеоновской администрации (по поводу документа из Рукоп. Отд. Б-ки Сарат. Ун-та). *А. А. Гераклитова:* 1) Сарат. бобыли по сказкам 1723—24 г.г. [2]); 2) Судное дело о сарат. воеводе кн. Мышецком. *П. И. Зиннер:* Профессор Гейдельб. Ун-та Ашер в колониях Поволжья. *Ю. А. Иванова:* 1) Болгары или биляры; 2) К переизданию Glossarium'а Дюканжа. *Е. А. Ивановой:* Военный и административный строй монголов при Чингисхане и его преемниках. *О. А. Ивашкиной:* Территория и национальность в государстве Пестеля. *А. А. Лебедева:* Сарат. семинария в годы учения Н. Г. Чернышевского. *Проф. П. Г. Любомирова:* 1) Состояние немецких колоний сарат. и вольск. у.у. в 1791 г. [3]); 2) Ткацкая промышленность в Астрахани в 18 в [4]). *Проф. С. И. Протасовой:* Политические тенденции в трактате Цицерона «О государстве» [5]). *Г. П. Саар:* Банкетная кампания в Саратове в 1905 г. *В. А. Сушицкого:* 1) Отголоски польского восстания 1863 г. и казанск. заговора в сарат. губ.; 2) Рец. на кн. Клевенского: «А. Д. Михайлов». *М. А. Чернышевской:* Воспоминания об О. С. и. Н. Г. Чернышевских [6]).

В 1926 г.: *проф. П. И. Алексеева:* Памяти акад. П. Г. Виноградова. *Проф. В. А. Бутенко:* 1) Акад. П. Г. Виноградов, как руководитель кафедры всеобщей истории; 2) Европа в 1852—71 г.г. в изображении Stern'a (Geschichte Europa's, band VIII—X). *А. А. Гераклитова:* Сарат. Мордва (к истории колонизации края [7]). *Б. В. Зайковского:* О продолжении Сарат. летописи. *Ю. А. Иванова:* 1) Акад. П. Г. Виноградов, как медиевист; 2) К вопросу об оценке узурпации Одоакра [8]); 3) Рецензия на ст. проф. С. В. Юшкова: Феодальн. отношения в Киевск. Руси. Уч. Зап. Сарат. Ун-та Т. III, в. 4. С. 1925. [9]) *Ю. А. Кузнецовой:* 1) Помещики Завальн. стана (к ист. колониз. С.-З. части Сарат губ. [10]); 2) Отчет о командировке в Москву летом 1926 г.; 3) Две библиографич. заметки о старопечатн. изданиях 17 в. Рукоп. Отд. Б-ки Сарат. Ун-та [11]). *Е. Н. Кушевой:* Саратов в 3-й четверти 18 в. [12]). *А В. Леонтьева:* Поездка в Надеждино. *Проф. П. Г. Любомирова:* 1) К заселению Астрахан. края в 18 в. [13]); 2) Проэкт тамож. тарифа для Астрахани 1757 г. [14]); 3) Заметка из истории отношений русск. об-ва к франц. революции. *А. П. Ручьевой:* Новые архивные данные о постройке здания присутственных мест в Саратове. *П. Д. Сте-*

---

[1]) Подготовл. к печатанию в Юбил. Сборнике Сарат. Губкома.

[2]) Уч. Зап. Сарат. Ун-та, т. 3, в. 3. С. 1925.

[3]) Die wirtschafliche Lage der deutsch. Kolonien des Sarat. u. Wolsker Bezirks im Jahre 1791. Unsere Wirtschaft. 1925 и отд.

[4]) Наш Край. Астр. 1926, № 2.

[5]) Трактат Цицерона «О государстве». Сб. ст. в честь С. А. Жебелева. Лгр. 1926. Уч. Зап. Сарат. Ун-та. Т. 6, в. 3. С. 1927.

[6]) Мои воспоминания об О. С. Чернышевской. Н. Г. Чернышевский. Сб. Н.-В. О. Н. О. Кр. С. 1926.

[7]) Изв. Кр. Ин-та изуч. Ю.-В. Обл. Т. I. С. 1926.

[8]) Уч. Зап. Сарат. Ун-та. Т. 6, в. 3. С. 1927.

[9]) Slavia. 1927. R. 5, S 3.

[10]) Напеч. в переработан. виде в наст. вып. Тр. об-ва.

[11]) Напеч. одна: Невідоме видання «Поучений аввы Дорофеа» р. 1628. Бібліологічні Вісті. К. 1927, № 3.

[12]) Напеч. в наст. вып. Тр. Об-ва.

[13]) Наш Край. Астр. 1926, № 4.

[14]) Ibid., 1927, № 2.

панова: Мордва Сарат. губ. (численность и территориальн. распространение). *И. М. Сысоева:* Возникновение пожарного дела в Саратове 18 в. *Проф. С. Н. Чернова:* 1) Пестель (из новых впечатлений от издан. и рукоп. материалов); 2) Рец. на кн.: 1905 г. в Пб. Вып. I. Соц.-демокр. листовки. Гиз. Л.-М. 1925· [1]) С. Гессен. Декабристы перед судом истории. Л.-М. 1926. [2]); 3) Новые книги о декабристе Перетце [3]); 4) Воспоминания Е. А Белова о Н. Г. Чернышевском. *В. М. Чернова:* 1) К вопросу о болгарск. влиянии на Устав Ярослава о церк. судах [4]); 2) Рец. на ст. проф. С. В. Юшкова: Феодальн. отнош. в Киевск. Руси. *Н. М. Чернышевской—Быстровой:* Дом и усадьба Чернышевских по воспоминаниям Е. Н. Пыпиной.

В 1927 г.: *П. А. Аргунова:* Скандинавская теория закупничества [5]). *Проф. В. А. Бутенко:* 1) Франко-Русское сближение в 1856 г. [6]); 2) Бисмарк в Петербурге. *С. И. Быстрова:* О новых поступлениях в Рукоп. Отд. Б-ки О-ва. *Н. В. Гвоздевой:* Франко-Русские отношения в эпоху июльск. монархии. *А. А. Гераклитова:* Новые труды по истории мордвы. *Ю. А. Иванова:* Падение Римск. владычества на Западе. *Ю. А. Кузнецовой:* Отголоски Пугачевщины в с. Куракине Сердобск. у. [7]). *Проф. П. Г. Любомирова*: 1) О предках А. Н. Радищева; 2) Нижнее Поволжье в начале 19 в. (читано на Губ. Краеведч. Конфер.) [8]. *Пискунова*: Из прошлого г. Покровска. *Проф. С. И. Протасовой*: Рец. на книгу М. И. Ростовцева: The social and economic history of the Roman Empire. Oxf. 1926. *Л. И. Сергеевой*: Перевод 9-й главы книги М. И. Ростовцева Iranians and Greeks in South Russia. *Проф. С. Н. Чернова*: 1) Из работ по автобиогр. Н. Г. Чернышевского [9]); 2-3) Беглые заметки к автобиогр. Н. Г. Чернышевского [10]); 4) Проэкт инструкции для собирания геогр. номенклатуры [11]); 5) Из жизни Сарат. бир[illegible]ки в 1904-5 г.г. *В. М. Чернова*: 1) Сопоставление списков Русск. Пр.: Акад., Синод., Карамз. и сп. кн. Оболенск.; 2) К вопросу об анализе текста краткой редакции Русск. Пр. [12]); 3) А. Н. Филиппов и его творчество. *Н. М. Чернышевской—Быстровой:* Одна из попыток освобождения Н. Г. Чернышевского.

Некоторые доклады историч. содержания читались и в общих собраниях членов Об-ва: в 1924 г.—*проф. С. Н. Чернова:* Новые материалы о Н. Г. Чернышевском, как учителе сарат. гимн. [13]) *С. И. Быстрова:* Топография Саратова и пригородн. старообр. скиты; [14]) в 1926 г. *Б. В. Зай-*

---

[1]) Кат. и сс. 1926, № 6 (27).

[2]) Ibid., 1926, №№ 7-8 (28-29).

[3]) Ibid., 1927, № 6 (35).

[4]) Печатается в журн.: Науковой Збірник. Київ. 1928. № 1.

[5]) Входит в ст.: К пересмотру построений закупничества Русск. Правды. Уч. Зап. Сарат. Ун-та. Т. 6, в. 4. С. 1927.

[6]) Un projet d'alliance franco-russe en 1856. Revue historigue. Paris. 1927, t. 155.

[7]) Наш Край. Орг. Серд. кружка Кр. и Сердобск. муз. Сердобск. 1926, № 1, 1927, № 2.

[8]) Принято к напечатанию Н.-В. Обл. Н. Об-вом Кр.

[9]) Частью входит в ст.: «Семья Чернышевских». Изв. Кр. И-та изуч. Ю.-В. Обл. Т. 2. С. 1927.

[10]) Вошли в прим. к Автобиогр. Н. Г. Черныш. Н. Г. Чернышевский. Литературн. наследие. Т. 1, Гиз. 1928.

[11]) Принято к напечатанию Н.-В. Обл. Н. Об-вом Кр.

[12]) Принято к напечатанию в Известиях Украинск. Ак. Наук.

[13]) Н. Г. Чернышевский—учитель сарат. гимн. Сб., изд. Н.-В. О. Н. О. Кр. С. 1926.

[14]) Частью входит в ст.: Топогр. Саратова и его окрестн. по воспомин. Н. Г. Чернышевского, напеч. в том же Сб.

ковскою: Состояние провинциальн. архивов в сарат. губ.; в 1927 г.—*проф. П. Г. Любомирова:* О предках Радищева, читан. на юбил. засед., посвящ. 125-летию смерти Радищева.

Приведенный список докладов показывает, что в работах Историч. Секции затрагивались темы общей и местной истории, с преобладанием последней. Из отдельных вопросов истории края, которые разрабатывались индивидуально или коллективно, можно отметить изучение народовольчества и революц. движения позднейшего времени (при участии членов Секции изданы Об-вом в 1928 г. Материалы для указателя по революц. движ. в Сарат. крае), собирание материалов для биографий саратовцев, связ. с восстанием декабристов, изучение знаменитых саратовцев Чернышевского и Радищева, связанное с организацией Нижне-Волжск. Обл. изучение экономич. прошлого Н.-Поволжья 18—19 в.в. и самого г. Саратова, рассчитанное на возможное участие Об-ва в работах Сарат. Губкоммунотдела по выработке плана будущего Саратова, изучение колонизации края, дворянск. землевладения и крепостн. хозяйства и, наконец, оживившееся с открытием Мордовск. Отд. Педфака Сарат. Ун-та изучение Мордвы.

Все перечисленные работы основаны на широком привлечении материалов местных и столичных архивов.

С 1926 года при Историч. Секции под руководством проф. П. Г. Любомирова работает Историч. Кружок, об'единяющий лиц, кончивших сарат. ун-т последние годы, и отчасти студентов ун-та. Кружок занимается изучением экономич. жизни России и местн. края в 18—19 в.в. по печатным и архивным материалам.

ОГЛАВЛЕНИЕ.